

UNFPA народонаселение мира в 2010 году

От конфликта и кризиса к возрождению:
поколения перемен

Редакционная коллегия

Народонаселение мира в 2010 году

Настоящий доклад подготовлен Отделом информации и внешних связей ЮНФПА (Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения).

Автор/исследователь: Барбара Кроссет
Консультативный совет ЮНФПА: Упала Деви, Лаура Ласки, Джемилла Махмуд, Амината Тур, Сильвия Вонг
Технический консультант: Ната Даввари
Редактор: Ричард Коллодж
Помощники редактора: Филис Брахман, Роберт Пучалик
Сотрудник по редакционным и административным вопросам: Мирей Чалджуб

Выражение признательности

Редакционная коллегия выражает особую признательность Консультативному совету за разработку концепции и подготовку доклада, а также за неоценимые замечания по первоначальному варианту доклада.

Ната Даввари — лектор Глобальной программы изучения проблем женщин в Национальном университете Ирландии в Голуэе, — возглавлявшая исследовательскую работу в рамках этого проекта, следила за тем, чтобы материалы данного доклада отражали современные представления в вопросах женщин, мира и безопасности, а также редактировала материалы и подготовила аннотированную библиографию для настоящего доклада.

Руководители и исполняющие обязанности начальников семи полевых отделений ЮНФПА (и их сотрудники) организовывали интервью, решали вопросы материально-технического обеспечения и помогали с подготовкой материалов в своих точках: Эсперанс Фундира (Монровия), Фарис Хадрович (Сараево), Муна Идрис (Амман), Джанет Джексон (Кампала), Барбара Лорансо (Порт-о-Пренс), Барбара Пьяцца-Джорджи (Иерусалим) и Порнчай Сучитта (Дили). Ценную помощь в подготовке настоящего доклада оказали региональные директора ЮНФПА: Хафед Чекир (арабские государства), Теа Фиренс (Восточная Европа и Центральная Азия), Нобуко Хорибе (Азия), Бунми Макинва (Африка) и Марсела Суасо (Латинская Америка и Карибский бассейн).

Особую благодарность хотелось бы выразить всем сотрудникам ЮНФПА в странах, упомянутых в настоящем докладе, которые, не жалея времени, помогли нам своими знаниями, и устным переводчикам, чуткость и понимание которых позволили нашим собеседникам свободно делиться воспоминаниями даже о самых трудных моментах их жизни.

Неоценимый вклад также внесли Директор Отдела информации и внешних связей Сафийе Сагар; заведующий Отделом по связям со СМИ и коммуникациям Нил Форд; и сотрудники канцелярии Директора-исполнителя Анн Эрб-Леонкавалло, Беттина Маас и Шерин Саадалла.

Фотоагентство «VII Фото эйдженси» направило фотожурналистов в три страны из числа указанных в докладе: Боснию и Герцеговину (Антонин Краточвил), Либерию (Маркус Близдейл) и Тимор-Лешти (Рон Хавив).

Приведенные в докладе статистические показатели были любезно предоставлены Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций, Статистическим институтом ЮНЕСКО, Всемирной организацией здравоохранения, Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций, Всемирным банком и Проектом по контролю за потоками ресурсов ЮНФПА/НМДИ. Эдильберто Лояза из Сектора по вопросам народонаселения и развития ЮНФПА предоставил анализ показателей, относящихся к Цели 5 целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Редакционная группа также хотела бы выразить благодарность всем тем, кто смело рассказал нам свою историю для опубликования в этом докладе.

Фото на обложке:

Женщины, расчищающие улицы от завалов в Порт-о-Пренсе, Гаити.

© Фото ООН/София Пэрис

население мира в 2010 году

От конфликта и кризиса к возрождению: поколения перемен

Предисловие *стр. ii*

О настоящем докладе *стр. 1*

1 Босния и Герцеговина как катализатор перемен *стр. 7*

2 Резолюция и реальность: десятилетие работы на местах *стр. 15*

3 Женщины на переднем крае восстановления *стр. 27*

4 Изменение гендерных отношений в период кризиса *стр. 41*

5 Молодежь и будущее постконфликтного общества *стр. 51*

6 Жизнь без пристанища: беженцы и внутренне перемещенные лица *стр. 67*

7 Заключенный в собственном доме: жизнь в условиях оккупации *стр. 77*

8 А следующие десять лет? *стр. 83*

Библиография *стр. 94*

Показатели *стр. 100*

Авторское право © ЮНФПА, 2010 год

Фонд Организации Объединенных Наций
в области народонаселения
Сорая Ахмед Обейд, Директор-исполнитель

Фотография: © Бенджамин Лоуи/«VII нетуорк»

Предисловие

Женщины редко развязывают войны, но слишком часто страдают от их наиболее пагубных последствий. Одним из отвратительных и все более распространенных орудий войны является гендерное насилие, включая изнасилование. Причиняемый им непосредственный урон отнюдь не ограничивается кругом тех, кто сам стал его жертвой: насилие коварно разрушает семьи и раскалывает общество на многие поколения вперед.

В современном мире конфликты происходят не столько между солдатами, воюющими с такими же солдатами по другую сторону национальной границы, сколько между комбатантами, борющимися за власть в одной стране и использующими все средства, чтобы подавить волю гражданского населения — женщин, девочек, мужчин и мальчиков, — лишая их физических, психологических, экономических и социальных прав и возможностей.

Во многих конфликтах в современном мире женщины лишаются прав и возможностей в результате изнасилования или его угрозы, а также нередко обусловленных этим ВИЧ-инфекций, травм и нетрудоспособности. Девочки лишаются прав и возможностей, когда они не могут посещать школу из-за угрозы насилия, когда они становятся жертвами похищения или торговли людьми или когда их семьи распадаются или вынуждены бежать из родных мест. В некоторых конфликтах мужчины также лишаются прав и возможностей в результате сексуального насилия. Кроме того, мальчики иногда подвергаются эксплуатации или насильственной мобилизации.

В публикации *Народонаселение мира в 2010 году* рассматривается вопрос о том, как конфликты и затяжные чрезвычайные гуманитарные ситуации сказываются на положении женщин и девочек — и мужчин и мальчиков, — и показывается, как многие женщины и молодые люди справляются с препятствиями, которые на первый взгляд кажутся непреодолимыми, и начинают восстанавливать свою жизнь и закладывать основу для мира и возрождения своих общин.

ЮНФПА (Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения) — это международная организация, занимающаяся вопросами развития, в задачи которой входит содействие осуществлению

права всех женщин, мужчин и детей на здоровье и равные возможности и которая обеспечивает, чтобы каждая беременность стала желанной, каждые роды — безопасными, чтобы избавить молодежь от опасности ВИЧ и СПИДа и чтобы к каждой девушке и женщине относились с достоинством и уважением. Как показано в настоящем докладе, ЮНФПА поддерживает усилия правительств по расширению прав и возможностей женщин и девочек — и мужчин и мальчиков, — причем не только тех, кто оказался лишен этих прав и возможностей в результате конфликта, но и тех, кто пострадал от таких бедствий, как землетрясение, поразившее Гаити в январе 2010 года. ЮНФПА также оказывает поддержку организациям гражданского общества, играющим важнейшую роль в процессе оздоровления всех общин.

В отличие от землетрясения в Гаити, которое широко освещалось в средствах массовой информации, кризис в Кыргызстане оказался обойден вниманием СМИ, хотя стал причиной гибели сотен людей и нарушения нормальной жизни еще десятков тысяч. Однако в обоих случаях женщины и молодые люди вынуждены покидать родные дома, превращаясь во внутренних переселенцев и беженцев, и подвергаться опасности, поскольку лишаются доступа к услугам в области охраны репродуктивного здоровья и становятся более уязвимы для гендерного насилия.

Выход настоящего доклада совпадает по времени с десятой годовщиной принятия резолюции 1325 Совета Безопасности, в которой Совет призвал стороны в вооруженных конфликтах принимать меры для защиты женщин и девочек от обусловленного половой принадлежностью насилия, а также призвал активнее вовлекать женщин в согласование и осуществление мирных соглашений. Однако настоящий доклад посвящен не

только этой резолюции. В нем также анализируются особые проблемы, с которыми сталкиваются женщины в ходе конфликтов или в чрезвычайных гуманитарных ситуациях, и рассматривается, как сами женщины реагируют на эти ситуации, залечивают раны, добиваются прогресса и не просто помогают своим общинам вернуться к прежней жизни, но и строят новую страну на базе равных прав и возможностей.

Резолюции могут регулировать принимаемые правительствами и международным сообществом меры в ответ на конфликты и закладывать фундамент для действий по защите женщин и обеспечению гарантий их участия в миростроительстве и примирении, но не могут подменить собой предпринимаемые на низовом уровне усилия по расширению прав и возможностей женщин и формированию долгосрочной сопротивляемости любого рода кризисам, будь то войнам, землетрясениям или любым другим катастрофам. Правительства должны воспользоваться возможностями, открывающимися в ходе постконфликтного восстановления или в результате стихийных бедствий, чтобы повысить шансы на то, что их страны не просто будут восстановлены, а станут лучше в результате обновления и что в них будет гарантировано равенство женщин и мужчин, обеспечены права и возможности для всех и заложена основа для долгосрочного развития.

Опыт последнего десятилетия наглядно показывает необходимость разрушения ложных барьеров между кризисом, восстановлением и развитием. Гуманитарная помощь, оказываемая после войны или бедствия, должна предусматривать принятие мер, которые подготовят почву для долгосрочного развития и мира, с тем чтобы страны располагали более значительными возможностями для предотвращения будущих вспышек насилия и скорейшего возвращения к нормальной жизни после катастроф, подобных землетрясению в Гаити. Мы должны подменить порочный круг кризиса и недостаточного развития благотворным взаимодействием социально-экономического прогресса и расширения прав и возможностей.

Переход от развития к кризису и обратно со всей очевидностью свидетельствует о том, что любые действия по обеспечению развития смягчают влияние кризисов и стихийных бедствий. Эта связь становится очевидной, когда мы сравниваем последствия недавних

◀ Директор-исполнитель ЮНФПА встречается с молодыми гаитянками, проверяющими уровень недооказания среди матерей и детей, в Центре Гескио в Порт-о-Пренсе в марте 2010 года
© ЮНФПА/Варио Серант

землетрясений в Гаити и Чили. При этом справедливо и то, что все средства, потраченные на оказание гуманитарной помощи, могут заложить прочную основу для восстановления общества. Этот процесс движется в обоих направлениях.

Опыт также показывает, что гендерное насилие возникает не на пустом месте. Как правило, оно является симптомом более серьезной проблемы: не функционирующих учреждений, норм, увековечивающих насилие или попустительствующих ему, опасно неравноправных гендерных отношений и укоренившегося неравенства. Войны и бедствия не являются причиной гендерного насилия, но они нередко усиливают это явление или создают условия для его более частого возникновения.

Наконец, меняется характер мер, принимаемых международным сообществом в ответ на конфликты: все меньше ресурсов выделяется на традиционные операции по поддержанию мира и все больше — на действия, ориентированные на обеспечение развития, которые закладывают базу для защиты правительствами своих граждан и предоставления им возможностей для долгосрочного процветания. На правительствах лежит официальная обязанность защищать население своих стран, однако общины и отдельные лица также должны участвовать в сохранении мира и безопасности. Когда в процесс оздоровления вовлечены все заинтересованные стороны, вероятность того, что общество, находящееся на пути к восстановлению, вновь вернется в состояние хаоса и террора после ухода из страны миротворцев, очевидно, уменьшится.

Сорая Ахмед Обейд
Директор-исполнитель ЮНФПА

О настоящем докладе

Десять лет назад 31 октября 2000 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций предпринял важный и беспрецедентный шаг в новом направлении. Признавая уязвимость женщин и девочек для насилия в ходе и после вооруженных конфликтов и отсутствие или низкий уровень представительства женщин в усилиях по предотвращению войн, построению мира и восстановлению подвергнувшегося опустошению общества, Совет в этой связи принял резолюцию 1325.

В этой резолюции Совет Безопасности впервые предпринял официальную попытку покончить с игнорированием этой проблемы и активно поощрять и задействовать нераскрытый потенциал женщин во всем мире в вопросах мира и безопасности.

Выход доклада *Народонаселение мира в 2010 году* совпадает по времени с десятой годовщиной принятия этой исторической резолюции. В докладе показано, как сейчас обстоят дела у женщин, десять лет назад оказавшихся в условиях конфликта и в постконфликтных ситуациях — а также в чрезвычайных ситуациях или затяжных кризисах.

Доклад 2010 года отличается от предыдущих докладов, которые придерживались академического подхода в анализе тем, относящихся к мандату и деятельности ЮНФПА — Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения. Нынешний доклад тяготеет, скорее, к журналистскому подходу и описывает опыт женщин и девочек, мужчин и мальчиков, живущих в условиях, сложившихся после конфликта или других катастроф, нарушивших нормальную жизнь общества. Они сами рассказывают о том, с какими проблемами им приходится сталкиваться, какие меры принимают их общины для преодоления трудностей и повышения сопротивляемости и как многие из них оказались вовлечены

в усилия по реконструкции и восстановлению. Люди, о которых рассказывается в этом докладе, не являются ни статистиками, ни демографами. Это сельские жители, которых кормит земля, и горожане, пытающиеся выжить в разоренных городах. Многие из выживших в ходе конфликта и стихийных бедствий теперь работают в своих общинах, помогая согражданам оправиться от потрясений и адаптироваться к новым условиям.

Во всем мире растет число неправительственных организаций и общественных активистов, работающих в сотрудничестве с правительствами, учреждениями системы Организации Объединенных Наций, странами-донорами и фондами. В их числе есть и традиционные старейшины и религиозные лидеры, которые пытаются утешить страждущих и восстановить связи практически уничтоженного общества с его культурными корнями и принципами, столь часто оказывающимися разрушенными войной, исходом беженцев, оккупацией и стихийными бедствиями. Местные инициативы врачуют раны и при этом переосмысливают старые обычаи и правила поведения, адаптируя их к новым временам.

Когда Совет Безопасности принимал резолюцию 1325 в 2000 году и несколько других резолюций о защите женщин в последующие годы, на местах уже началось осуществление ряда мер в странах, жители

◀ *Либерийские женщины на демонстрации в Монровии, Либерия, в разгар гражданской войны в 2003 году. Кадр из фильма «Загони молитвой дьявола назад в ад» (Pray the Devil Back to Hell).*

© Пиви Фломуро

1 РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ЖЕНЩИНАХ И МИРЕ И БЕЗОПАСНОСТИ

Резолюция 1325 (2000) о женщинах и мире и безопасности была первой резолюцией, в которой рассматривалось влияние конфликтов на женщин в ходе и после вооруженных конфликтов. В резолюции содержался обращенный ко всем сторонам в вооруженных конфликтах призыв принимать специальные меры для защиты женщин и девочек от обусловленного половой принадлежностью насилия, особенно от изнасилования и других форм сексуального надругательства.

Резолюция 1820 (2008) была первой резолюцией, посвященной исключительно проблеме сексуального насилия в вооруженных конфликтах. В резолюции признавалось, что сексуальное насилие является проблемой безопасности, и отмечалось, что когда оно используется в качестве тактики войны против гражданского населения, представляет угрозу поддержанию международного мира и безопасности.

Резолюция 1888 (2009) была посвящена дальнейшему рассмотрению вопросов,

затронутых в резолюции 1820, и в ней особо указывалось на важность того, чтобы проблемы сексуального насилия с самого начала были предметом обсуждения в рамках мирных процессов, и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении таких действий. В резолюции содержался призыв включать в мандаты миротворческих операций Организации Объединенных Наций и в повестку дня всех мирных переговоров, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций, конкретные положения о защите женщин и детей. Совет Безопасности особо указал на важность того, чтобы проблемы сексуального насилия с самого начала были предметом обсуждения в рамках мирных процессов и посреднических усилий в целях обеспечения защиты уязвимого населения и содействия созданию обстановки полной стабильности, в частности в период разработки соглашений о прекращении огня, обеспечении гуманитарного доступа и соблюдении прав человека, в период действия прекращения огня и осуществления контроля за соблю-

дением режима прекращения огня, в ходе осуществления программ разоружения, демобилизации и реинтеграции и проведения мероприятий по реформированию сектора безопасности.

В **резолюции 1889 (2009)** Совет Безопасности вновь подтвердил свою приверженность постоянному и полному осуществлению на взаимно подкрепляющей основе резолюций 1325, 1820 и 1888, а также еще двух связанных с этим вопросом резолюций: 1612 (2005), 1674 (2006) и 1882 (2009). Совет заявил о том, что он по-прежнему глубоко обеспокоен сохраняющимися препятствиями на пути всестороннего участия женщин в деятельности по предотвращению и разрешению конфликтов и участия в жизни государства в постконфликтный период. Он признал, что маргинализация женщин способна задержать или подорвать обеспечение долговременного мира, безопасности и примирения.

Помощник комиссара Беннетта Холдер Уорнер в Центре по защите женщин и детей национальной полиции Либерии.

©«VII Фото»/Маркус Близдейл

которых, ставшие жертвами конфликтов и бедствий, зачастую даже не догадывались о том, что они попали в поле зрения Совета Безопасности. Они просто на собственном опыте поняли, что необходимо многое восстанавливать, и с головой окунулись в эту работу, зачастую при содействии со стороны учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций.

В основе настоящего доклада лежат интервью и репортажи из Боснии и Герцеговины, Гаити, Иордании, Либерии, оккупированной палестинской территории (Западный берег), Тимора-Лешти и Уганды. Эти столь разные страны были отобраны по целому ряду причин. Некоторые из них недавно покончили с конфликтами и в настоящее время восстанавливаются, располагая ограниченными ресурсами. Некоторым в результате войны и перемещения населения пришлось пережить глубокие изменения в жизни общества. Во всех этих странах действуют структуры Организации Объединенных Наций: иногда это интегрированная миссия по поддержанию мира, но во всех случаях имеется активная группа учреждений системы Организации Объединенных Наций, оказывающая поддержку как правительственным, так

и неправительственным усилиям. Либерия и Уганда еще не оправились от последствий недавних конфликтов. Истории жителей Западного берега иллюстрируют особые проблемы, порождаемые оккупацией. В Иордании иракские беженцы рассказывают о своей жизни вдали от родины. Истории жителей Боснии и Герцеговины свидетельствуют о том, как много времени требуется, чтобы исцелить раны жертв войны, и как общины могут способствовать или препятствовать этому процессу. В Гаити обнищавшее население, и без того измученное десятилетиями гражданских волнений, теперь вынуждено восстанавливать страну после катастрофического землетрясения, которому предшествовали два опустошительных урагана.

Работая на низовом уровне, общинные организации — в некоторых число сотрудников не превышает нескольких человек — и более крупные неправительственные организации уже расширили смысл резолюций Совета Безопасности и деклараций Организации Объединенных Наций. Прозвучавший десять лет назад призыв к правительствам бороться с надругательствами, которым подвергаются женщины и девочки, и с игнорированием их потребностей неуклонно превращается в более широкое движение,

2 ООН — ЖЕНЩИНЫ

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций единогласно проголосовала 2 июля 2010 года за создание новой структуры для ускорения прогресса в направлении удовлетворения потребностей женщин и девочек во всем мире. Создание структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения возможностей женщин — которая будет именоваться «ООН — женщины» — это часть программы реформы Организации Объединенных Наций, предусматривающая объедине-

ние ресурсов и мандатов для достижения большей отдачи.

«ООН — женщины» позволит значительно активизировать усилия Организации Объединенных Наций по поощрению гендерного равенства, расширению возможностей и борьбе с дискриминацией во всем мире, — заявил Генеральный секретарь Пан Ги Мун.

«ООН — женщины» будет заниматься работой, которую ранее выполняли четыре не связанных между собой подразделения системы Организации Объединенных Наций:

- Отдел по улучшению положения женщин;
- Международный учебный и научно-исследовательский институт по улучшению положения женщин;
- Канцелярия Специального советника по гендерным вопросам и улучшению положения женщин;
- Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ).

«ООН — женщины» начнет функционировать в январе 2011 года.

охватывающее всех членов общества. Например, сейчас больше внимания уделяется душевным и физическим травмам мужчин и мальчиков, которые, как теперь признают люди в самых разных странах, должны принимать участие в восстановлении общества, налаживании нормальной жизни и создании условий, способствующих укреплению мира.

Психосоциальное консультирование жертв, получивших травму, развивается по экспоненте и во многих местах становится все более профессиональным. Потребности пострадавших общин теперь оцениваются не только с точки зрения мирных соглашений и прекращения насилия после конфликта, но и в рамках неофициальных и официаль-

3 РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ РЕЗОЛЮЦИЙ НА ПРАКТИКЕ

ЮНФПА, действуя в партнерстве со многими заинтересованными сторонами, оказывает странам и территориям помощь в практической реализации резолюции 1325 и последующих резолюций, также посвященных вопросу о женщинах и мире и безопасности. Значительная часть работы ЮНФПА на страновом уровне направлена на развитие потенциала правительства, учреждений системы Организации Объединенных Наций и национальных институтов в целях интеграции гендерной проблематики в разработку и осуществление мероприятий в области мира и безопасности, предупреждения, защиты и участия.

Профилактика

В *Колумбии* ЮНФПА создал целевую группу по интеграции гендерной проблематики и проведению в вооруженных силах и полиции просветительской работы по вопросам гендерного насилия.

В *Грузии* ЮНФПА организует подготовку поставщиков услуг в вопросах, связанных с репродуктивным здоровьем, сексуальным и гендерным насилием и больничным уходом за жертвами изнасилования.

В *Косово* ЮНФПА оказывает помощь в организации подготовки в области оказания психосоциальной помощи для сотрудников министерства здравоохранения и сети женских организаций Косово, объединяющей неправительственные организации, выступающие за гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин и за предотвращение и искоренение гендерного насилия.

В *Либерии* ЮНФПА оказывал помощь министерству здравоохранения и соци-

ального обеспечения в создании сети психосоциальной и общинной помощи, особенно для жертв сексуального и гендерного насилия.

В *Ненале* ЮНФПА оказывает помощь в разработке национального плана действий по осуществлению резолюции 1325. ЮНФПА и организации-партнеры также организовали учебные курсы для женщин, вошедших в 2008 году в состав Учредительного собрания, по вопросам основополагающих прав человека с уделением особого внимания резолюциям 1325 и 1820 Совета Безопасности.

В *Таджикистане* ЮНФПА сотрудничает с комитетом неправительственных организаций, борющихся с насилием в отношении женщин в рамках Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Защита

В *Ботсване* ЮНФПА оказывал содействие клинике, обслуживающей беженцев, и предоставлял услуги в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья, включая профилактику ВИЧ.

В *Колумбии* ЮНФПА поддерживает проекты, предусматривающие укрепление потенциала учреждений и общин в области расширения систем комплексной защиты, обеспечивающих ограждение женщин от насилия.

В *Кот-д'Ивуаре* ЮНФПА создал центры по оказанию услуг жертвам гендерного насилия.

В *Индонезии* ЮНФПА оказывал агентству по планированию и развитию провинции Ачех помощь в подготовке для провинции плана действий по решению проблем женщин, мира и безопасности.

В *Косово* ЮНФПА и министерство труда и социального обеспечения сотрудничают в финансировании стратегии создания убежищ для женщин, ставших жертвами насилия в семье.

В *Ливане* ЮНФПА оказывает помощь в развитии потенциала поставщиков услуг для обеспечения оказания женщинам, проживающим в постконфликтных общинах, качественных услуг по охране душевного, психосоциального и репродуктивного здоровья.

В *Либерии* ЮНФПА оказывал помощь министерству юстиции в создании специального органа прокуратуры для расследования преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, оснащенного круглосуточной «горячей линией», и суда, рассматривающего исключительно дела, связанные с гендерным насилием.

Участие женщин

В *Колумбии* гуманитарная стратегия ЮНФПА включает компонент обеспечения участия женщин в процессах принятия решений по вопросам, связанным с гуманитарными ситуациями. ЮНФПА также оказывает организациям женщин помощь в участии в мирном процессе.

В *Ботсване* ЮНФПА в сотрудничестве с местным государственным университетом и ЮНИСЕФ приступил к осуществлению программы развития потенциала Палаты вождей в парламенте для комплексного рассмотрения вопросов, касающихся женщин, мира и безопасности.

В *Руанде* ЮНФПА оказывает национальной полиции помощь в более эффективной борьбе с гендерным насилием и содействует набору и продвижению по службе женщин-полицейских.

ных программ, которые путем углубленного изучения истории, политики, экономики и культуры пытаются объяснить, почему насилие началось или продолжается после прекращения конфликта и что нужно сделать для искоренения его причин. Широкое признание получила важность вовлечения в эти дискуссии молодежи, и в последние годы началось осуществление множества новаторских программ. В этом обсуждении активное участие принимают всевозможные творческие деятели всех возрастов, поднимающие обсуждаемые темы в своем творчестве, а также спортсмены, добровольно работающие с молодежью.

В полном соответствии с духом Саммита тысячелетия, проведенного в 2005 году Организацией Объединенных Наций, многие граждане, пусть и непреднамеренно, начинают уделять все больше внимания возлагаемой на правительства «обязанности защищать» свой народ. В 2005 году все страны мира договорились, что главное бремя защиты своих граждан от нанесения им массового вреда должно лежать на правительствах, а международное сообщество должно быть готово оказывать помощь или принимать меры по пресечению преступных действий в случае, если другие меры не помогают. Обязанность защищать толкуется широко. Помимо обеспечения защиты от физического вреда в некоторых местах эта обязанность рассматривается как охватывающая, по крайней мере по духу, такие меры, как создание или укрепление правовых и судебных институтов, необходимых в постконфликтных районах, где права собственности зачастую оспариваются или где повсеместно распространены насилие в семье и преступность на улице. Функционирующие учреждения всех видов, включая системы здравоохранения и образования, способствуют скорейшему возвращению к нормальной жизни и могут помочь предотвратить будущие конфликты.

По-прежнему сохраняются многообразные проявления гендерного насилия и надругательства, нередко усугубляющиеся вооружен-

ными конфликтами или дестабилизацией семейной жизни в лагерях для перемещенных лиц и лиц, потерявших свои дома в результате стихийных бедствий. В настоящее время признается, что традиционные функции мужчин и женщин могут претерпеть изменения и трансформацию под воздействием войны, военной оккупации и жизни беженцев, что в совокупности может привести к изменению экономических связей в домохозяйствах. Такие изменения могут оказать кардинальное воздействие на жизнь общества, и возможность оценить их и конструктивно использовать полученные знания в благих целях является предвестником постконфликтного мира. Во многих странах, где нормальное течение жизни было нарушено, люди, действуя зачастую при поддержке организаций, занимающихся оказанием гуманитарной помощи и вопросами развития, принимают бесчисленное множество мелких и крупных мер, чтобы сделать жизнь лучше.

▲ Дубравка Салчич-Диздаревич — врач-терапевт из госпиталя Национального университета в Сараево и одна из ведущих психотерапевтов в Боснии и Герцеговине. «Цель пыток состоит в том, чтобы сделать жертвами всю семью».

©«VII Фото»/Антонин Краточвил

Босния и Герцеговина как катализатор перемен

Пожилая женщина из Мостара осторожно вошла в комнату без окон, где она согласилась в начале 2010 года рассказать о своей жизни, разрушенной войной и так и не восстановленной. В 1992 году в сложной паутине этнического конфликта ее муж, боснийский серб, был застрелен за отказ надеть сербскую форму. Лишь пять лет назад она смогла, наконец, удостовериться в гибели своего мужа на основе данных анализа ДНК.

Сама она, хорватка, оказалась вовлечена в войну между сербами и боснийцами. На протяжении многих наполненных ужасом дней и недель после того, как ее мужа забрали, а ей самой угрожали смертью, она ходила от чиновника к чиновнику, от солдата к солдату со все более слабой надеждой отыскать его. Она не могла есть, хотя у нее была еда. Она не могла спать. Ей приходилось скрываться — однажды она провела ночь в угольной яме своего соседа — на случай, если за ней придут.

Она вернулась домой, как только это стало возможно. Ее лицо внезапно искажает гнев: «Через какое-то время у нас прекратилась подача воды, и мне пришлось пойти за ней к цистерне. На обратном пути меня остановили три солдата. Они приказали мне поставить воду на землю и следовать за ними». Ее глаза наполняются неизбывным ужасом, когда она вспоминает о последовавшем за этим многочасовым сексуальным насилием. «Они пытали меня, они творили что-то невообразимое. Я умоляла их убить меня».

Именно зверства, подобные происходившим в Боснии и Герцеговине, а впоследствии в Руанде и Западной Африке, побудили международное сообщество в 1990-е годы назвать подобную жестокость «военными

преступлениями» и судить за такую жестокость сначала в региональных трибуналах, а затем в созданном в соответствии с Римским статутом 1998 года Международном уголовном суде. Подобные преступления стали в первом десятилетии нынешнего века, когда внимание мира было привлечено к восточной части Демократической Республики Конго и Дарфуру, предметом многократных обсуждений в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Именно зверства 1990-х годов положили начало процессу, приведшему к принятию резолюции 1325 и еще целого ряда последующих резолюций.

Женщине из Мостара было 50 лет, когда она подверглась сексуальному надругательству. Лишь в 2006 году, все еще мучаясь от поврежденной почки и высокого кровяного давления, она смогла рассказать о том, что с ней произошло в тот день, другой женщине, также ставшей жертвой изнасилования, которая, по ее словам, могла понять ее. «До этого я ни с кем не могла поделиться. Я боялась, что меня обвинят в том, что произошло. Позор был слишком велик». Она никогда не рассказывала об этом двум своим сыновьям, живущим за границей. Трагическая жизнь этой женщины, приближающейся к 70-летнему рубежу и все еще

◀ *Боснийская женщина перед сгоревшим индустриальным комплексом, который в ходе войны использовался в роли концентрационного лагеря.*
©«VII Фото»/Антонин Краточвил

проходящей курс психотерапии, показывает, как долго заживают раны войны в умах и душах жертв. Ее история, как и множество других, показывает также, как много еще предстоит сделать международному сообществу, правительствам и гражданскому обществу, чтобы избавить грядущие поколения во всем мире от этой жестокости.

Почти два десятилетия прошло с тех пор, как Боснию и Герцеговину охватила самая кровопролитная за последние 50 с лишним лет война в Европе. Столица страны — Сараево — четыре долгих года находилась в осаде. Прошло 15 лет с момента подписания мирного соглашения, положившего конец военным действиям. Однако в таких разных и удаленных друг от друга городах, как Мостар, Тузла и Сараево, женщины, пережившие «лагеря насилия» и сексуальные домогательства в своих домах и общинах, по-прежнему живут в стыде и страхе, психологически надломлены и до сих пор не могут восстановить достоинство и добиться компенсации. Они согласились встретиться с незнакомым человеком, полностью уверен-

ные в том, что смогут рассказать свою историю, однако большинство так и не сумели этого сделать. Они теряют самообладание, закуривают, их начинает бить дрожь, голос срывается и начинаются рыдания.

Несмотря на рассказы об отдельных людях, помогавших своим соседям, женщины в Боснии и Герцеговине нередко говорят, что их удручает отсутствие поддержки со стороны общины, которая могла бы помочь им пережить эти самые ужасные часы. Когда многие из них вернулись домой, оказалось, что их родственники и бывшие друзья проклинают их и не хотят иметь с ними ничего общего. Они до сих пор потрясены тем, что мужчины, которые также пережили аресты, унижения и пытки или едва избежали смерти, так и не смогли найти в своей душе толики сочувствия и понимания для женщин, обвинив их вместо этого в том, что они обесчестили свои семьи. По их словам, многие женщины начали чувствовать себя виноватыми. В своем стыде они отгородились ото всех и не рассказывали о своей судьбе, нередко многие годы.

По оценкам, во время войны в Боснии и Герцеговине погибло не менее 100 000 человек, а еще около 12 500 до сих пор считаются пропавшими без вести. Зверства чинились всеми участниками этой войны и других конфликтов, последовавших за распадом бывшей Югославии.

Например, в некоторых боснийских общинах женщин отбирали у мужей и в течение длительного времени содержали в местах, которые можно было превратить во временный изолятор. Там они поочередно или сразу по несколько человек подвергались сексуальным надругательствам. Тем же, кто избежал заключения, грозила опасность подвергнуться нападению каждый раз, когда они выходили на улицу — за сигаретами или в поисках еды или воды.

Никто, возможно, никогда не сможет с точностью определить, сколько женщин

Энниса Салчинович (справа) – президент Ассоциации жертв пыток в концентрационных лагерях в Боснии и Герцеговине. Из более чем 2 000 членов ее Ассоциации четверть были изнасилованы.

▼ ©«VII Фото»/Антонин Краточвил

Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии (МТБЮ) — это суд Организации Объединенных Наций, рассматривающий военные преступления, которые имели место во время конфликтов на Балканах в 1990-е годы. Со времени своего создания в 1993 году он необратимо изменил весь ландшафт международного гуманитарного права и дал людям возможность рассказать об ужасах, жертвами или очевидцами которых они являлись.

Главная цель МТБЮ заключается в привлечении к ответственности лиц, несущих наибольшую ответственность

за такие ужасающие действия, как убийства, пытки, изнасилования, порабощение, уничтожение имущества и другие преступления. Суд предъявляет обвинения лицам, виновным в совершении преступлений с 1991 года по 2001 год в отношении представителей различных этнических групп в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Сербии, Косово и бывшей югославской Республике Македония.

Хотя наибольшее число дел, заслушанных МТБЮ, касалось преступлений, в совершении которых обвинялись сербы и боснийские сербы, расследования проводились и в отношении

лиц самого разного этнического происхождения, которым предъявлялись обвинения. Обвинительные приговоры выносились как в отношении хорватов, так и в отношении боснийских мусульман и косовских албанцев, совершавших преступления против сербов и представителей других национальностей. Судьи постановили, что военнослужащие боснийских сербов использовали изнасилование как инструмент террора.

Источник: International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, www.icty.org

в Боснии подверглись сексуальному насилию — согласно большинству оценок речь идет о десятках тысяч — или сколько детей родились в результате изнасилования. Сообщение властям о случаях сексуального насилия было чревато проблемами. Одним из сдерживающих факторов была социальная опасность обнародования этой информации. Не облегчала сообщение о военных преступлениях и проводимая Боснией и Герцеговиной осторожная политика. Неправительственные организации развернули кампании с требованиями компенсации и публичного признания страданий жертв, которые сейчас достигли средних лет или пожилого возраста. И хотя многие женщины одиноки и бедны, лишь в 2008 году те из них, кто был готов зарегистрироваться в качестве жертв (серьезный шаг сам по себе), начали получать регулярные компенсационные выплаты от правительства.

Мы можем назвать имена лишь нескольких боснийцев и хорваток, согласившихся рассказать свою историю для настоящего доклада. Эниса Салчинович является президентом Ассоциации жертв пыток в концентрационных лагерях, которая оказывает

психологическую помощь жертвам и следит за их здоровьем. Годы депрессии и циклы нервных срывов и выздоровления пагубно сказались на общем самочувствии женщин, которые нередко не проходят регулярных медицинских обследований или проверок на рак. По словам Салчинович, из более чем 2 000 членов ее Ассоциации четверть были изнасилованы. Большинство из них так или иначе подвергались физическим или психологическим пыткам.

Меньше чем за год с начала войны 1992 года Салчинович потеряла мужа в концентрационном лагере. В Фоче, где она жила, сербские военнослужащие неоднократно насиловали ее, пока не выгнали из дома. После депортации она с двумя малолетними детьми скиталась по всей бывшей Югославии, пока не нашла сестру в лагере для перемещенных лиц в Скопье. В ответ на вопрос о том, какой ужас, должно быть, пришлось пережить ее детям, Салчинович лишь качает головой, не в силах говорить. Сидящая рядом с ней Эсмия Кундо, также из Фочи, говорит, что ее четверо детей после войны так и не смогли оправиться от душевных травм: один ребенок бросил школу после

третьего класса и так и не смог вернуться. Она говорит, что возмущена тем, что, по ее мнению, к заключенным, ожидающим суда в Гааге, хорошо относятся, тогда как ей приходится ютиться вместе с семьей в маленькой квартирке, пытаюсь прожить на социальное пособие, выплачиваемое ей за погибшего мужа. Она не может работать, каждые два месяца ложится в больницу, где ее пичкают лекарствами, чтобы стабилизировать ее состояние, и каждые 15 дней ее осматривает врач из центра помощи жертвам пыток.

Самым известным и наиболее активным защитником женщин, ставших жертвами войны, является Бакира Хасечич. Неугомиый оратор, агитирующая за признание и компенсацию во всех уголках мира, где, по ее мнению, такие выступления могут оказаться полезными, она является основателем и президентом организации «Женщины — жертвы войны» и сама в свое время стала

«Вы всегда можете обнаружить, что жертва насилия в семье в глубине души страдает от травмы, нанесенной во время войны».

жертвой изнасилования. Не все ее подруги по несчастью или другие неправительственные организации, придерживающиеся иного подхода, одобряют ее активные кампании. Хасечич, организация которой располагается в небольшом домике на окраине Сараево, заполнила вакуум в сфере социальных услуг и сумела убедить правительственных чиновников предоставить ее организации монопольное право на передачу заявлений на выплату государственной компенсации после выделения средств на эти цели — шаг, вызвавший возмущение у женских групп.

По словам Салихи Джурдерии — заместителя министра по правам человека и беженцев Боснии и Герцеговины, считающей, что в прошлом вопросу выплаты

компенсаций женщинам, подвергшимся насилию, не уделялось на официальном уровне должного внимания, теперь с этой неформальной монополией покончено. Теперь, как она говорит, жертвы могут подавать заявления через отделения социального обеспечения, а также через организацию «Женщины — жертвы войны» или другие группы. Джурдерия также заявила, что на государственном (федеральном) уровне по-прежнему нет согласованного определения жертвы.

Когда война в Боснии и Герцеговине закончилась, желающих оказывать женщинам краткосрочную помощь было более чем достаточно. Информация о лагерях насилия вызвала международный скандал. По словам Дубравки Салчич-Диздаревич — психиатра, являющейся также основателем и медицинским директором Центра реабилитации жертв пыток в Сараево, — неправительственные организации (как местные, так и международные) возникали «как грибы после дождя». Многие из тех, кто хотел помочь, не обладали должной квалификацией для работы в боснийских условиях и, в конечном итоге, свернули свою деятельность, практически не внося никакого вклада в уменьшение числа нуждающихся. Она уверяет, что после создания Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии гораздо больше женщин начали рассказывать о том, что с ними произошло, а когда два года назад правительство начало выплачивать до примерно 250 евро в месяц, число желающих рассказать о своей судьбе выросло еще больше. «Однако, по ее словам, далеко не все. Поэтому мы сталкиваемся с огромной проблемой. Вот почему так важно, чтобы многие неправительственные организации, по-прежнему занимающиеся этой программой, получали помощь от нашего правительства». Что же касается международного сообщества, то, по ее словам, «оно слишком рано махнуло рукой на Боснию и

Герцеговину». Слишком много было оставлено на откуп политикам, не желающим или не способным решать спорные задачи. Сейчас жертвы насилия ежемесячно получают примерно по 280 евро, т. е. меньше, чем большинство ветеранов войны.

Ясна Зечевич руководит экспериментальным центром консультирования для женщин, страдающих от душевных травм, в Тузле — «Виве жене», что означает «Да здравствует женщина». По словам Зечевич, разработана гибкая комплексная система. «Ежегодно мы пересматриваем концепцию с учетом меняющейся ситуации». Центр, возникший еще до конца войны, начинал как медицинское учреждение для обслуживания населения по месту жительства. Теперь это амбулаторная психосоциальная клиника, располагающая несколькими палатами, которые используются в чрезвычайных ситуациях. По словам Зечевич, пациенты прибывают в Центр из самых разных мест вокруг Тузлы, в том числе из лагерей для перемещенных лиц, восемь из которых до сих пор действуют. «Мы психологи, социальные работники, учителя, врачи, нянечки, администраторы, юристы».

«Виве жене» отличается тщательно выверенным подходом и независимыми проектами, в основе которых лежит практический опыт. «Мы работаем на нескольких уровнях. Первый уровень — это психотерапия. Мы называем это лечением души. Женщины нуждаются в индивидуальном подходе. На втором уровне мы восстанавливаем социальные связи с общиной, в которой они проживают. После этого вступает в действие программа последующего ухода. А третий уровень, разработанный три года назад, заключается в информационно-пропагандистской работе и лоббировании их прав. Поэтому мы занимаемся всем, что касается жертв пыток и насилия в семье, поскольку мы не отделяем пострадавших от насилия в ходе войны от жертв послевоен-

ного насилия. Мы объединяем их, поскольку считаем, что они связаны между собой. Вы всегда можете обнаружить, что жертва насилия в семье в глубине души страдает от травмы, нанесенной во время войны».

Центр помогает женщинам готовить свидетельские показания для представления в трибуналы, расследующие военные преступления, если они готовы и могут решиться на такой шаг. Однако в Боснии и Герцеговине повсеместно распространено мнение, что никакой суд, существующий где-то вдалеке, не сможет изменить судьбу большинства жертв. Многие женщины разочарованы тем, что все то международное внимание, которое им уделялось по окончании войны, так и не принесло никаких существенных подвижек. Кроме того, в докладе 2009 года, озаглавленном «Чье правосудие? Женщины Боснии и Герцеговины до сих пор ждут», организация «Международная амнистия» заявила, что жертвы не получают должной компенсации даже за свое участие в международных судебных

▲ Бакира Хасечич (справа) — основатель и президент организации «Женщины — жертвы войны», Босния и Герцеговина.

©«VII Фото»/Антонин Краточвил

▲ Жертва войны в Боснии и Герцеговине вспоминает о том, что пришлось пережить ей и ее семье.

©«VII Фото»/Антонин Краточвил

заседаниях, в том числе в заседаниях трибунала по Балканам.

Зечевич предложила некоторым своим клиентам рассказать автору настоящего доклада о своей жизни. В ходе индивидуальных бесед одна или две женщины, хорошо одетые и, по-видимому, чувствующие себя раскованно, смогли достаточно отстраненно рассказать об ужасах, через которые им пришлось пройти. Одна болезненно худая женщина заявила Зечевич, что она, если нужно, «приползет на встречу», чтобы рассказать свою историю. Однако, вся дрожа, она сумела рассказать не очень много. Когда она дошла до слов «и тогда он приказал мне раздеться», она не выдержала, забилась в рыданиях, и Зечевич пришлось обнять ее и увести.

Еще одна женщина предпочла сосредоточиться на настоящем и будущем, однако пожаловалась на то, что месяцами не получает компенсационных выплат, решение о перечислении которых было принято в 2008

году. Она съездила в Белград, где в качестве свидетеля выступила в региональном суде по расследованию военных преступлений, а по возвращении подверглась, по ее словам, оскорблениям со стороны соседей-сербов. Она подумывала создать новую организацию жертв насилия, однако узнала, насколько это сложно. По ее мнению, «женщины не заинтересованы в организации и борьбе. Они изолированы и бедны. Они хотят знать, смогут ли они получить от этого денег. Они боятся, что их семьи подвергнутся запугиванию». И это выводы женщины, потерявшей дом, здоровье, мужа, а затем получившей отказ на прошение о переезде в Соединенные Штаты, поскольку информация о ней отсутствовала в базе данных Красного Креста. «Мой корабль затонул», — говорит она. Однако она как-то сумела перестроиться и стала искать другие способы сделать свою жизнь осмысленной. Три года помощи от «Виве жене» наконец начали поворачивать ее жизнь к лучшему.

5 БЕСЦЕННЫЙ ДАР МАТЕРИНСТВА

Она просит не называть ее имени. Она никогда не рассказывала своему 17-летнему сыну о жестоком изнасиловании и нежелательной беременности, в результате которых он появился на свет без отца. Эта история — часть постыдного наследия войны 1992–1995 годов в Боснии и Герцеговине, которое никогда не изучалось достаточно полно.

Можно спросить: сколько детей родилось в этой стране в результате сексуального насилия? Ответа на самом деле никто не знает, поскольку попытки задокументировать свидетельства слишком болезненны: в первую очередь для самих детей, но также для их матерей, по-прежнему боящихся даже сейчас рассказать о том, что с ними произошло, из опасения социальных последствий. Изнасилование, совершенное во время войны, — это международное преступление. Тот факт, что жертва изнасилования испытывает чувство вины, — это позор для общества, как считают консультанты, работающие с такими же, как она, женщинами и со многими другими анонимными клиентами.

У нее истории удовлетворительный — почти счастливый — конец, поскольку эта сильная женщина с руками, огрубевшими от многих лет тяжелой работы, смогла благодаря стальной силе воли и огромной любви к сыну, которого она в младенчестве едва не бросила, построить достойную жизнь для себя и своего ребенка. После уговоров со стороны женщины, которая дала ей работу и сделала ее жизнь сносной, она согласилась рассказать свою историю и поговорить о себе: как она не побоялась пойти против общественного мнения и против возмущения своей семьи, чтобы спасти и воспитать своего ребенка.

В 29 лет она была вынуждена покинуть родную деревню в восточной Боснии, к которой приближались бойцы этнических сербов, и вскоре вместе с более чем 450 другими боснийцами попала в плен. Женщин отделили от мужчин (некоторых из которых

потом больше никто не видел) и заперли в помещении, которое потом стало «домом насилия». Девять дней спустя женщин освободили боснийские войска, однако до этого ее успел изнасиловать солдат, который, как она уверена, был не из боснийских сербов, а бойцом из нынешней Республики Сербия: он выкрикивал в ее адрес расовые оскорбления и избивал, после чего изнасиловал и оставил без сознания. Спустя несколько месяцев она вновь попала в плен и была изнасилована шестью мужчинами, бросившими ее, всю окровавленную, на берегу реки. Ее обнаружили жители боснийского села, которые дали ей одежду и приютили ее. Следующей весной она родила мальчика.

Через переводчика она говорит: «Я сказала социальному работнику, что не хочу ребенка. Однако я с радостью узнала, что родится мальчик. Если бы родилась девочка, на ее долю, возможно, выпало бы повторить мою судьбу». Семь месяцев она не видела своего ребенка, после чего уже не могла справиться с желанием повидать его, и начала разыскивать его по детским домам, не зная, как его называли. Когда же она наконец обнаружила его, он находился в больнице, страдающий от болезни и недоедания.

«В тот год было не очень много еды. Он по запястье засовывал свою маленькую ручку себе в рот и сосал. Когда я впервые увидела, как он сосет кулак, я решила забрать его во что бы то ни стало». Ребенка перевели в детский дом и зарегистрировали на ее имя, чтобы никто не мог его усыновить. С тех пор он стал центром и целью всей ее жизни. Она не могла забрать его к себе домой, где жила с отцом и братом, поскольку те не хотели иметь ничего общего с этим ребенком. Однажды отец избил ее, когда обнаружил у нее под кроватью пару маленьких ботиночек, которые она собиралась отнести в детский дом, куда она регулярно ходила, чтобы принести сыну еды и одежды. Он знал, что она его мать, и каждый раз, когда она собира-

лась уходить, отчаянно цеплялся за нее. «С тех пор я неустанно борюсь за него», — говорит она.

В 1994 году она получила место уборщицы в офисе, а к 1998 году приобрела небольшой клочок земли и начала своими силами строить дом из пожертвованных материалов. В 1999 году строительство дома было закончено. «Я переехала в июле и забрала сына домой. С тех пор он здесь и живет», — говорит она. Ее прошлое по-прежнему не отпускает ее, когда она остается одна. «Меня преследуют воспоминания. Я как будто сижу перед огромным экраном, на котором показывают все происшедшее, и переживаю это вновь и вновь. За месяц я сплю, наверное, не больше пяти ночей». Ее сын никогда не спрашивает ее о прошлом, хотя они вместе посмотрели фильм «Грбавица» — вымышленную историю, в чем-то схожую с ее собственной жизнью. Она не может с уверенностью утверждать, что он ни о чем не догадывается. В деревне, где они теперь живут, есть оставшиеся без отцов дети из Сребреницы, где в 1995 году были жестоко убиты тысячи проживавших там мужчин. Руководство школы с сочувствием относится ко всем таким детям.

У нее хороший сын, по ее словам, «скромный и нетребовательный». И хотя он не блистал в учебе и сейчас обучается в техническом училище, она считает, что «важнее всего, чтобы он был здоров и хотел работать. Меня спасла работа. Именно она дала мне возможность построить дом и выжить».

«Иногда я спрашиваю себя, что давало мне всю эту энергию, — говорит она, размышляя о своей жизни. — Я выросла в деревенской семье с шестью детьми, в крестьянской семье. Меня с детства научили радоваться плодам своего труда». Кроме того, добавляет она, для нее всегда была важна религия: «Если у тебя нет веры, то у тебя нет характера. Никакие ветры не должны сбить тебя с пути. Надо, чтобы были ориентиры».

Резолюция и реальность: десятилетие работы на местах

К началу 2000 года, когда Совет Безопасности Организации Объединенных Наций начал заниматься вопросом о том, как защитить женщин в ходе конфликта, и потребовал вовлекать их в деятельность по предотвращению войны и построению прочного мира, мир на протяжении десяти лет переживал этнические войны, иногда граничащие с геноцидом, в которых погибало гораздо больше гражданских лиц, чем комбатантов. Однако как это ни парадоксально, 1990-е годы были также периодом

беспрецедентного международного прогресса и активной деятельности в области улучшения положения женщин. Самыми знаменательными событиями были международные конференции по правам человека в 1993 году в Вене, по вопросам народонаселения и развития в 1994 году в Каире и по положению и правам женщин в 1995 году в Пекине. На всех этих трех конференциях рассматривались вопросы положения женщин в конфликтах и разрабатывались меры по защите их прав. Пришло время устранить разрыв между обещаниями и реальностью.

В преамбуле к своей резолюции 1325 Совет отметил, что «понимание влияния вооруженных конфликтов на женщин и девочек и наличие эффективных организационных механизмов, гарантирующих их защиту и полное участие в мирном процессе, могут в значительной мере способствовать поддержанию и содействию укреплению международного мира и безопасности». В этой резолюции Совет принял историческое решение расширить свой мандат. С тех пор вопросы международной безопасности в обязательном порядке рассматриваются с учетом

обращения с женщинами и их роли в войне и мире.

Анварул Чоудхури из Бангладеш был в то время членом Совета Безопасности, и из его памяти никогда не изгладится важность этого момента. Как он отметил в авторском комментарии для издания «Интер пресс сервис» в марте 2010 года, «принятие резолюции 1325 открыло долгожданную возможность для женщин, которые вновь и вновь демонстрировали, что они могут внести качественный вклад в построение мира и в постконфликтную архитектуру». По его словам, в комплексе «Пекинская платформа действий и резолюция 1325 беспрецедентны с точки зрения своего потенциального вклада в расширение прав и возможностей женщин, что не только позволяет отдать должное 50 процентам населения мира, но и делает мир более пригодным для жизни. Однако как обстоят дела с реализацией этих документов?»

Чоудхури был Председателем Совета Безопасности в марте 2000 года, когда в повестку дня был включен вопрос защиты и вовлечения женщин. «Другие члены Совета Безопасности обвиняли меня в том, что я

◀ Эстелла Бамба, сотрудница полиции Организации Объединенных Наций из Замбии, консультирует либерийских полицейских в полицейском участке «Салем» в Монровии.

©«VII Фото»/Маркус Близдейл

включая в повестку дня такой непроработанный вопрос, и активно сопротивлялись, — заявил он в интервью. — Они мысленно не связывали вопросы женщин и безопасности». Резолюция была принята лишь в октябре 2000 года.

В резолюции 1325 содержится ряд конкретных просьб, обращенных к Генеральному секретарю и Департаменту операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. В частности, предлагалось увеличить число женщин среди военных наблюдателей, гражданских полицейских, сотрудников, занимающихся вопросами прав человека, и гуманитарного персонала. Эта резолюция не имеет силы обязательного решения, принимаемого на основании главы 7 Устава Организации Объединенных Наций, которая позволяет Совету Безопасности вводить санкции или принимать решения о военной интервенции. В ней Совет Безопасности «выражает... готовность учитывать гендерные аспекты в операциях по поддержанию мира и настоятельно призывает Генерального секретаря [который как

глава Секретариата Организации Объединенных Наций контролирует деятельность Департамента операций по поддержанию мира] обеспечить включение гендерного компонента во все полевые операции».

Реакция, как представлялось, была достаточно вялой, и поэтому Совет Безопасности не ограничился резолюцией 1325. 19 июня 2008 года была принята резолюция 1820, содержащая более жесткие формулировки в отношении всех без исключения комбатантов и правительств, несущих ответственность за защиту граждан. Резолюция «*требует* немедленного и полного прекращения всеми сторонами в вооруженном конфликте всех актов сексуального насилия в отношении гражданского населения». Авторы резолюции призвали не распространять на сексуальные преступления действия положений об амнистии в мирных соглашениях и напомнили всем сторонам в конфликте, что «изнасилование и акты сексуального насилия в других формах могут представлять собой военное преступление, преступление против человечности или одно

6 ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

В Пекинской декларации и Платформе действий, принятых 189 странами на четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году в Пекине, подчеркивалось, что насилие в отношении женщин является не только нарушением прав человека в отношении женщин, но и препятствием к осуществлению женщинами всех прав человека. С тех пор главное внимание стало уделяться обеспечению подотчетности государства за деятельность по предотвращению и искоренению насилия в отношении женщин. В Пекинской платформе действий были определены важнейшие проблемы, решение которых требовало принятия безотлагательных мер для достижения целей равенства, развития и мира; одной

из этих проблем было насилие в отношении женщин.

Признание того, что насилие в отношении женщин является нарушением прав человека, разъясняет императивный характер обязательств государств обеспечивать предотвращение и искоренение такого насилия и наказание за него и их ответственность, если они не выполняют этих обязательств. Эти обязательства вытекают из обязанности государств принимать меры по уважению, защите, поощрению и реализации прав человека.

Таким образом, обращенное к государствам требование принять все надлежащие меры для борьбы с насилием в отношении женщин из категории призывов, на которые государства не обя-

заны реагировать, переходит в разряд юридически закрепленных прав. Правозащитная система обеспечивает доступ к ряду инструментов и механизмов, которые были разработаны для обеспечения подотчетности государств на международном и региональном уровнях. К их числу относятся договорные органы по защите прав человека и международные уголовные трибуналы, а также африканская, европейская и межамериканская правозащитные системы.

Источник: «Углубленное исследование всех форм насилия в отношении женщин», доклад Генерального секретаря, 6 июля 2006 года

из составляющих деяний применительно к геноциду». Эти преступления были кодифицированы в Римском статуте Международного уголовного суда, и соответствующие положения использовались в работе региональных трибуналов по военным преступлениям. К тому времени на протяжении ряда лет поступало множество сообщений о случаях гендерного насилия, особенно в Демократической Республике Конго.

Спустя год и три месяца, 30 сентября 2009 года, Совет Безопасности в резолюции 1888 вновь выразил «глубокую обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на неоднократные заявления с осуждением насилия в отношении женщин и детей в условиях вооруженного конфликта, в том числе всех форм сексуального насилия, и что, несмотря на его призывы ко всем сторонам в вооруженных конфликтах немедленно положить конец таким актам, такие акты по-прежнему совершаются, причем в отдельных случаях систематически и повсеместно». Спустя пять дней после принятия этой резолюции Совет

Безопасности сказал свое очередное слово по этому вопросу, потребовав представления дополнительной информации о том, как правительства и сама Организация Объединенных Наций выполняют резолюцию 1325.

К середине 2010 года 18 из 192 государств-членов Организации Объединенных Наций подготовили национальные планы действий, в которых обязались присоединиться к глобальным усилиям по защите

▲ Полицейский участок «Салем» в Монровии, Либерия, где женщины составляют 25 процентов полицейских.

©«VII Фото»/Маркус Близдейл

7 ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ДАННЫХ

ЮНФПА и другие структуры Организации Объединенных Наций разрабатывают новые системы сбора и анализа данных, с разбивкой по признаку пола, для подготовки информационной базы для гуманитарного вмешательства в конфликтных, постконфликтных и чрезвычайных ситуациях. Пока данных, особенно о гендерном насилии, явно недостаточно, или эта информация вообще отсутствует.

В октябре 2009 года в ответ на просьбу Совета Безопасности Межучрежденческая целевая группа Организации Объединенных Наций по вопросам, касающимся женщин, мира и безопасности, учредила техническую рабочую группу по глобальным показателям для контроля за ходом осуществления резолюции 1325 Организацией Объединенных Наций и государствами-членами. ЮНФПА входит в состав этой техниче-

ской рабочей группы и помогает готовить проект окончательного набора показателей, который Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представит Совету Безопасности в октябре 2010 года.

Действуя в сотрудничестве с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Международным комитетом спасения, ЮНФПА разработал Систему управления информацией о гендерном насилии, которая может стать образцом для повышения качества разработки программ и совершенствования координации на местах на основе имеющихся данных. Эта экспериментальная система представляет собой попытку систематизировать управление соответствующими данными в рамках всего сообщества гуманитарных организаций. Новая система позволит получить

стандартный инструментарий и методологию для сбора и анализа данных, повысит достоверность информации о гендерном насилии в условиях проведения гуманитарных операций и позволит принимать более эффективные решения на местном, страновом и глобальном уровнях.

Начиная с 2009 года ЮНФПА, ЮНИФЕМ и Канцелярия Специального советника по гендерным вопросам и улучшению положения женщин стремятся расширить имеющиеся у стран возможности по подготовке национальных планов действий по выполнению резолюции 1325 и разработке или совершенствованию фигурирующих в этих планах показателей для облегчения контроля за выполнением резолюции 1325 (и резолюции 1820). В 2009 году такие планы вместе с соответствующими показателями были подготовлены Угандой и Сьерра-Леоне.

8 КАК НА ФИЛИППИНАХ ПОДГОТОВИЛИ СОБСТВЕННЫЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ РЕЗОЛЮЦИИ 1325

Чтобы принять на национальном уровне меры по выполнению просьбы Организации Объединенных Наций о подготовке национальной «дорожной карты» по выполнению резолюции 1325, отнюдь не обязательно ждать действий правительства. На Филиппинах, охваченных конфликтом, инициативу в свои руки взяли граждане. Помощник Директора Центра по образованию в вопросах мира Жасмин Галас рассказывает, как это произошло.

История начинается с того, что в конце 2007 года три женщины встретились в кафетерии колледжа для женщин на Филиппинах и задумались над тем, есть ли какие-нибудь сдвиги в деле осуществления в их стране резолюции 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Эти три женщины связались с Филиппинской комиссией по положению женщин и совместно организовали национальный практикум для организаций, занимающихся вопросами мира, и женских групп, чтобы распространить информацию об этой резолюции и задаться вопросом о том, выдвинуты ли какие-либо инициативы по ее выполнению. Их интересовало, как можно привлечь интерес к этой резолюции. Практикум был организован Международным центром «Женская трибуна»; «Сулонг КАРХРИХЛ» — организацией, занимающейся вопросами мира и прав человека, и Филиппинской комиссией по положению женщин.

По итогам практикума было принято решение подготовить национальный план действий по выполнению резолюций 1325 и 1820 и предложить государственному агентству, занимающемуся вопросами мира, — Канцелярии советника президента по мирному процессу — возглавить подготовку национального плана действий. Для проведения шести региональных консультаций в разных районах страны был организован подготовительный комитет. Этот комитет подготовил в качестве рабочего документа первоначальный проект плана действий в вопросах женщин, мира и безопасности. Проект плана был доработан в ходе проведенных в шести регионах Филиппин с августа по октябрь 2009 года

нескольких консультаций с участием множества заинтересованных сторон.

В этих консультациях принимали участие правительственные чиновники из национальных и местных учреждений, представители вооруженных сил и полиции, коренных народов, религиозных групп, низовых секторов и организаций гражданского общества, занимающихся вопросами мира, женщин и прав человека. В повестку дня консультаций были включены вопросы ситуационного анализа положения женщин, мира и конфликта, перспектив мира и инициатив женщин в области миростроительства, а также рекомендации в отношении того, что должно быть включено в национальный план действий.

В октябре 2009 года проект плана был представлен на национальном практикуме для организаций гражданского общества, организованном Международным центром «Женская трибуна». Аналогичный практикум был проведен на национальном уровне для представителей тех

государственных структур, которые участвовали в региональных консультациях. После этого проект национального плана действий был вновь разослан участникам региональных консультаций для представления дополнительных замечаний и предложений. В марте 2010 года национальный план действий прошел окончательную редакцию в подготовительном комитете, после чего был опубликован 25 марта 2010 года.

Осуществление плана началось в апреле 2010 года с выделения Канцелярией советника президента по мирному процессу около 200 000 долл. США на нужды организаций, занимающихся вопросами женщин и мира. Продолжение истории: мужчины и женщины совместными усилиями пытаются обеспечить, чтобы филиппинский Национальный план действий стал катализатором перемен, позволяющих превратить женщин на Филиппинах из жертв конфликта в строителей мира в их соответствующих общинах и в стране в целом.

Филиппинский национальный план действий предусматривает достижение четырех целей:

- обеспечение защиты прав человека женщин в вооруженных конфликтах и постконфликтных ситуациях и предотвращение нарушений этих прав;
- расширение прав и возможностей женщин и обеспечение их активного и конструктивного участия в областях миростроительства, поддержания мира, предотвращения конфликтов, урегулирования конфликтов и постконфликтного восстановления;
- поощрение и интеграцию гендерной проблематики во все аспекты деятельности по предотвращению конфликтов, урегулированию конфликтов и миростроительству;
- институционализацию системы мониторинга и отчетности для контроля, оценки и представления информации для повышения подотчетности в целях успешного осуществления Национального плана действий и достижения его целей.

женщин и их вовлечению в принятие и выполнение решений в вопросах войны и мира. Этими законопослушными странами, планы которых были адаптированы с учетом различий в существующей в них ситуации, были Австрия, Бельгия, Дания, Исландия, Испания, Кот-д’Ивуар, Либерия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство, Сьерра-Леоне, Уганда, Филиппины, Финляндия, Чили, Швейцария и Швеция. Пять из этих стран активно участвовали в постконфликтном восстановлении и миростроительстве. К середине года еще ряд стран сообщили о том, что они работают над национальными планами, которые важны не только как свидетельство их приверженности выполнению этих резолюций, но и как способ институционализации этой приверженности правительства и назначения чиновников или подразделений, отвечающих за выполнение резолюций. Ожидалось, что по мере приближения десятой годовщины с момента принятия резолюции 1325 все больше этих планов будут полностью подготовлены и опубликованы, причем предполагалось, что параллельно будет идти работа по их постепенному выполнению.

В начале 2010 года Генеральный секретарь Пан Ги Мун в ответ на просьбу Совета Безопасности назначил Специального представителя по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, с тем чтобы он побуждал все стороны к принятию практических мер. Мандат Совета Безопасности охватывал широкий круг вопросов. В резолюции 1888 он *просит* Генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначить Специального представителя для обеспечения слаженного стратегического руководства, эффективного укрепления существующих механизмов координации усилий в этой области в рамках Организации Объединенных Наций и проведения информационно-пропагандистской работы,

в частности с правительствами, включая представителей военных и судебных органов, а также со всеми сторонами в вооруженном конфликте и структурами гражданского общества, в целях борьбы — как на уровне штаб-квартир, так и на страновом уровне — с сексуальным насилием в условиях вооруженного конфликта, способствуя расширению сотрудничества и координации усилий между всеми соответствующими заинтересованными субъектами, прежде всего в рамках межучрежденческой инициативы “Действия Организации Объединенных Наций по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликтов”».

Генеральный секретарь назначил на этот новый пост Специального представителя Маргот Вальстрём, — занимавшую ранее посты министра в правительстве Швеции и вице-президента Европейской комиссии и известную своей активной работой по пропаганде вопросов, касающихся безопасности женщин. Она также известна в Европе своими выступлениями в поддержку распространения информации о безотлагательности осуществления резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по этому вопросу. Через месяц после назначения Вальстрём в марте 2010 года Организация Объединенных Наций учреди-

▲ Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта Маргот Вальстрём, выступая на мероприятии «Сообща покончим с насилием в отношении женщин», заявила, что в современных условиях конфликтов конфликте изнасилования — часть боевых действий.

© Фото ООН/Девра Берковиц

9 БРЮССЕЛЬСКИЙ ПРИЗЫВ К ДЕЙСТВИЯМ

Как заявили представители правительств, Организации Объединенных Наций, гражданского общества и Европейской комиссии на состоявшемся в июне 2006 года в Брюсселе симпозиуме, международное сообщество должно предотвращать сексуальное и гендерное насилие путем поощрения гендерного равенства и равноправия и расширения экономических, социальных и политических прав и возможностей женщин.

Эта группа заявила, что предотвращение сексуального насилия и защита от него должны быть интегрированы во все аспекты гуманитарной помощи, включая снабжение продовольствием, топливом, водой и средствами санитарии и обеспечение жильем, и что необходимы инвестиции для наращивания потенциала всех заинтересованных сторон, участвующих в предупреждении сексуального и гендерного насилия в конфликте и в последующий период и в борьбе с ним.

Полный текст Брюссельского призыва к действиям см. он-лайн по адресу: <http://www.unfpa.org/emergencies/symposium06/>.

ла группу экспертов, одним из сопредседателей которой стала Мэри Робинсон — бывшая президент Ирландии и бывшая Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, — для координации действий Организации Объединенных Наций по поддержке выполнения резолюции 1325 Совета Безопасности.

В свою очередь, Департамент операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций набирает больше женщин в качестве сотрудников гражданской полиции для участия в миссиях во всем мире. Некоторые женщины также входят в качестве военнослужащих в состав миротворческих контингентов, направляемых вооруженными силами их стран. В 2010 году Департамент направил для участия в миссиях во всем мире почти 124 тыс. человек, более 100 тыс. из которых были кадровыми военными и полицейскими. По состоянию на середину года в числе этого кадрового персонала насчитывалось 13 680 полицейских, находящихся на действительной службе.

Со времени принятия резолюции 1325 доля женщин в составе вооруженных сил и полиции неуклонно росла. На конец 2006 года среди кадровых военных и полицейских

насчитывалось 1 034 женщины. В декабре 2007 года их число выросло до 1 360 человек; год спустя их стало 1 794 человека, что по-прежнему составляет лишь малую долю людей в форме. В 2009 году, когда число женщин среди полицейских Организации Объединенных Наций составляло всего 7 процентов, Департамент операций по поддержанию мира развернул по всему миру работу по увеличению набора женщин. Задача состоит в том, чтобы довести к 2015 году численность женщин в полицейских подразделениях до 20 процентов.

Две страны — Бангладеш и Индия, — занимающие одни из первых мест по численности предоставленных воинских контингентов, также являются образцом по числу женщин, направляемых для полицейской работы. Индия стала первой страной, направившей полицейские контингенты, укомплектованные исключительно женщинами, в Либерию. Недавно Бангладеш направила подразделение, укомплектованное исключительно женщинами, в Гаити, а сейчас туда направляется и новое подразделение из Индии. Пакистан — еще одна страна, предоставляющая Организации Объединенных Наций крупные воинские контингенты, — планирует создать женское подразделение, а другие страны рассматривают эту идею. Нигерия планирует направить в Либерию подразделение, укомплектованное одними женщинами. Эти чисто женские подразделения представляют собой самостоятельные, заранее сформированные, однополые контингенты.

Многие страны традиционно направляют женщин вместе с мужчинами в составе смешанных воинских и полицейских контингентов. Лидирует по этому показателю Южная Африка, у которой из примерно 2 100 миротворцев, направленных для участия в операциях Организации Объединенных Наций, рекордно высокие 17 процентов составляют женщины. Нигерия направила

около 350 женщин в составе почти 5 тысяч миротворцев.

Женщины в полицейской или военной форме дают ясно понять местному населению, что Организация Объединенных Наций не только считает, что женщины ничем не уступают мужчинам при выполнении заданий, но и понимает, что женщины в роли полицейских и военных могут вызвать у местных жителей острое желание брать с них пример. Кроме того, женщины, ставшие жертвами надругательств, вероятно, с большей готовностью сообщат об этом полицейским из числа женщин. В Либерии Гна Гудьонсдоттир — полицейская из Исландии, выполняющая функции советника Организации Объединенных Наций при либерийской национальной полиции, — рассказала, что когда она совершает по утрам в Монровии пробежку, женщины на улице приветствуют ее широкими улыбками.

В те годы, когда Организация Объединенных Наций принимала резолюции 1325, 1820, 1888 и 1889, женщины по собственной инициативе также предпринимали позитивные действия в рамках движений солидарности. Самым ярким примером этого, по-видимому, являются решительные действия женщин Либерии, которые, презрев смертельную опасность, массовыми протестами вынудили президента Чарльза Тейлора и главарей местных бандформирований заключить в 2003 году мирное соглашение. Или действия женщин Боснии и Герцеговины, набравшихся в последние годы смелости и заявивших о себе в попытке покончить с общественным презрением, жертвами которого тысячи из них по-прежнему являются со времен войн на Балканах в 1990-е годы, а также заставить правительство признать их продолжающиеся страдания.

В миссиях Организации Объединенных Наций продолжается работа по институционализации гендерных программ. В Тиморе-Лешти национальная Программа развития

полиции, ЮНФПА, полиция Организации Объединенных Наций — крупнейший компонент Интегрированной миссии Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти (ИМООНТ) — и представители других учреждений системы Организации Объединенных Наций подготовили для национальной полиции Тимора-Лешти руководство по расследованию случаев гендерного насилия

Женщины, ставшие жертвами надругательств, вероятно, с большей готовностью сообщат об этом полицейским из числа женщин.

и организовали учебные занятия для местных полицейских, являющихся выходцами из общества, где насилие в семье традиционно считается внутрисемейным делом, которое должно решаться дома. Это выяснилось в 2009 году, когда ЮНИФЕМ (Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин) опубликовал подготовленные по его заказу исследования, в ходе которых выяснилось, что многие женщины в Тиморе-Лешти считают насилие нормой семейной жизни.

В мае 2010 года национальный парламент Тимора-Лешти принял закон против насилия

10

«НАСИЛИЕ НА ГЕНДЕРНОЙ ОСНОВЕ»

Насилие на гендерной основе — это общий термин, под которым понимаются любые пагубные действия, совершаемые вопреки воле человека на основе социально определяемых (гендерных) различий между мужчинами и женщинами.

Термин «насилие на гендерной основе» зачастую используется в качестве синонима термина «насилие в отношении женщин». Этот термин подчеркивает гендерный аспект указанных действий; иными словами, связь между подчиненным статусом женщин в обществе и их повышенной уязвимостью для насилия. Вместе с тем важно отметить, что мужчины и мальчики также могут оказаться жертвами гендерного насилия, особенно сексуального насилия.

Источник: Guidelines for Gender-based Violence Interventions in Humanitarian Settings, United Nations Inter-Agency Standing Committee.

11 НОВЫЕ ИНСТРУКЦИИ ДЛЯ МИРОТВОРЦЕВ

Как говорится в новом своде инструкций для военнослужащих, участвующих в деятельности по поддержанию мира, опубликованном в июне 2010 года Департаментом операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, ЮНИФЕМ и Организацией «Действия ООН», уделение международным сообществом приоритетного внимания сексуальному насилию, особенно с 2000 года, «отражает понимание того, что если операции по поддержанию мира не в состоянии защитить гражданское население от угрожающей ему опасности физического насилия, включая сексуальное насилие, на карту оказывается поставлен их авторитет».

По данным документа *«Решение проблемы связанного с конфликтами сексуального насилия: исчерпывающий анализ практической деятельности по поддержанию мира» (Addressing Conflict-Related Sexual Violence: An Analytical Inventory of Peacekeeping Practice)*, миротворцы, входящие в состав воинских и полицейских контингентов, способны помочь справиться с сексуальным насилием и оказать позитивное влияние на жизни женщин и девочек и, таким образом, на положение в гражданских общинах.

Военный компонент операций по поддержанию мира может играть важную роль не только в защите женщин от собственно насилия, «но и в содей-

ствии восстановлению социально-экономического положения отдельных лиц в последующий период, — пишет в предисловии к инструкциям военный советник Департамента операций по поддержанию мира генерал-лейтенант Чикадибиа Обиакор. ...Защита гражданского населения от сексуального насилия, связанного с конфликтом, — это не просто военная задача; ее решение требует также участия остальных заинтересованных сторон в обеспечении охраны и безопасности».

С инструкциями можно ознакомиться онлайн по адресу: www.unifem.org/materials/

в семье, который находился на различных стадиях подготовки с 2003 года. ЮНФПА, ЮНИФЕМ и ИМООНТ оказывали правительству полную поддержку в выработке этого закона и информировании законодателей о его целях и значении. Ранее обсуждение этого закона было отложено, поскольку он содержал определение насилия в семье, но при этом не признавал его уголовным преступлением. Это препятствие было устранено в результате принятия в 2009 году уголовного кодекса, в котором разъяснялось, что насилие в семье будет считаться уголовным преступлением, и признавался «публичный характер» такого преступления, так что для возбуждения прокуратурой уголовного дела теперь не требовалось официального заявления пострадавшего.

В ходе публичных консультаций, предшествовавших голосованию по закону о насилии в семье, некоторые утверждали, что такой закон противоречит тиморской культуре и святости семьи. Рита Редди, старший советник по гендерным вопросам при полиции Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти, заявила, что многие тиморцы выступают против традиционной

практики, такой как многовековая система выкупа за невесту (*барлаке*), которая нередко оказывается причиной споров в семье. По словам Редди (малайзийки, имеющей опыт работы во всем мире в области прав человека и гендерной проблематики), «на женщину может обрушиться град яростных упреков, если возникнет впечатление, что она не оправдывает затраченных на нее [в виде выкупа] денег».

При помощи полиции Организации Объединенных Наций в составе полиции Тимора-Лешти были организованы «подразделения для работы с уязвимыми лицами». Как отметила Редди, «по одному такому подразделению создано при каждом окружном полицейском управлении. Они занимаются всеми делами, касающимися женщин и детей». В рамках этого проекта ЮНИСЕФ (Детский фонд Организации Объединенных Наций) подготовил удобные для детей комнаты для бесед. «Поскольку концепция подразделений для работы с уязвимыми лицами нова для тиморцев, мы не хотим, чтобы после нашего ухода все рухнуло, — говорит Редди. — Мы хотим, чтобы эта идея укоренилась и рассматривалась как часть

обычной полицейской работы». Опасения, что после ухода миротворцев и полицейских инструкторов Организации Объединенных Наций подготовка в вопросах защиты прав человека и гендерной проблематики перестанет быть одним из приоритетов, высказывают некоторые неправительственные организации Тимора-Лешти. Аналогичные опасения слышны и в Либерии, где действуют крупная миротворческая миссия и структуры Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами гуманитарной помощи и развития, такие как ЮНФПА.

В Дили, по словам Редди, в подготовке по гендерной проблематике нуждаются не только местные полицейские. Она считает, что в самой полиции Организации Объединенных Наций представлены полицейские из 45 стран, лишь немногие из которых имеют хоть какой-то опыт борьбы с сексуальным и гендерным насилием. «Поэтому программы подготовки полицейских в вопросах, связанных с насилием в семье, предназначены и для сотрудников ЮНПОЛа». Семь процентов сотрудников полиции Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти составляют женщины. «Было получено несколько директив от Департамента операций по поддержанию мира в Центральных учреждениях, в которых рекомендовалось обеспечивать гендерный баланс в полиции», — говорит Редди, добавляя, что отыскать женщин, готовых работать в полиции, по-прежнему нелегко.

По мнению Редди, несмотря на огромную важность для жителей Тимора-Лешти женщин в полицейской форме, которые должны восприниматься как «нормальный» атрибут полицейской работы и служить тиморским женщинам примером для подражания, приходится, как это ни удивительно, преодолевать противодействие со стороны женщин-полицейских Организации Объединенных Наций из развитых стран, которые не хотят заниматься тем, что они считают

«женской работой». «Есть несколько женщин из западных стран, которые...считают, что направление в состав подразделений по защите жертв равнозначно присмотру за женщинами и детьми, и они не хотят заниматься этим. Они хотят, чтобы им давали такие же задания, как и мужчинам».

Что касается тиморцев, то в составе национальной полиции почти 20 процентов сотрудников составляют женщины, что выше, чем в среднем по миру. «Однако, по словам Редди, пока они не занимают в Тиморе высших должностей. Все они служат на

▲ Сотрудница полиции Организации Объединенных Наций (слева с детьми) и сотрудник Отдела по защите уязвимых лиц национальной полиции Тимора-Лешти (НПТЛ), пришедшие с визитом в семью.

©Фото ООН/Мартин Перрет

12 СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ, КОНФЛИКТ И ВИЧ/СПИД

В резолюции 1308, принятой в 2000 году, Совет Безопасности вновь подтвердил важность скоординированных международных действий в ответ на пандемию ВИЧ/СПИДа ввиду ее возможного усиливающегося воздействия на социальную нестабильность и возникновение чрезвычайных ситуаций и признал, что пандемия ВИЧ/СПИДа усугубляется также условиями насилия и нестабильности, которые усиливают опасность заражения. Среди прочего, в этой резолюции содержался призыв к принятию дополнительных мер по обеспечению подготовки миротворческого персонала по вопросам, относящимся к профилактике распространения ВИЧ/СПИДа.

низших должностях; лишь одна из женщин добралась до уровня инспектора».

В Либерии Беннетта Холдер Уорнер, возглавляющая секцию по защите женщин и детей в составе национальной полиции Либерии, располагается в маленьком, темном, непрветриваемом кабинете, в котором становится невыносимо жарко во время перебоев с электричеством, когда отключаются кондиционер и свет. Ее кабинет граничит с помещением, куда приводят для допросов мужчин, и громкие крики из-за двери мешают вести разговор. По ее словам, «это помещение не приспособлено для работы с детьми. Жертвам приходится проходить мимо людей в наручниках, и они пугаются». Отсутствуют специальные камеры для малолетних, в которых могли бы содержаться под стражей молодые люди, большинство из которых еще не вышли из подросткового возраста.

Тем не менее, уверяет Уорнер, за пять лет ее подразделению, созданному при содействии ЮНИСЕФ после окончания чрезвычайно жестокой гражданской войны

для активной работы с детьми, ставшими жертвами преступлений, удалось добиться неплохого прогресса. Благодаря подготовке полицейских по всей стране без отрыва от службы удалось, по ее словам, добиться более глубокого понимания и осознания преступлений против женщин и детей. Теперь специальные полицейские подразделения, занимающиеся расследованием таких преступлений и оказанием помощи их жертвам во всех регионах Либерии, могут выполнять широкий круг функций: арестовывать, консультировать жертв, предоставлять убежище — в том числе мальчикам — и оказывать медицинскую помощь. Национальная целевая группа приступила к проведению кампании борьбы с торговлей детьми, и предпринимаются шаги по совершенствованию следственных действий во всей стране. Раньше после проведения первоначального ареста никакой последующей работы с жертвой или членами ее семьи не проводилось. «Все больше людей обращаются с заявлениями», — отмечает Уорнер.

Из всех стран Африки поступают сообщения о том, как увеличение числа женщин среди полицейских Организации Объединенных Наций, а также в составе национальной полиции продолжает приносить плоды спустя много времени после окончания кризиса. Помощник Генерального инспектора Кади Факондо — самая высокопоставленная женщина в полиции Сьерра-Леоне — о полицейской работе с учетом гендерного фактора от полицейских Организации Объединенных Наций, направленных в ее страну по окончании гражданской войны. При содействии со стороны Организации Объединенных Наций Сьерра-Леоне в то время создала собственные подразделения поддержки семьи, чтобы побудить жертвы изнасилования, насилия в семье и других преступлений обращаться за помощью.

Факондо, которая в настоящее время работает в составе Смешанной миссии

13 СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

На начальных этапах любой чрезвычайной ситуации — когда впервые нарушается нормальная жизнь общин, население приходит в движение, а системы защиты не до конца созданы — наиболее распространенным видом гендерного насилия являются случаи сексуального насилия, совершаемые преступниками-мужчинами в отношении женщин-жертв.

Сексуальное насилие — это наиболее прямой и опасный из видов гендерного насилия, совершаемых в острой фазе чрезвычайных ситуаций. Позднее — после некоторой стабилизации и в ходе восстановления и реконструкции — все чаще начинают происходить или становиться достоянием гласности и другие формы гендерного насилия. К их числу относятся, в частности, вредные традиционные обычаи (калечащие операции на женских гениталиях, насильственные ранние браки и убийства «в защиту чести») и насилие в семье.

Хотя на ранних стадиях развития чрезвычайной ситуации принимаемые меры должны быть направлены на борьбу прежде всего с сексуальным насилием, это отнюдь не означает, что можно игнорировать остальные формы гендерного насилия. Например, острота и число случаев насилия в семье нередко возрастают после стихийных бедствий и, таким образом, могут потребовать от участников гуманитарных операций немедленного вмешательства.

Источник: Guidelines for Gender-based Violence Interventions in Humanitarian Settings, United Nations Inter-Agency Standing Committee.

Женщины-полицейские в полицейском участке «Салем» в Монровии, Либерия, проверяют статистику преступности.

© «VII Фото»/Маркус Близдейл

Организации Объединенных Наций — Африканского союза по поддержанию мира в Дарфуре, сообщила Службе новостей Организации Объединенных Наций, что она предпочла бы видеть в этой стране больше полицейских подразделений, созданных с учетом гендерного фактора. По ее словам, хотя территория страны велика, сотрудники,

занимающиеся гендерной проблематикой, должны быть готовы немедленно прибыть в любую точку, где есть доступ к перемещенным лицам. Она заявила, что, как и в Сьерра-Леоне и Либерии, где она служила, женщинам в Дарфуре, пострадавшим от сексуального и гендерного насилия, «удобнее говорить с женщинами-полицейскими ООН».

14 ВИЧ/СПИД В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ И УСЛОВИЯХ КРИЗИСОВ

Условия, определяющие комплексную чрезвычайную ситуацию, — конфликты, социальная нестабильность, нищета и бессилие — одновременно являются условиями, благоприятствующими быстрому распространению ВИЧ/СПИДа и других заболеваний, передаваемых половым путем.

Во время кризиса воздействие нищеты, бессилия и социальной нестабильности усиливается, что повышает уязвимость населения для ВИЧ/СПИДа. По мере параллельного развития чрезвычайной ситуации и эпидемии происходит разрушение семейных и общинных связей, что угрожает стабильным отношениям. Действие общественных норм, регулирующих поведение, нередко ослабевает. В таких условиях женщины и дети подвергаются повышенному риску насилия и могут быть принуждены к сексуальным контактам как средству удовлетворения базовых потребностей, например, в еде, одежде

или даже безопасности. В результате перемещения населения могут вступать между собой в контакты группы с разными уровнями распространенности ВИЧ/СПИДа. Это особенно справедливо в случае миграции в городские районы населения, пытающегося спастись от конфликта или бедствия в сельской местности.

В ходе острой фазы чрезвычайной ситуации отсутствие медицинских услуг или их нехватка способствуют распространению ВИЧ/СПИДа в силу отсутствия универсальных мер предосторожности и нехватки презервативов. Имеющиеся данные свидетельствуют о возрастании во время войны риска передачи ВИЧ/СПИДа в ходе переливания зараженной крови.

Еще одним фактором, способствующим более активному распространению ВИЧ/СПИДа, является наличие вооруженных сил, миротворцев или других вооруженных групп. Необходимо интегрировать эти группы во все

направления деятельности по профилактике ВИЧ.

Недавние гуманитарные кризисы заставили задуматься над сложной взаимосвязью между эпидемией ВИЧ/СПИДа, отсутствием продовольственной безопасности и ослабленным управлением. При реагировании на чрезвычайные ситуации необходимо учитывать взаимодействие этих сил.

Настоятельно необходимо интегрировать деятельность по борьбе с ВИЧ/СПИДом в общую работу по преодолению чрезвычайных ситуаций. В противном случае последствия ВИЧ/СПИДа будут сохраняться и распространяться, выходя за рамки самого кризиса, влияя на результаты принимаемых ответных мер и определяя будущие перспективы в области восстановления и реконструкции.

Источник: Guidelines for HIV/AIDS Interventions in Emergency Settings, United Nations Inter-Agency Standing Committee.

Женщины на переднем крае восстановления

На табличке на двери кабинета, где сидит судья Эвелина Куакуа, написано только «Судебный зал Е». Она рассматривает дела в закрытом режиме — в отсутствие публики и журналистов — в светлом и просторном зале судебных заседаний, в котором свидетели и жертвы могут давать показания из кабинок с односторонне прозрачным поляризованным стеклом, так что сами они могут следить за разбирательством, оставаясь невидимыми для

предполагаемого преступника или присяжных. Куакуа председательствует в уникальном либерийском суде, специально созданном для рассмотрения преступлений сексуального и гендерного насилия.

В ходе беседы в своем кабинете Куакуа говорит, что, по ее наблюдениям, после окончания гражданской войны и возвращения к власти демократического правительства число желающих сообщить об изнасиловании и других гендерных преступлениях заметно выросло, поскольку теперь люди знают о своих правах. Суд создан недавно: за год он рассмотрел с участием присяжных шесть дел. Отбор присяжных, по ее словам, производится очень тщательно. Пул присяжных включает 50 «пользующихся авторитетом мужчин и женщин», из которых для рассмотрения каждого дела отбирается 15 присяжных. Куакуа уполномочена приговаривать правонарушителей, осужденных судом присяжных, на срок от 10 лет до пожизненного заключения, в зависимости от серьезности преступления.

Куакуа говорит, что особенно уязвимы для сексуальных преступлений дети (однажды она рассматривала дело с участием пятилетнего ребенка) и что преступником практически неизменно оказывается кто-нибудь из родственников или знако-

мых ребенка. По ее словам, «насилуют не знакомцы». Она уверяет, что до сих пор от мужчин поступает немного заявлений о сексуальных надругательствах, хотя, как показывают исследования, в ходе гражданской войны надругательствам подверглись многие мужчины: возможно, почти треть мужского населения. Психологи уверяют, что в Либерии, как и в других странах, мужчине может потребоваться гораздо больше времени, чтобы обратиться за помощью.

Либерия должна была добиться значительного прогресса уже на первом этапе постконфликтного восстановления, поскольку в первые годы нынешнего десятилетия женщины приобрели значительное политическое влияние. Либерийские женщины, многие из которых торгуют в палатках на рынках и, таким образом, являются оплотом большей части торговли в Западной Африке, продемонстрировали в 2003 году, что массовое мирное движение, опирающееся в основном на солидарность широких слоев населения, упорство, песни и молитвы, и практически лишенное денежных средств, может добиться того, что на первый взгляд кажется невозможным. Их история, рассказанная в драматичном документальном фильме «Загони молитвой дьявола назад в ад» (*Pray the Devil Back to Hell*), показывает,

◀ Женщины, возвращающиеся с фермы с овощами для продажи на рынке в окрестностях Монровии, Либерия. Этот рынок, построенный при содействии ЮНФПА, служит безопасным убежищем для женщин и их детей.

© «VII Фото»/Маркус Близдейл

▲ Женщины-полицейские обучают молодых либерийских женщин в Монровии приемам самообороны.

© «VII Фото»/Маркус Близдейл

как женщины сумели потребовать прекратить гражданскую войну.

В других странах Западной Африки женщины активно самоорганизуются. Даже до принятия резолюции 1325 была создана Сеть женских организаций за мир стран бассейна реки Мано, объединившая активисток из западноафриканских стран Гвинеи, Либерии и Сьерра-Леоне, для восстановления мира во всем регионе. Сеть женских организаций за мир стран бассейна реки Мано, получившая в 2003 году Премию Организации Объединенных Наций в области прав человека, возглавляла оппозицию правительству Гвинеи, когда в сентябре 2009 года солдаты, находившиеся на службе военного лидера, открыли огонь на стадионе

в столице Гвинеи Конакри по собравшимся там на митинг политическим оппонентам режима. В этом смертельном хаосе многие женщины были задержаны и подверглись сексуальным надругательствам.

Однако несмотря на всю мощь движений женщин, одной из главных проблем в Либерии по-прежнему остается насилие в семье. Организация «На службе человечества, нуждающегося в доброте» (THINK) — либерийская неправительственная организация — была основана в 2003 году для консультирования ставших во время войны жертвами сексуальных надругательств женщин и девочек, в том числе некоторых молодых женщин, воевавших в качестве комбатантов, и многих других, которые были захвачены

Гендерное насилие происходит чаще в ситуациях повсеместного распространения нищеты и социальной нестабильности — например, в условиях кризисов или на ранних этапах восстановления. Гендерное насилие отражает и усиливает гендерное и социальное неравенство и подрывает здоровье, безопасность, независимость и достоинство людей, оказывающихся его жертвами.

Конфликты и стихийные бедствия дестабилизируют социальную инфраструктуру, в результате чего многие молодые люди, особенно молодые женщины, оказываются уязвимы для сексуального насилия, эксплуатации труда и торговли людьми. Люди, ставшие жертвами гендерного насилия, могут рассчитывать лишь на минимальный уровень услуг и поддержки, а ограниченные возможности правоохранительных органов могут привести к безнаказанности лиц, совершающих эти преступления. Кроме того, в период взросления у молодых людей происходит формирование психики, и в это время негативный опыт может иметь долгосрочные физические, психологические и соци-

альные последствия. Гендерное насилие наносит молодым людям серьезнейший ущерб, и поэтому необходимы усилия всех секторов для оценки и создания превентивных механизмов и оказания соответствующих услуг.

По меньшей мере каждая третья женщина во всем мире за свою жизнь переносила побои, принуждалась к сексу или подвергалась иным надругательствам. Виновником обычно оказывается известный ей человек. От 50 до 64 тысяч внутренне перемещенных женщин в Сьерра-Леоне сообщили о том, что стали жертвами сексуального насилия со стороны вооруженных комбатантов. Половина внутренне перемещенных женщин, вступавших в прямой контакт с комбатантами, признали, что они подвергались сексуальному насилию. В провинции Южное Киву Демократической Республики Конго местные центры здравоохранения сообщают, что в среднем изнасилованию ежедневно подвергается 40 женщин.

Преступления гендерного насилия, особенно совершаемые в отношении молодых людей, далеко не всегда стано-

вятся достоянием гласности из-за испытываемой жертвами боязни наказания и ограниченного предложения услуг, оказываемых, например, медицинскими учреждениями и органами юстиции. Отсутствие точной и достоверной информации о динамике и характере преступлений также затрудняет принятие мер по предотвращению гендерного насилия.

В большинстве случаев жертвы не имеют доступа к средствам экстренной контрацепции для предупреждения беременности, профилактике после сексуального акта для сведения к минимуму вероятности ВИЧ-инфекции, лечению болезней, передаваемых половым путем, консультативной и другой психологической помощи, помощи в сборе доказательств для суда и в возможности обратиться к службам юридической и социальной поддержки в общинах.

Источник: Youth Zones, by Governess Films in association with UNFPA and the Women's Refugee Commission.

во время рейдов жестокими, недисциплинированными бойцами любой из сторон. «Когда бойцы проходили через деревню, они угоняли девочек, причем некоторым из них было по 7-9 лет, — вспоминает исполнительный директор Розана Шаак. — Их использовали как секс-рабынь, а после войны их родные начали их сторониться. Общины не хотели иметь ничего общего с девочками или с родившимся от повстанцев детьми. Мы должны были гарантировать, что дети, родившиеся от повстанцев, не пострадают».

После окончания конфликта организация THINK продолжает оказывать помощь девочкам, молодым женщинам и некоторым молодым мужчинам и мальчикам в ходе девятимесячных консультаций и учебных

курсов. Сексуальное и гендерное насилие переместилось из очагов конфликтов и лагерей военизированных формирований повстанцев, отличающихся своим буйством, на улицы, в дома, школы и другие знакомые места. Шаак и ее консультанты согласны с Эвелиной Куакуа в том, что в этих условиях жертвы обычно знают своих насильников.

Три из 14 глубоко травмированных девочек по очереди рассказали нам свои истории, сидя в компании психолога в специально приспособленной для детей небольшой штаб-квартире организации THINK в Монровии. На кроватях, где дети и подростки могут отдохнуть во время консультации, разбросаны мягкие игрушки; обстановка спокойная. Одну девочку из

В Либерии женщины начали играть заметную роль в национальной политике благодаря упорным, согласованным действиям как в рамках движения за мир, так и в ходе кампаний, призванных обеспечить женщинам возможность реализации своих гражданских прав, начиная с регистрации в качестве избирателей. Политическое участие женщин сыграло немалую роль в ходе выборов в Либерии первой в Африке женщины-президента Эллен Джонсон-Серлиф. В этих условиях создание министерства по делам женщин и развитию представлялось вполне логичным шагом. Однако это удалось сделать не сразу.

«На самом деле созданию министерства предшествовали годы информационно-пропагандистской работы гендерных активистов, — рассказывает министр по делам женщин и развитию Ваба Казаку Гейфлор — женщина, прошедшая за свою жизнь путь от глубокой сельской нищеты до вершин международного признания. — Мы начинали с создания координационной группы в составе министерства планирования. После конфликта мы обнаружили, что в стране имеется множество женщин и женских организаций, которые все нуждаются в толике внимания».

Первые дни невозможно вспомнить без смеха. «Мы сидели на ящиках от кока-колы, — говорит Гейфлор. — Мы пользовались механической пищущей машинкой. Я отчетливо помню, как мы проводили одно из первых празднований Международного женского дня. Знаете, какой у нас был бюджет? 300 долларов».

После проведения в 1995 году четвертой Всемирной конференции по положению женщин либерийские женщины при поддержке ЮНИФЕМ создали целевую группу и начали бороться за ее превращение в полноправное министерство. «Женщины стали инициаторами рассмотрения в парламенте соответствующего законопроекта, — говорит она. — После этого в 2001 году было создано министерство. А в 2003 году я стала мини-

стром». В то время Гейфлор готовилась к защите в Нидерландах диплома по теме «Женщины, гендерная проблематика и развитие». «Меня избрали в мое отсутствие», — говорит она.

«Вначале я сидела на сломанном стуле, стоявшем на трех ножках и кирпиче. Можно было наблюдать за небом, не выходя из здания, потому что на крышу когда-то упала ракета. Вместе со мной в кабинете обитали насекомые и птицы. У нас не было сотрудников. В то время женщины даже не знали, что существует министерство по делам женщин». Гейфлор развернула информационную кампанию. «А затем начались выборы. Я стала настаивать, чтобы женщины пошли и зарегистрировались». Первые данные о числе зарегистрировавшихся были разочаровывающими. «Меня пригласили в Гарвард в аспирантуру, но что-то удержало меня от этой поездки», — вспоминает она. Она закрыла министерство и отправила сотрудников по всей стране с наказом обеспечить регистрацию женщин. «Я наказала сотрудникам добиться, чтобы женщин включили в списки избирателей. Я сказала, что мы должны выйти на улицы и убедить женщин зарегистрироваться, иначе с нами будет покончено». После этого она собрала деньги на проведение кампании регистрации и сама отправилась в путь, ночуя на полу и перекусывая на ходу, не выходя из фургона, заполненного грязной посудой. «Неделю-другую спустя мне позвонили из Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии и сказали: «Ваба, ты добилась своего». Я спросила: «Чего?». Они сказали: «Женщины теперь составляют 51 процент электората».

«Процессы регистрации и голосования не учитывали гендерной специфики, — говорит Гейфлор. — Женщины, торгующие на рынке, не могли уйти со своих мест, потому что не хотели оставлять свои товары. Поэтому мы наняли женщин, которые приходили и сидели у их палаток, пока те не регистрируются и не вернутся. Если бы пункты регистрации располагались на рынке, где

женщины трудятся, им не пришлось бы проходить через все это». Последовавшие за регистрацией выборы были историческими в Африке.

«Подготовив план действий по осуществлению резолюции 1325, мы не успокоились, — говорит Гейфлор. — Мы пошли дальше. Именно поэтому нашим президентом избрана женщина. Еще до подготовки плана действий по осуществлению резолюции 1325 женщины составляли около 20 процентов сотрудников сил безопасности. Поэтому сейчас мы занимаемся разработкой поддающихся количественной оценке показателей выполнения этого плана».

Гейфлор рассматривает каждый свой шаг на пути к должности министра как своеобразный жизненный урок. Ее мать умерла, когда девочке было восемь лет. Однако отец направил ее в школу, где она добилась более значительных успехов, чем ее брат. «Я закончила среднюю школу одной из лучших в классе. Так что отец мог гордиться мною. Ах, она умница. Теперь люди гордятся своими дочерьми. Многие семьи начинают осознавать, что не только мальчики могут обеспечивать семью».

Во время гражданской войны, когда ее отец потерял работу в госпитале, Гейфлор стала рыночной торговкой. «У нас почти кончились деньги: оставалось два доллара, — говорит она. — Из своего окна я видела рыночных торговков, снующих туда-сюда, и я решила, что тоже стану торговать». Она научилась покупать и продавать, чтобы прокормить семью. Она вставала в 5 часов утра и жарила бананы, которые затем продавала в качестве сладостей людям, приходящим в госпиталь за лекарством. Она торговала всем, что ей удавалось купить, чтобы заработать денег. За два года, по ее словам, она накопила достаточно денег, чтобы оставить отцу 2000 долларов на домашние расходы. Еще с 1000 долларов она отправилась в Монровию, где начала новую жизнь.

графства Лофа в северной Либерии изнасиловал ее пастор, который однажды застав ее дома одну, пригласил в свой дом, запер ее и там и заявил, что если она кому-нибудь расскажет об изнасиловании, то он убьет ее. Ее семья обратилась в суд, несмотря на угрозы, и насильник отправился за решетку. Подобные случаи, в которых иногда насильниками оказываются такие лица, пользующиеся доверием ребенка, как учителя, производят сильное впечатление на тех, кто привык полагать, что девочки, ставшие жертвами насилия, практически не имеют шансов выиграть дело в суде. Смелость тех, кто обращается в полицию или в суд, не остается незамеченной, и каждая победа вносит маленький вклад в борьбу с безнаказанностью.

Вторую девочку изнасиловал ее дядя. Третью, 14-летнюю девочку изнасиловал сожитель ее тети. Этот последний случай продемонстрировал, что отношение полиции меняется. Дядя девочки отыскал этого молодого человека и сдал в полицейский участок, где того арестовали. Во всех случаях организация THINK может предоставить убежище молодым людям на время реабилитации и последующий период, если их жизни угрожает опасность. Организация также располагает транзитным центром для несовершеннолетних для содержания проблемных детей, некоторым из которых будет подыскан новый дом.

Многочисленные либерийские организации и неправительственные группы в других странах приступили к осуществлению программ для молодежи — нередко силами самих молодых людей — для просвещения подростков в вопросах секса, необходимости проявлять бдительность и формирования позитивного отношения. Молодые люди, наконец-то оказавшиеся в спокойных условиях, учатся при содействии своих сверстников отвергать поведение мужчин и мальчиков, живущих с винтовкой и маче-

те, которые привыкли использовать секс и похищения девушек в качестве военной тактики. В Ассоциации планирования семьи Либерии Комфорт Дунбар Колли — молодая женщина, возглавляющая молодежный информационно-просветительский центр, — рассказывает, что в своих обращениях к подросткам она затрагивает темы безопасного секса, использования презервативов, воздержания и уважительных отношений. Предлагаются и психологические консультации. «Благодаря информации мы расширяем права и возможности молодежи, — говорит она. — Подростки хотят все испытать на себе. Если они будут располагать правильной информацией, они все будут делать правильно».

На другом конце Атлантического океана, в Гаити, феминистские лидеры развернули

«В первые 24 часа мы могли рассчитывать только на помощь друг друга».

кампанию, пытаясь добиться от своего правительства обеспечения большей защиты, когда разразилось землетрясение, — говорит Ольга Бенуа, руководитель организации «Солидарность женщин Гаити», или сокращенно SOFA по первым буквам на распространённом в Гаити креольском языке. По ее словам, жизнь в Порт-о-Пренсе сама по себе была опасной. «Не было никаких ограничений на строительство, никакого городского плана, — добавляет она, — что стало одной из причин разрушения во время землетрясения такого множества жилых домов, школ, больниц и служебных зданий». «В первые 24 часа мы могли рассчитывать только на помощь друг друга. В первые дни не было никакого плана действий на случай бедствий, никакого руководства». Могло показаться, что Совет Безопасности с его резолюциями находится очень далеко,

▲ Гаитянки расчищают завалы и убирают обломки с улиц в рамках программы ПРООН «Работа за наличные» в Карфур-Фей, Порт-о-Пренс.

©Фото ООН/София Пари

однако гаитянские женщины инстинктивно понимали, почему такие меры необходимы.

Карин Экзанту, обучавшаяся на журналистку в Университете Гаити, пока он не был разрушен и закрыт в результате землетрясения в январе 2010 года, наблюдала за происходящим вокруг и вела дневник, в котором описывала все, что видела. В первые месяцы после катастрофы в Порт-о-Пренсе, столице страны, и его окрестностях, где погибло не менее 200 тысяч человек и более миллиона остались бездомными или нуждались в помощи для выживания, женщины оказались особенно бессильны. Экзанту поняла это, когда она сама и ее семья, относившаяся ранее к среднему классу, лишились дома и нашли убежище в убогом переполненном лагере на Пляс Пижон — городской площади возле стоящего теперь в руинах президентского дворца. По ее словам, бессилие женщин проявлялось каждый день и особенно каждую ночь.

На Пляс Пижон она своими глазами видела, каким надругательствам подвергаются женщины и девочки и как игнорируются их нужды. При такой скученности это невозможно было не видеть или не замечать. Она видела, что женщины целыми днями трудятся из всех сил, пытаются выжить, обеспечить себя и своих детей едой и питьем и поддерживать чистоту и здоровый образ жизни. По ночам многие из них были лишены возможности отдохнуть в своих временных жилищах. «В лагере живет много женщин и девочек, — писала в своем дневнике Экзанту. — Они подвергаются разнообразным формам насилия: физического, морального и психологического. Самой большой проблемой для молодых девушек в лагере является необходимость мыться на всеобщем обозрении, показывая свое тело незнакомцам. Некоторые мальчики пользуются этой ситуацией, чтобы унижить их, грязно ругаясь и оскорбляя. Практически

каждую ночь мы слышали крики женщин или девочек. Их мужья или партнеры избивают их, безжалостно хлещут плеткой. Они часто подвергаются надругательствам; иногда они вынуждены бежать, чтобы спастись от пыток». Как писала в дневнике Экзанту, по лагерям рыщут незнакомцы в поисках жертвы, а после Международного женского дня 8 марта был арестован молодой человек за попытку изнасилования. «Проблема заключается в статусе женщин».

Лидеры женских организаций уверяют, что гаитянки, возглавляющие почти половину семей в Гаити, чрезвычайно уязвимы в условиях бедствий, поскольку отцы нередко отсутствуют, в результате чего задача обеспечения детей ложится на женские плечи. Оказавшись одни со своими детьми в переполненных лагерях, растянувшихся на многие акры глинистой земли, они сталкиваются с трудностями в поиске источников дохода, а защиты, обеспечиваемой полицией, явно недостаточно. Однако Бенуа уверена в том, что ситуация должна измениться. «Женщины в лагерях должны стать организованными, и они это сделают, — заявила она в конце апреля. — Сначала нужно удовлетворить потребности в еде, охране здоровья... Нужно подождать, пока пыль осядет». Тем временем SOFA и другие организации документально фиксируют случаи гендерного насилия в лагерях и предлагают жертвам землетрясения ряд медицинских услуг в своей клинике. Определенные надежды возлагаются на состоящие полностью из женщин подразделения из Бангладеш и Индии в составе полиции Организации Объединенных Наций, которым, возможно, удастся обеспечить улучшение условий безопасности в некоторых лагерях, где проживают перемещенные лица.

По словам Бенуа, ее организация с 1980-х годов пытается изменить положение женщин и помогает им отыскать свое место в гаитянском обществе. «В то время никто не говорил

о месте женщины», — утверждает она. SOFA провела успешную кампанию, добившись создания министерства по делам женщин, что вывело женскую проблематику на более высокий уровень. «Спустя 25 лет изменение положения стало очевидным». В сотрудничестве с этим министерством сторонникам прав женщин удалось добиться принятия декрета, признающего изнасилование уголовным преступлением, хотя, по общему мнению, число виновных, представших перед судом, пока еще значительно меньше числа заявлений. Очевидно, что многое еще

«Мы должны изменить отношение судей, полицейских и работников системы здравоохранения».

предстоит сделать. «Мы должны изменить отношение судей, полицейских и работников системы здравоохранения, — говорит Бенуа. — Мы должны изменить представление о том, что если девочка или женщина становится жертвой преступления, то винить в этом она должна сама себя».

Землетрясение нанесло опустошительный удар по SOFA, которая работает совместно с Национальным координационным центром защиты прав женщин (КОНАП). Обе организации потеряли влиятельных членов, погибших во время бедствия. Значительные потери понесло и министерство по делам женщин, поскольку как раз во время землетрясения проходило заседание высокого уровня активистов движения за гендерное равенство. В числе погибших были два хорошо известных феминистских лидера Мириам Мерле и Магали Марселен, а также генеральный директор министерства по делам женщин Мирна Нарцисс Теодор. В конце весны сотрудники министерства все еще работали в палатках, установленных на месте, кое-как расчищенном от руин разрушенных зданий.

17 РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Женщины не перестают беременеть или рожать, когда происходит какое-нибудь бедствие. В условиях кризиса или возникновения массовых потоков беженцев каждая пятая женщина детородного возраста может оказаться беременной. Конфликты и стихийные бедствия подвергают угрозе жизнь этих женщин и их детей ввиду внезапного прекращения оказания медицинской помощи, усугубляемого во многих случаях травмами, недоеданием и болезнями, а также риском подвергнуться насилию.

Женщины, бегущие от войны, иногда вынуждены рожать в дороге, не имея даже самого необходимого для родов в чистоте. Стихийные бедствия могут стереть с лица земли медицинские учреждения и вызвать у многих женщин преждевременные роды. Даже в относительно стабильных условиях жизни в лагере для беженцев или перемещенных лиц бесчисленное число женщин могут оказаться в группе риска из-за отсутствия услуг в области планирования семьи и охраны материнского здоровья. Умирая при родах, женщины оставляют раздавленную горем семью. Вероятность того, что их остальные дети достигнут подросткового возраста, уменьшается. Даже те, кому удастся выжить, вряд ли завершат свое образование. Безотлагательное вмешательство для обеспечения безопасного материнства может спасти от гибели беременных женщин и их новорожденных детей, а также других детей и родственников, находящихся на их попечении.

В местах, где отсутствуют квалифицированное родовспоможение и экстренная акушерская помощь, незапланированная беременность может оказаться смертельной. Многие пары предпочли бы избежать риска беременности и родов в период кризиса, однако не располагают средствами, позволяющими отложить беременность, в условиях, когда услуги по планированию семьи оказываются недоступны. Игнорирование потребностей в средствах планирования семьи может иметь и другие серьезные последствия, включая небезопасные аборты для прерывания нежелательной беременности. Восстановление доступа к безопасным, эффективным средствам контрацепции защищает жизнь и благополучие женщин и детей и позволяет парам, пострадавшим от кризиса, эффективнее расходовать скудные семейные ресурсы.

Дородовой уход может спасти жизнь и сохранить здоровье беременным женщинам и их новорожденным детям. Дородовой уход помогает выявить общие проблемы со здоровьем, требующие лечения, и позволяет обучить женщин и их общины распознавать признаки опасного развития событий во время беременности. Дородовой уход позволяет также решать проблему удовлетворения особых потребностей беременных женщин в питании.

Во время кризиса возрастает риск материнской и младенческой смертности. Женщины, спасающиеся бегством от конфликта или перемещенные в

результате стихийного бедствия, нередко вынуждены рожать, не имея доступа даже к самому необходимому для безопасных родов. Наиболее важным компонентом, обеспечивающим безопасное рождение ребенка, является предоставление женщинам квалифицированного родовспоможения и обеспечения оперативного доступа женщин, у которых возникают угрожающие их жизни осложнения, к неотложной акушерской помощи.

В условиях чрезвычайных ситуаций возрастает опасность инфицирования ВИЧ и другими болезнями, передаваемыми половым путем. Перемещение населения и разрушение семейных и общинных связей — в сочетании с развалом инфраструктуры здравоохранения и образования и внезапным исчезновением презервативов — могут привести к увеличению числа половых контактов без применения средств контрацепции. Еще выше вероятность заражения болезнями, передаваемыми половым путем, в случаях изнасилования и при других формах сексуальных контактов по принуждению из-за повышенной вероятности разрыва влагалища и кровотечения. Даже в постконфликтных ситуациях не до конца изжитое распространение насилия и разрушенные правовые системы могут продолжать подпитывать высокий уровень сексуального насилия.

Источник: Women Are the Fabric: Reproductive Health for Communities in Crisis, UNFPA

По словам Бенуа, «все движение было обзглавлено».

Погибшие женщины, среди прочего, боролись за создание специальных секций или выделение отдельных помещений для проведения собеседований с жертвами гендерного насилия. До землетрясения такие помещения существовали в 13 полицейских

участках. В Порт-о-Пренсе уцелело лишь одно такое помещение, да и оно было занято полицейскими, кабинеты которых оказались разрушены. В 2009 году национальная полицейская академия Гаити, Национальная коалиция Гаити по борьбе с насилием в отношении женщин и ЮНФПА — первое учреждение Организации Объединенных

Наций, начавшее сотрудничать с полицией Гаити в вопросах гендерного насилия, — совместными усилиями подготовили 770 вновь набранных полицейских для работы с женщинами, ставшими жертвами надругательств. Весьма полезным для осуществления некоторых из этих инициатив оказалось сотрудничество между Гаити и Бразилией — страной, имеющей богатый опыт в создании специальных должностей для полицейских, занимающихся исключительно вопросами женщин, и располагающей хорошей системой клиник по охране репродуктивного здоровья. Бразилия возглавляет миротворческие силы Организации Объединенных Наций в Гаити, а ее военнослужащие занимаются в этой стране работой с общинами и организуют визиты гаитянских полицейских в Бразилию.

Гаити — это лишь один из примеров того, как крайняя нищета и разрыв в уровнях развития затрудняют реагирование на кризисы и осложняют улучшение положения женщин во многих странах, а также делают чрезвычайно трудным выход из кризиса. Уделение женской проблематике недостаточного внимания на политическом уровне нередко означает, что правительство мало заинтересовано в выделении дополнительных средств на совершенствование и расширение программ для женщин, особенно в сферах образования и охраны репродуктивного здоровья. На низовом уровне зачастую очень легко выяснить, кто из девочек и женщин умеет читать и считать, поскольку они с готовностью принимают участие в разговорах о развитии и потребностях женщин.

Одной из таких женщин является Флоренс Ачан, проживающая в угандийской деревне Акова в восточной части района Амурия. Она собралась с другими женщинами и несколькими мужчинами, чтобы обсудить свой опыт участия в программе совершенствования местных методов зем-

леделия, которое было организовано «ASB» (по первым буквам Федерации рабочих-самаритян на немецком языке) — крупной неправительственной организацией из Германии, действующей при поддержке ЮНФПА, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций. Как и остальные члены группы, Ачан, которой исполнилось 35 лет, была вынуждена покинуть родной дом, сначала спасаясь от жестоких нападений скотоводов-кочевников из соседнего района Карамоджа, а затем из страха перед Армией сопротивления Бога. Дальнейшие рассказы о злоключениях про-

Ачан была вынуждена покинуть родной дом, сначала спасаясь от яростных нападений скотоводов-кочевников из соседнего района Карамоджа, а затем из страха перед Армией сопротивления Бога.

извели столь тяжкое впечатление, что переводчица расплакалась. Тогда Ачан встала и начала говорить по-английски. Во время нападений кочевников она потеряла мужа и смогла отыскать его лишь после того, как сумела вернуться домой в 2004 году. По ее словам, это было безрадостное возвращение. «Он завел себе другую женщину». Ачан, закончившая среднюю школу, решила бороться этой бедой. Она разузнала все о займах, семенах и методах земледелия. Она убедила своего мужа совместно заняться сельским хозяйством, и он согласился. Вместе они начали обрабатывать свой клочок земли. По ее словам, он перестал распускать руки и встречаться с другими женщинами. В первый год у них ничего не выросло, и они остались без еды. Но они по-прежнему были вместе и сейчас планируют начать все заново. «Если Бог пошлет нам воду, у нас

▲ Молодая женщина на медосмотре в клинике Дили, Тимор-Лешти.
©«VII Фото»/Рон Хавив

все получится, — говорит она, сидя рядом с мужем. — Мы помирились и начали новую жизнь».

Международные учреждения располагают множеством документально зафиксированных фактов, свидетельствующих о том, что образованные женщины не только рожают меньше детей и отправляют их учиться в школу, но и, помимо прочих благ в семейной жизни, сами имеют более благоприятные экономические перспективы. Неграмотность, не позволяющая развиваться миллионам женщин, во многом пагубно сказывается на них, в частности лишая их возможности узнать о противозачаточных средствах и воспользоваться ими. По данным института Гуттмахера — научно-исследовательской и информационно-просветительской организации, — на сегодняшний день во всем мире

около 215 миллионов женщин хотели бы избежать беременности, но не пользуются эффективными методами контрацепции. Многие, если не большинство из них, проживают в бедных странах.

В Тиморе-Лешти Кирсти Сворд Гужмау (основательница Фонда Алола — неправительственной организации, занимающейся вопросами развития и образования), рассказала: «Главные проблемы, с которыми сегодня сталкиваются женщины, связаны с экономической независимостью — или зависимостью — и влиянием этой независимости на имеющиеся у них варианты разрешения проблем, таких как насилие в семье. Женщины очень сильно зависят в финансовом плане от мужчин и поэтому зачастую не в состоянии отстаивать свои интересы по правовым каналам, а это закрывает для них

доступ к другим возможностям, таким, как образование. Это особенно справедливо в отношении сельских женщин».

«К тому же следует учитывать, что движение женщин в этой стране возникло совсем недавно, — говорит Гужмау, (родившаяся в Австралии жена премьер-министра Шанана Гужмау, проявившего себя героем сопротивления в боях с индонезийской оккупацией, от которой удалось освободиться в 1999 году). — До 1999 года у нас была только одна женская организация. Очевидно, что мы были вынуждены действовать в условиях жестких репрессий, когда слово «НПО» считалось ругательством».

По словам Кирсти Гужмау, население проявляет большой интерес к планированию семьи и все активнее пользуется услугами в этой области, причем в стране с одним из самых высоких в мире показателей рождаемости планирование семьи понимается как один из способов ограничения семейных расходов. В ходе посещения деревни на северном побережье Тимора-Лешти она побеседовала на эту тему с местными женщинами, и после споров они пришли к единому мнению о том, что оптимальное число детей в семье — четверо. В настоящее время коэффициент рождаемости по стране намного превышает шесть детей. Женщины в деревне заявили, что предлагаемыми правительством услугами по планированию семьи зачастую трудно воспользоваться и что никогда не знаешь, что имеется в наличии.

По мнению Гужмау, «заставить правительство обеспечить предложение услуг на всей территории страны и обучить младший медицинский персонал и врачей тому, какие варианты следует предлагать семьям, достаточно проблематично. Очевидно, что они сталкиваются с противодействием со стороны священников. В таких условиях нелегко работать, однако если судить по отношению женщин, я думаю, что в целом

нам удалось добиться значительной открытости в этом вопросе и более глубокого понимания взаимосвязи между размерами семьи и нищетой». К аналогичным выводам пришли и сотрудники организации «Мэри Стопс интернэшнл» в Тиморе-Лешти и других неправительственных организаций, а также ЮНФПА.

Марио Мартинс да Круз является руководителем группы и специалистом по вопросам образования в организации «Мэри Стопс» в Тиморе-Лешти. «Необходимо совершенствовать систему охраны репродуктивного здоровья не только для женщин, но и для мужчин и целых общин, и делать это лучше всего путем информирования

«Необходимо совершенствовать систему охраны репродуктивного здоровья не только для женщин, но и для мужчин и целых общин, и делать это лучше всего путем информирования и обучения

и обучения, — заявил он в штаб-квартире организации в Дили, где он и другие сотрудники, работающие на местах, рассказали о своей работе и поделились впечатлениями. — Мы организуем информационные сессии; мы начинаем с вопросов репродуктивного здоровья, функций разных органов человека. После этого мы обсуждаем вопросы планирования семьи и инфекционных заболеваний, передаваемых половым путем. Уровень знаний в стране крайне низок. Многие очень довольны тем, что мы делаем. Люди понимают, что эта информация может помочь им улучшить свою жизнь. Но мы все еще иногда встречаемся с женщинами, которые боятся своих мужей. Реальность такова, что имеющейся информации по-прежнему недостаточно, а та информация, которой обладают многие люди, зачастую носит негативный характер».

Насилие на гендерной основе становится особенно острой проблемой в условиях комплексных чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, когда женщины и дети из числа гражданского населения нередко сознательно выбираются в качестве объектов для надругательства и оказываются особенно уязвимы для эксплуатации, насилия и жестокого обращения просто в силу своего пола, возраста и положения в обществе.

В период кризиса, такого как вооруженный конфликт или стихийное бедствие, институты и системы, обеспечивающие физическую и социальную защиту, могут оказаться ослабленными или уничтоженными. Нормальная работа полиции, правовой системы, здравоохранения, образования и социальных служб нередко нарушается; многие люди спасаются бегством, а оставшиеся могут не иметь возможности или оборудования для работы. Семьи и общины нередко разлучаются, что приводит к дальнейшему распаду систем общинной поддержки и механизмов защиты.

Чтобы спасти жизни людей и обеспечить максимальную защиту, необходимо уже на ранней стадии чрезвычайной ситуации оперативно провести минимальный комплекс согласованных мероприятий, направленных на предотвращение насилия на гендерной основе и борьбу с ним. Жертвы насилия на гендерной основе могут нуждаться в медицинской помощи, психологической и социальной поддержке, безопасности и судебной защите. В то же время необходимо начать профилактическую работу по устранению причин и сопутствующих факторов. Поставщиками всех этих услуг должны быть знающие, квалифицированные и сердобольные люди, готовые оказать помощь жертве и способные разработать эффективные профилактические меры.

Сексуальное насилие нередко используется как орудие войны, наце-

ленное на женщин и детей из числа гражданского населения. Чрезвычайно велика опасность возникновения у жертв серьезных и долгосрочных проблем со здоровьем, включая гибель от увечий или самоубийство. К числу последствий для здоровья могут относиться нежелательная беременность, небезопасные аборты собственными силами, детоубийство и заражение инфекционными болезнями, передаваемыми половым путем, включая ВИЧ/СПИД. Весьма

Грейс вернулась в свою общину после того, как ее похитили бойца Армии сопротивления Бога.

©«Панос пикчурз»/Дженни Мэтьюс

распространены душевные травмы, а также общественное осуждение и изоляция. Общество в большинстве случаев склонно возлагать вину за сексуальное насилие на его жертву, что усиливает душевную травму. Точный характер и острота физической и эмоциональной травм, получаемых жертвами насилия, весьма сильно варьируются; далеко не все готовы воспользоваться всеми имеющимися в этой области услугами или нуждаются в них. Однако меры, предлагаемые в ответ на насилие на гендерной основе, должны включать комплекс

имеющихся услуг по уменьшению пагубных последствий и предотвращению нанесения жертве насилия дальнейших увечий и вреда.

Во время кризиса работа служб здравоохранения нередко серьезно страдает или нарушается. Несогласованность, переполненность, ограничения, налагаемые по соображениям безопасности, и конкурирующие приоритеты могут привести к еще большему сужению круга предлагаемых и доступных услуг в сфере здравоохранения, особенно для женщин и детей. Кроме того, должным образом функционирующие и доступные службы здравоохранения могут в значительной мере определять способность женщин противостоять рискам для своего здоровья и здоровья своих детей.

Хотя большинство жертв сексуального насилия никому не рассказывают о надругательствах, которым они подверглись, некоторые готовы поговорить с медицинским работником, если оказываемые им услуги физически или географически доступны, конфиденциальны, предлагаются тактично, предусматривают частные консультации и отличаются высоким качеством. Медицинские центры могут стать первой «нейтральной» инстанцией по распространению информации и консультированию по вопросам охраны репродуктивного здоровья женщин и девочек. Женщинам, возможно, будет легче получить доступ к такого рода информации, если она будет предлагаться в рамках первичного медико-санитарного обслуживания, а не специализированными или отдельными программами.

Источники: Guidelines for Gender-based Violence Interventions in Humanitarian Settings, United Nations Inter-Agency Standing Committee.

В клинике «Каритас Сан-Антонио Мотаэль» в Дили матушка Идалия Таверас — монахиня-кармелитка, возглавляющая отделение «Каритас» в Дили, — говорит, что женщины приходят сюда, чтобы получить информацию о противозачаточных средствах, хотя католическая церковь и выступает против современных методов планирования семьи, и люди зачастую не удовлетворены тем, что им предлагают государственные клиники. По ее словам, более десяти лет назад женщин заставляли использовать противозачаточные средства, не разрешая им иметь более двух детей, а если они не выполняли этого требования, им грозила опасность стерилизации. Те дни давно миновали, и теперь сотрудники клиники «Мотаэль», названной так по имени церкви, на территории которой она расположена, говорят женщинам и их мужьям, что они вправе сами принимать решения в этих вопросах.

Поскольку эта клиника является католическим заведением, ее сотрудники разъясняют как моральную позицию церкви в вопросе планирования семьи, так и имеющиеся современные способы контрацепции,

но при этом, предлагая широкий ассортимент медицинских услуг как мужчинам, так и женщинам, не выдают современных противозачаточных средств. Клиника до сих пор выдает женщинам бусы, ежедневно напоминающие им о ходе менструального цикла, хотя большинство международных учреждений уже давно не распространяет такие бусы и не рекомендует ими пользоваться, поскольку этот метод предохранения от беременности уже не считается надежным или эффективным. Однако тиморские женщины предпочитают пользоваться именно этими бусами, поскольку такой метод планирования семьи позволяет им не вступать в конфронтацию с церковью. Иногда использование таких бус также становится первым шагом к современным методам планирования семьи. Клиника ищет новые источники их поставок.

Монахини-кармелитки с их откровенными советами по вопросам охраны репродуктивного здоровья не избежали внимания церковного руководства. Но, по словам матушки Идалии, им удалось объяснить, что монахини лишь помогают людям воспользоваться их правом на информацию.

Изменение гендерных отношений в период кризиса

Мужчина, спасающийся бегством из Демократической Республики Конго, в отчаянии заявил работнику по оказанию помощи, беседовавшему с беженцами в Уганде, что он не может больше беспомощно смотреть, как люди вокруг него подвергаются жестоким издевательствам. Он понял, насколько бессильными могут быть мужчины в условиях полного беззакония и необузданного насилия. Он также стал жертвой сексуальных надругательств, будучи не в силах защитить

даже себя от гендерного насилия. «Мы трусы; нам стыдно, поэтому мы все уехали».

Теперь, когда мировое сообщество и его глобальные институты наконец-то обратили внимание на давно назревшую проблему надругательств над женщинами в условиях конфликтов и бедствий, для многих из тех, кто работает в пострадавших общинах, стало очевидно, что мужчины также подвергаются самым разным надругательствам. Излечение их от травм и восстановление их ущемленного чувства собственного достоинства в обществе теперь рассматривается как фактор, имеющий решающее значение для долгосрочного успеха процессов примирения и восстановления. Женщины и мужчины совместно трудятся не только над физическим восстановлением домов и общин. Они также обсуждают изменение гендерных функций и крушение извечных определений мужского начала, которые, по-видимому, происходят в результате как конфликта, так и вынужденного перемещения.

В резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и в других документах Организации Объединенных

Наций на протяжении многих лет выражение «гражданские лица» использовалось в отношении всех мужчин, женщин и детей, затронутых войной, даже когда эти резолюции и документы были в основном посвящены теме борьбы с насилием в отношении женщин и девочек. Убийства по гендерному признаку, такие как уничтожение тысяч мужчин и мальчиков в Боснии и Герцеговине в середине 1990-х годов в рамках явления, получившего в мире известность как «этнические чистки», было, разумеется, подвергнуто осуждению. Однако эти шаги не превратились в последовательную кампанию борьбы за прекращение насилия в отношении мужчин и мальчиков.

Уделение столь пристального внимания положению мужчин и мальчиков не может, разумеется, не вызывать споров. Многие женщины и некоторые организации, выступающие в защиту их прав, опасаются, что в результате уделения все большего внимания мужчинам ведущаяся на протяжении долгого времени напряженная борьба за признание, справедливость и компенсацию, которых заслуживают

◀ Сотрудница полиции Организации Объединенных Наций из Таиланда (впереди слева) и сотрудница Группы по защите уязвимых лиц национальной полиции Тимора-Лешти (НПТЛ), справа, прибывшие на вызов возле деревни Глено.
©Фото ООН/Мартин Перрет

женщины, начнет постепенно ослабевать, а этого допускать нельзя. В конце концов, уровень насилия в отношении женщин остается высоким, а в некоторых местах продолжает расти. Например, в принятой в 2008 году в Гоме, Африка, Декларации о прекращении сексуального насилия и безнаказанности в районе Великих озер отмечалось, что сексуальное и гендерное насилие, особенно в отношении женщин и детей, достигло масштабов «пандемии» и было «связано не только с кризисами и войнами». А в отношении Боснии и Герцеговины, где масштабы изнасилований во время войны в начале 1990-х годов побудили включить все виды сексуальных надругательств в состав международно признанных военных преступлений, Государственный центр по гендерным вопросам в 2010 году, спустя 15 лет после подписания мирного соглашения, положившего конец конфликту, отметил рост насилия в семьях.

Однако многие (если не большинство) участники глобальной борьбы с насилием на гендерной основе — как женщины, так и мужчины — приветствуют уделение повышенного внимания мужчинам и мальчикам, расценивая это как важный шаг вперед, поскольку мужчины считаются неотъемлемым фактором долгосрочного решения проблемы насилия на гендерной основе, даже несмотря на то, что именно поведение мужчин, по общему мнению, порождает эту проблему.

В некоторых традиционных обществах формулировки, используемые движением феминисток и сторонниками прав женщин, вызывают у мужчин тревогу, и необходимо с осторожностью подходить к их переводу на местные языки и адаптации к культурным особенностям, с тем чтобы вовлечь мужчин в обсуждение перемен, происходящих в обществе по всему миру. Такого мнения придерживается Отеллу Эятти — суперинтендант полиции в Амурии

(сельском районе восточной Уганды). По его мнению, формулировки, разработанные в странах Севера, вызывают недопонимание у мужчин в его районе, которые и без того испытывают чувство бессилия после того, как угонщики скота из соседнего района Карамоджа, где проживают вооруженные кланы, угнали все их стада. «Они не знают, что такое расширение прав и возможностей. Это звучит угрожающе для мужчин: как будто женщины отберут у них всю власть». Успех или неудача попытки переосмыслить гендерные функции, по его словам, в огромной степени зависит от того, как эти идеи будут представлены.

В некоторых районах Уганды мужчинам пришлось пережить множество психологических и физических посягательств, и это показательный пример того, что происходит во многих других местах, где нормальное течение жизни нарушается под воздействием конфликта или бедствия, в том числе в Либерии, где, по оценкам, за годы политических волнений и гражданской войны надругательствам подверглись 30 или более процентов мужчин. Совершенно очевидно, что это относится к категории физического насилия, как, например, изнасилования, нередко совершаемые вооруженными группами. В ходе осуществления в знаменитом УниверситетеMakerере Проекта подготовки закона о беженцах было собрано множество примеров таких надругательств путем опроса перемещенных лиц в Уганде и беженцев из района Великих озер в целом, в частности из Демократической Республики Конго. Результаты проведенных в рамках проекта исследований легли в основу снятого в 2008 году фильма «Гендер против мужчин» (*Gender Against Men*).

В этом фильме один из конголезских беженцев, чей силуэт едва виден на фоне темной комнаты, описывает, как над ним сексуально надругались «много» неизвест-

◀ Группа молодых людей перед школой Амуру, Уганда.

©«Панос пикчурз»/
Дженни Мэтьюс

ных боевиков из одной из воюющих в Конго группировок. «Я не знаю, сколько их было. Это нанесло мне глубочайшую травму. Я не знаю, смогу ли я теперь жить как раньше». Наиболее ужасающим было его объяснение поведения нападавших: «Наша жизнь ничего не стоила. Они использовали нас вместо женщин». Они говорили: «Мы покажем вам, что вы все женщины. В отличие от нас, вы не мужчины».

Боль, которую испытывают мужчины, не всегда вызвана физическими ранами. Им наносятся и психологические травмы, зачастую скрытые, нередко в целях запугивания и унижения. Как говорит в фильме «Гендер против мужчин» директор Проекта подготовки закона о беженцах Крис Долан, такие действия разрушают душу, поскольку наносят удар по представлению мужчины о том, кем он является, по его мужскому

достоинству. «Многие из конфликтов связаны с конфликтом идентичности: этнической идентичности, политической идентичности и даже попыток понять, кто твой друг, а кто враг, кто достоин, а кто недостойн. Одним из ключевых моментов является унижение. Как ты унижаешь других, доказывая тем самым, что люди, находящиеся по другую сторону баррикад, не должны стоять с тобой рядом? Как ты навязываешь свое превосходство, свое право повелевать? Как представляется, во многих случаях это достигается использованием конкретных форм насилия. Я думаю, что сексуальное насилие в этом смысле наносит очень сильный удар по душе отдельного человека и чувству общности целых групп».

Мужчин и детей заставляют смотреть, как вооруженные бойцы насилуют их жен и матерей, которых они не в силах защитить. Иногда жертвами оказываются сестры, престарелые родители или другие родственники. Иногда мужчин в доме связывают, не давая броситься на насильников. Все это

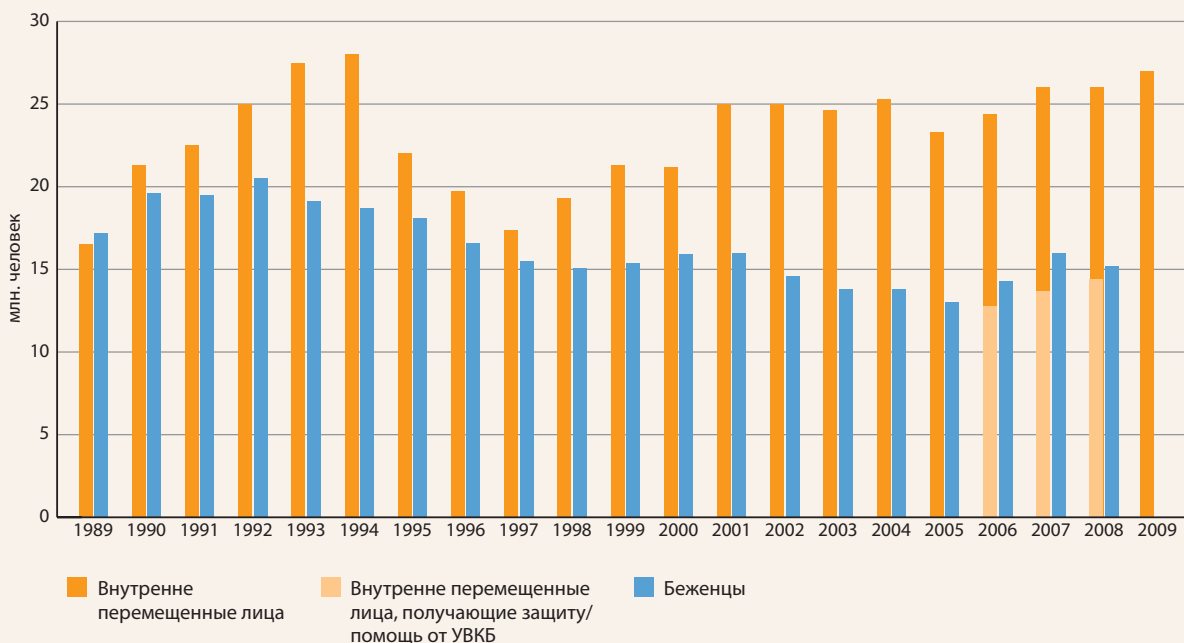
«Когда мы говорим о восстановлении, мы должны понимать под ним и восстановление общества».

происходит на глазах у детей; наносимую им психологическую травму невозможно измерить. В фильме «Гендер против мужчин» одна молодая женщина рассказывает, как насильники убили ее брата, когда он отказался насиловать ее под дулом пистолета.

Когда мужчины теряют свои дома и источники средств к существованию в результате конфликта и вынуждены ютиться в лагерях для беженцев или временных поселениях для перемещенных лиц, вступает в действие еще один фактор: мужчины нередко теряют ощущение своей полезности и чувство собственного достоинства. Они видят, что все заботы по поддержанию

непрочного экономического положения семьи берут на себя женщины, продающие и покупающие все, что возможно, меняющие вещи на еду и другие предметы первой необходимости, иногда торгующие своим телом, чтобы хоть как-то прокормить семью. Многие уже признают, что изменение традиционных гендерных функций является одним из факторов, способствующих росту насилия в семье в условиях жизни в лагерях, и что такой повышенный уровень насилия может сохраниться и после возвращения людей в родные дома или расселения в другой стране. В докладе, недавно подготовленном для Организации Объединенных Наций Центром по наблюдению за процессами внутреннего перемещения, созданном неправительственной организацией «Норвежский совет по делам беженцев», приводятся данные о том, что число людей, вынужденных покинуть свои дома в собственных странах по всему миру, резко выросло с 17 млн. человек в 1997 году до более чем 27 млн. человек в 2009 году — рекордное число за все время с начала сбора такой информации после всплеск гражданских войн и внутренних конфликтов в 1990-е годы. Угрозы миру в семье и неясность в распределении гендерных функций будут лишь возрастать. В исследовании показано, что хотя мирные соглашения и соглашения о прекращении огня, заключенные в разных странах мира в первое десятилетие нынешнего века, возможно, несколько уменьшили число перемещенных лиц в некоторых регионах, в других странах возникли новые кризисы. Наибольшее число внутренне перемещенных лиц — около 3 млн. человек — было зафиксировано в 2009 году в Пакистане, что отчасти объяснялось набирающим обороты восстанием движения «Талибан» и принимаемыми правительством ответными мерами военного характера. В августе в результате наводнений, опустошивших отдельные районы

Динамика изменения числа внутренне перемещенных лиц и беженцев, 1989-2009 годы

Источник: Центр по наблюдению за процессами внутреннего перемещения, Норвежский совет беженцев.

страны, это число выросло (возможно, на несколько миллионов).

Мужчины, оказавшиеся в бедственном положении, не только не являются объектом широкой международной кампании, призванной распространить информацию об их проблемах, но и нередко остаются без внимания и должной помощи, поскольку они не так часто и быстро, как женщины, обращаются за консультациями и помощью. Алумай Фрэнсис, координатор обучения в Транскультурной психологической организации Уганды, рассказал: «Вопрос положения мужчин — это вопрос готовности признать поражение. Этот вопрос самым непосредственным образом связан с понятием мужского начала. Ни один мужчина не может встать и объявить всему миру, что он проиграл. Мужчины пытаются бороться. И, как показывает мой опыт, в большинстве случаев эта недостаточная открытость...

теперь трансформируется в другие формы поведения. Оказывается, что такое поведение все чаще проявляется в таких вредных привычках, как алкоголизм, в насилии в семье, а также в форме изнасилования».

«Если посмотреть на мужчин в их семьях, то оказывается, что они, так же как и женщины и дети, нуждаются в консультациях, — говорит он о стрессах в условиях конфликта, присоединяясь к беседе с другими представителями неправительственных организаций, собравшихся в штаб-квартире ЮНФПА в Кампале. — Заставить их в этой ситуации обратиться за помощью нелегко. Мужчина согласится принять помощь лишь в том случае, когда ему уже некуда деваться. Когда вы заставляете его обратиться в центр за консультацией к психологу, он уверен, что такие консультации предназначены для людей с умственными расстройствами. Он считает, что если ты обращаешься к психо-

логу, то ты не болен, а сошел с ума. Поэтому для него обращение к психологу неприемлемо. Что подумают об этом в общине? Что о тебе будут говорить? Эти мысли заставляют большинство мужчин наотрез отказываться от такой помощи. Этот отказ [опять же] проявляется в других формах негативного поведения: алкоголизме, насилии в семье, жестоком обращении с детьми и тому подобное». По его словам, социальные работники, проживающие в общинах, где есть семьи, вернувшиеся из лагерей для перемещенных лиц, помогают бороться с нежеланием мужчин обращаться за помощью. Однако это требует времени.

Мужчинам зачастую приходится проявлять огромную психологическую выдержку не только для того, чтобы приспособиться к новым реалиям в постконфликтных ситуациях, но и чтобы обратиться за помощью в ситуации, когда они оказываются не в состоянии справиться с процессом адаптации. Десять лет назад Крис Долан написал работу «Крах мужского начала и слабые государства — исследование на примере Северной Уганды» («Collapsing Masculinities and Weak States—a Case Study of Northern Uganda»), в которой утверждал, что стереотипы и модели поведения, ожидаемого от мужчин и женщин, глубоко укоренились. При таком порядке вещей женщины всегда считаются гражданами второго сорта. На этом фоне формирование нового мышления у женщин, которым удалось справиться с разрухой и при этом приобрести навыки выживания, отточенные необходимостью, и которые готовы к определенной экономической и социальной самостоятельности при возвращении к деревенской жизни, — это грандиозный вызов для мужчин, которые, по-видимому, предполагали, что им удастся быстро вернуть себе всю власть и доминирующее положение.

По словам помощника представителя организованной ЮНФПА программы на

оккупированной палестинской территории Зида Яиша, у палестинцев, проживающих на территориях, оккупированных Израилем, происходит аналогичная ломка старых взглядов на роль женщин и мужчин, хотя и по-другому и по другим причинам. Яиш написал магистерскую диссертацию по этому вопросу для Университета Бирзейта, основное внимание в которой было уделено палестинскому городу Наблусу, где семьи на протяжении десятилетий были вынуждены жить в условиях оккупации и периодических военных действий. В районе Наблуса растет число израильских поселений, соединяемых дорогами, которыми палестинцам запрещено пользоваться.

Наблус, древний город с долгой историей сопротивления, постоянно подвергается израильским нападениям и тщательным проверкам. Практически по всему периметру город окружен израильскими баррикадами, которые ограничивают доступ в него, причем иногда блокпосты меняют без предупреждения, заставляя жителей терять время в поисках свободного пути. Местная экономика находится в упадке, рабочих мест явно не хватает, а уровень безработицы высок. Как рассказал Яиш в интервью, его интересовало, как в подобной кризисной ситуации домохозяйства решают вопрос о распределении функций в семье.

«Я хотел знать, что думают мужчины о ситуации в целом и как оккупация влияет на распределение функций между мужчинами и женщинами в семье, — говорит он. — Я хотел изучить поведение мужчин, в частности мужей, а также характер их отношений с женами и детьми. Изначально эта идея появилась, когда я увидел, как мужчин унижают на израильских контрольно-пропускных пунктах: иногда досматривают с полным раздеванием, допрашивают на глазах у их семьи. Я задумался, как эти мужчины реагируют, когда возвращаются к себе домой».

19 КОГДА ЖЕНЩИНЫ СТАНОВЯТСЯ КОМБАТАНТАМИ

Феминистки нередко утверждают, что женщины по своей природе являются миротворцами и что они во всех случаях, когда это возможно, выберут не конфликт, а ненасильственное решение. Однако с древних времен женщины участвуют в войнах, и в современную эпоху многие женщины как по принуждению, так и по собственной воле участвуют в конфликтах. Этнические конфликты и причины националистического или классового характера заставляют убежденных женщин участвовать в гражданских войнах, а иногда и совершать террористические акты. Войны с применением высоких технологий, которые ведут развитые страны, привлекают женщин в вооруженные силы, где они конкурируют с мужчинами за командные должности.

Свати Парашар — лектор Университета Лимерика в Ирландии — в написанной недавно статье о феминизме и вооруженном конфликте в Шри-Ланке, где девочки и женщины составляют до пятой части бойцов организации «Тигры освобождения Тамил-Илама», затронула весьма актуальные вопросы. «Женщины, которые поддерживают и оправдывают акты как избирательного, так и неизбирательного насилия против институтов государственной власти и безоружных граждан, заставляют не только переосмыслить понятия национализма и гендерной и религиозной принадлежности, но и их сложные и проблематичные отношения с феминизмом. В какой степени участие в военной деятельности и боевых действиях с оружием в руках дает женщинам возможность выйти за рамки отведенной им традицией гендерной роли? ... Как политические движения влияют на воюющих женщин и как они, в свою очередь, влияют на эти движения? ... Как международное сообщество феминисток относится/должно относиться к этим воюющим женщинам?»

Из этого может вытекать еще один вопрос: что произойдет, когда боевые действия завершатся и эти женщины

вернутся домой? В настоящее время Непал и Шри-Ланка занимаются реинтеграцией бывших женщин-комбатантов. Сара Эммануэль в своей статье, опубликованной в июне 2007 года в издании «ИСИС ньюслеттер», ссылаясь на опыт Латинской Америки, предостерегает женщин, которые по своей воле сражались вместе с мужчинами, от разочарований в постконфликтный период. «В Сальвадоре женщины, вспоминая о сво-

Участница боевых действий-маоистка в Бходжпуре, Непал, в 2005 году.

© АФП/«Гетти имаджиз»

ем боевом прошлом, говорят, что в тот период они испытывали чувство освобождения от социальных ограничений; новую сексуальную свободу и освобождение от традиционных представлений о материнстве; надежду отыскать средство вырваться из нищеты и угнетения и добиться лучшего будущего. Однако реальность, которую принесли мир и демобилизация, обернулась совершенно иным. Женщины оказались оторваны от боевых товарищей, лишились оружия, были вынуждены внезапно вернуться к своим семьям, и процесс реинтеграции был трудным. Они чувствовали себя одинокими и изолированными. Они нуждались в эмоциональной поддержке и уходе».

В Непале в ходе десятилетнего вооруженного конфликта между прави-

тельственными войсками и повстанцами-маоистами женщины играли чрезвычайно активную роль. Женщины были комбатантами, сотрудниками служб безопасности, единственными кормилицами в семьях, исследователями, активистами, журналистами и политиками. Образ женщины с оружием в руках стал в Непале новой реальностью, которая разрушила извечное представление о женщинах как второсортных членах общества. Однако женщины не принимали никакого участия в официальных мирных переговорах между правительством Непала и Объединенной коммунистической партией Непала (маоистской), хотя некоторые из них участвовали в переговорах на местах, в основном в неофициальном качестве. После подписания в 2006 году мирного соглашения открылись возможности для участия женщин в миростроительстве. Временная конституция впервые закрепляет «права женщин» как основополагающие права человека и содержит обязательство не допускать дискриминации по признаку пола. Насилие в отношении женщин и девочек стало уголовно наказуемым преступлением, и женщины завоевали права на охрану репродуктивного здоровья и наследование родового имущества. В 2006 году парламент принял резолюцию, в которой постановил резервировать за женщинами 33 процента мест во всех государственных органах.

Женщины составляли примерно треть маоистских сил, причем многие из них присоединились к ним, еще будучи детьми. В феврале, когда маоисты уволили из Народно-освободительной армии 3 000 несовершеннолетних, около 1 000 человек составляли девочки. В рамках объединенной программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи, осуществляемой под руководством ЮНФПА, бывшим комбатантам предоставлялись услуги по охране репродуктивного здоровья и предлагалась техническая помощь в интеграции гендерного подхода в планирование и проведение процесса демобилизации.

В своей диссертации Яиш пишет: «Исследования влияния войны и вооруженного конфликта на мужское начало в арабском мире носят ограниченный характер. Вообще концепция мужского начала нова для арабского мира». По его словам, изучив книжные магазины и библиотеки в Каире, Аммане, Дамаске и Иерусалиме, он обнаружил всего несколько книг или статей на эту тему.

Яиш разделил всех мужчин, проживающих в районе Наблуса, на две группы: моложе 40 лет и старше 40 лет, чтобы выявить возможные различия у представителей разных поколений. Он также общался с женщинами, состоящими в браке с безработными мужчинами. «Мужчины должны быть кормильцами и защитниками. Однако здесь складывается впечатление, что когда мужчины теряют работу, женщины берут на себя задачу обеспечения семьи. Женщины пытаются заниматься различными проектами, приносящими доход, [или] найти работу, позволяющую получать деньги». Как он обнаружил, мужчины, относящиеся к старшему поколению, как правило, впадают в апатию, если считают, что их роль ущемляется женщинами, многие из которых пытаются оказывать им психологическую поддержку в надежде, что однажды распределение ролей в семье вернется к «нормальному».

В Газе, где на палестинцев налагаются еще более жесткие ограничения, чем на Западном берегу, группа женщин в ходе телемоста с отделением ЮНФПА в Иерусалиме заявила, что в последние годы они замечают изменения в распределении функций мужчин и женщин и в их отношениях по мере того, как территория подвергается все большей изоляции. Сабха Сархан, организуемая с 2003 года сельских женщин в клубы самопомощи, где они, среди прочего, учатся выращивать и консервировать продукты питания в качестве источника дохода, говорит, что, по признанию женщин, такая

жизнь плохо сказывается на настроении мужчин и что они ищут способы сохранить мир в своих домах. «Мужчины срываются по мелочам, — говорит она, — как, например, из-за того, что не могут купить сигарет. Однако женщины умны. Они могут зарабатывать деньги, чтобы содержать мужчин и избегать насилия». Сархан рассказывает, что с самого начала осуществления своих сельских проектов она была полна решимости искоренить обычай, удерживающий женщин в их домах, и считает, что сегодня палестинки Газы стали сильнее, отчасти благодаря тому, что им пришлось пережить, чтобы своим трудом сохранить жизнь себе и своим семьям.

Марьям Загут — правозащитница и директор Ассоциации по вопросам культуры и свободы мысли в Газе — добавляет, что, по мнению ее организация и ряда других, конфликт с Израилем оказывает на мужчин гораздо более сильное и разноплановое влияние, чем на женщин, и что у него есть и позитивная сторона: он способствует более активному объединению усилий для борьбы с трудностями. «Мужчины начинают лучше понимать женщин», — говорит она. Ее поддерживает Физа Шраим — палестинка, выступающая за повышение качества акушерской помощи и охраны материнского здоровья в чрезвычайно трудных условиях, по мнению которой, все меньше молодых мужчин хотят взять замуж покорных, необразованных женщин, которые будут сидеть дома, и все чаще ищут женщин, обладающих необходимыми навыками, которые могут работать и помогать содержать семью. Она также что все чаще видит, как мужчины помогают по дому — сопутствующее явление, свидетельствующее об изменении отношений.

По наблюдениям Яиша, на Западном берегу женщины нередко прощают своим мужьям жестокое обращение, поскольку считают, что мужчины, не имеющие рабо-

ты, нуждаются в их помощи и поддержке. Более молодые палестинцы, потеряв работу, не рвут семейных связей и не изолируют себя от жизни семьи, как многие более пожилые мужчины, а без устали продолжают активно искать работу. Чтобы скоротать время, они встречаются с друзьями, разговаривают в кофейнях, если у них есть деньги, или просто собираются на улицах. «Они крайне озлоблены, разочарованы. Молодые мужчины все чаще прибегают к насилию, чтобы доказать свое мужское начало в семье». Как правило, палестинские мужчины не обращаются за психосоциальной помощью и не соглашаются принимать такую помощь, предлагаемую

многочисленными организациями. Однако, по наблюдениям Яиша, как мужчины, так и женщины признают, что они становятся более религиозными в поисках внутреннего мира и способности бороться с житейскими трудностями.

«Мужское начало всегда рассматривается в противовес женскому, а нужно рассматривать оба эти начала в совокупности, — говорит Яиш. — Здесь... я вижу множество программ, в которых говорится о насилии на гендерной основе, но всегда ... применительно к женщинам. Это становится женской проблемой. Но на самом деле, я думаю, это не так. Это в конечном итоге проблема и женщин и мужчин».

Молодежь и будущее постконфликтного общества

В конце дня и вечером на набережной Дили — столицы Тимора-Лешти — собираются мальчики школьного возраста и юноши, которым нечем заняться, чтобы поплавать или порыбачить или просто помлоняться среди продавцов и других людей, работающих у воды. В Тиморе-Лешти, как и в других странах, восстанавливающихся после конфликта, много молодежи. Задача состоит в том, чтобы дать им настоящее дело, причем на условиях равного партнерства между мужчинами и женщинами.

Более трети всего населения Тимора-Лешти общей численностью порядка 1,1 млн. человек составляет молодежь в возрасте от 10 до 24 лет, причем медианный возраст тиморца — около 22 лет. Темпы роста населения в стране, оцениваемые примерно в 3,3 процента в год, практически вдвое превышают средний по миру показатель.

В Тиморе-Лешти, полностью достигшем независимости лишь после 2002 года, трудоустройство молодых мужчин и женщин должно быть одной из первоочередных задач постконфликтной политики, считает Амира Хак, которая как Специальный представитель Генерального секретаря возглавляет Миссию Организации Объединенных Наций в этой стране. По данным доклада, подготовленного в 2010 году в рамках проекта РПОП (Раннее предупреждение и оперативное реагирование), созданного в 2008 году совместно тиморской неправительственной организацией «Белун», занимающейся укреплением гражданского общества, и Центром по урегулированию конфликтов при Колумбийском университете в Нью-Йорке, из-за нехватки рабочих мест в стране растет молодежная преступность, а группы людей, изучающих боевые искусства, превращаются в уличные

банды, на долю которых приходится все больше общественно опасных преступлений на рынках и вдоль дорог.

В ходе конфликта, завершившегося в 1999 году, было уничтожено около 70 процентов местной экономики, которая до сих пор сильно зависит от мелкого фермерского хозяйства. Тимор-Лешти не обделен полезными ископаемыми; он получает значительные доходы от разработки месторождений нефти и газа в общем с соседней Австралией Тиморском море. Однако это не привело к созданию большого числа рабочих мест и не способствует развитию промышленности в Тиморе-Лешти. Амира Хак ищет пути стимулирования в стране предпринимательства, хотя бы мелкого, особенно среди женщин, многие из которых молоды.

Тимор-Лешти не одинок в своих попытках справиться с демографической проблемой в то время, когда население все еще пытается оправиться от ран, нанесенных оккупацией, экономического спада и периодических всплесков политического насилия. Сегодня в мире более 1,8 млрд. человек составляют люди в возрасте от 10 до 25 лет. По некоторым данным, число людей в возрасте до 30 лет достигает примерно 3,6 млрд. человек, т. е. более половины населения мира. В развивающихся странах в целом,

◀ *Гаитянские дети поют перед обедом в приюте «Сад терпения» в Порт-о-Пренсе, Гаити.*
©«VII Фото»/Линзи Аддарно

Доступ молодых людей к безопасным, достойным и устойчивым источникам средств к существованию имеет жизненно важное значение для их защиты и уменьшает для них опасность стать жертвой эксплуатации и надругательств. Содействие расширению экономических возможностей для молодежи с помощью неформального образования, с учетом рыночного спроса, развития профессионально-технических навыков, организации деятельности, обеспечивающей доход, разработки механизмов микрокредитования и сельскохозяйственных программ может способствовать вкладу молодых людей в жизнь общества и укреплению их потенциала.

Важность обеспечения молодежи надежными источниками средств к существованию тем более очевидна, если учесть, что в отсутствие экономического роста в стране, недавно покончившей с гражданской войной, вероятность возникновения конфликта в ближайшие пять лет составляет 44 процента. Обеспечение наличия

источников средств к существованию для молодежи является неотъемлемой частью процесса укрепления мира и экономического развития. Поскольку в настоящее время большинство беженцев проживают вдали от родины в среднем по 17 лет, целое поколение может лишиться возможности приобрести навыки и знания, необходимые для восстановления своих общин и стран. Несмотря на это, молодежь относится к числу наиболее обделенных услугами слоев населения, пострадавшего от кризиса; международному сообществу необходимо приложить согласованные усилия, чтобы не допустить утраты потенциала молодежи в условиях гуманитарных ситуаций.

В рамках одного исследования были опрошены 60 комбатантов, представлявшие 15 вооруженных группировок из различных стран Западной Африки, которые единодушно признали, что ключевыми факторами, побуждающими людей становиться комбатантами, являются непосильная нищета и чувство безна-

дежности. Проведившееся на протяжении 16 лет исследование методом когорт жизни бывших детей-солдат в Мозамбике показало, что хотя на первый взгляд дела у обследуемых обстояли неплохо, все они признали, что их повседневное экономическое положение было и продолжает оставаться одним из наиболее серьезных препятствий на пути перехода к гражданской жизни.

Хотя основное внимание в чрезвычайных ситуациях нередко уделяется обеспечению водой и жильем, многие молодые люди лишены возможности заниматься производительными и интересными занятиями, которые развивали бы у них навыки и давали бы надежду на будущее. Большинство действий в период кризиса и на начальном этапе восстановления не предусматривают комплексных мероприятий по обеспечению источниками дохода.

Источник: Youth Zones, by Governess Films in association with UNFPA and the Women's Refugee Commission

и в странах, недавно переживших конфликт или стихийное бедствие, в частности, молодежь составляет значительную часть населения страны, во многом определяя ее будущее развитие. В постконфликтных районах жизни молодых людей, возможно, уже омрачены насилием, гибелью близких членов семьи, выселением из родных домов, а во многих случаях и насильственной мобилизацией в вооруженные силы и повстанческие движения. Не обходят стороной конфликты и девочек, которых похищают вооруженные бойцы, причем иногда прямо в школьной форме по пути на занятия, и превращают их в секс-рабынь, кухарок, носильщиц и других вспомогательных работниц, на которых возлагается непосильная и изматывающая душу работа.

Возвращение молодежи к жизни, хоть сколь-нибудь напоминающую нормальную, является главным приоритетом для стран, в

которых насилия не удастся избежать и детям. Работники, занимающиеся оказанием чрезвычайной помощи, говорят, что дети реагируют на определенный порядок в жизни: учебные занятия в классе, организованные спортивные мероприятия или игры, регулярное питание. Если говорить о более долгосрочной перспективе, то молодые люди, реинтегрировавшись в общество и воспользовавшись возможностями для получения образования и профессиональной подготовки, имеют наилучшие шансы для того, чтобы гарантировать своим общинам и странам возможность мирного развития. У них есть годы для того, чтобы работать над изменением условий, отношений, культурных, а иногда и политических, взглядов, приведших к конфликту. Более того, им на смену подрастает множество детей более юного возраста, которые уже сегодня

Удовлетворение потребностей в средствах планирования семьи в условиях чрезвычайных ситуаций имеет жизненно важное значение. Молодые люди страдают от утраты нормальной семейной жизни и исчезновения механизмов социальной поддержки, а системы обеспечения информацией и услугами в области планирования семьи могут перестать нормально функционировать или оказаться недоступными. Молодые женщины и девочки оказываются в группе высокого риска, особенно в чрезвычайных ситуациях, когда их могут принудить к рискованному сексуальному поведению, такому как оказание сексуальных услуг в обмен на еду или защиту или для удовлетворения собственных потребностей или нужд своих семей.

В любых условиях, но особенно в ходе чрезвычайных ситуаций, когда нужды в области планирования семьи могут удовлетворяться не в первую очередь, молодые люди имеют право на получение достоверной и полной информации об охране сексуального и репродук-

тивного здоровья, включая средства планирование семьи, и о доступе к соответствующим услугам. Это поможет им принимать сознательные и ответственные решения в отношении своего сексуального поведения. Однако во многих ситуациях родители и другие взрослые члены общины могут в силу культурных или религиозных норм, запрещающих сексуальные контакты до брака, быть не готовы обсуждать с молодыми людьми вопросы контрацепции. Работники сферы здравоохранения также могут не гореть желанием поделиться информацией или предоставлять услуги в области планирования семьи молодым людям, особенно не состоящим в браке, в силу своих личных убеждений или под давлением культурной среды.

В любой группе перемещенного населения примерно 4 процента женщин детородного возраста (от 15 до 44 лет) в каждый данный момент времени являются беременными. В ходе обследования 575 подростков в лагере для беженцев в северной Кении обнару-

жилось, что 70 процентов из них ведут активную половую жизнь и участвуют в незапланированных сексуальных контактах, не пользуясь средствами контрацепции. Более 60 процентов случаев материнских смертей в мире приходится на десять стран, в девяти из которых ведутся или недавно закончились боевые действия.

В ходе проведенного недавно исследования обнаружилось, что страны, охваченные конфликтами, получают на 43 процента меньше средств на предоставление услуг в области охраны репродуктивного здоровья, чем страны, не охваченные конфликтами, причем объем средств, выделяемых на цели планирования семьи странам, охваченным конфликтами, упал с 20,1 млн. долл. США в 2004 году до 1,9 млн. долл. США в 2006 году.

Источник: Youth Zones, by Governess Films in association with UNFPA and the Women's Refugee Commission

равняются на молодежь. Высокие показатели рождаемости в общинах, где услуги в области охраны репродуктивного здоровья не всегда доступны или где традиционно существуют большие семьи, приводят к возникновению непропорционально высокой доли молодежи в структуре народонаселения страны.

По данным Всемирного банка, анализ доли детей в возрасте до 14 лет в постконфликтных странах и территориях, включенных в выборку для настоящего доклада, показывает, что лишь в Боснии и Герцеговине структура населения соответствует структуре других развитых стран, где доля населения в возрастной группе от рождения до 14 лет составляет 15,7 процента. В Либерии, Тиморе-Лешти и Уганде к возрастной группе до 14 лет относится свыше 40 процентов населения. В Гаити 36,7 процента населения младше 14 лет.

На Западном берегу и в секторе Газа около 42 процентов населения моложе 15 лет.

Молодежь может стать «демографическим дивидендом» на годы вперед, обеспечивая рабочие руки и навыки, необходимые для восстановления городов, экономики и жизни людей, но лишь в том случае, если правительства, вынужденные решать множество первоочередных задач, не оставят без внимания вопрос об организации подготовки и охране здоровья молодых людей. В предстоящие десятилетия именно на плечи молодых лягут нелегкие задачи исцеления глубоких ран, нанесенных конфликтами, восстановления нефункционирующей системы образования и создания новых средств производства и источников дохода.

Этого не очень легко добиться, когда молодые люди еще не залечили психологиче-

▲ По словам заместителя министра по правам человека и беженцев Боснии и Герцеговины Салихи Джурдерич, вопросу выплаты компенсации женщинам, ставшим жертвами надругательств, не уделялось должного внимания на официальном уровне.
© «VII Фото»/Антонин Краточвил

ские травмы. В Боснии и Герцеговине спустя 15 лет после установления мира в 1995 году до сих пор не покончено с этнической напряженностью. Например, в октябре 2009 года в ходе драки между хорватами и боснийцами после футбольного матча погиб 24-летний болельщик. Это событие встревожило Дубравку Салчич-Диздаревич — врача-терапевта в госпитале Национального университета в Сараево и одну из ведущих в Боснии психотерапевтов, которая в интервью заявила, что вид молодежи, охваченной яростной этнической ненавистью, характерной для предыдущего поколения, вселяет в нее страх за будущее разделенной страны, которая до сих пор не до конца оправилась от травмы 1990-х годов.

Салчич-Диздаревич, занимающая также пост медицинского директора Центра реабилитации жертв пыток в Сараево, основанного в 1997 году, много раз была свидетелем того, как психологические травмы передаются детям. «Жертвами пыток оказываются не только люди, которых лично пытали во время войны. Цель пыток состоит и в том, чтобы сделать жертвами всю семью». Согласно оценкам, приведенным в одном из боснийских обследований, в годы войны пыткам подверглись 200 тысяч человек, и около 30 тысяч погибли в результате пыток в местах заключе-

ния. «За 13 лет в наш Центр за лечением обратилось около 10 тысяч человек, и в среднем процесс реабилитации занимает около трех лет», — отмечает Салчич-Диздаревич, которая в ходе войны 1992–1995 годов постоянно проживала в Сараево и одной из первых начала активно работать с жертвами войны. При этом организуется лечение от травм и детей и супругов жертв, хотя в некоторых случаях это делается слишком поздно. Для залечивания ран необходимо еще время.

Заместитель министра по правам человека и беженцев Боснии и Герцеговины Салиха Джурдерича также была встревожена вспышкой насилия среди молодых футбольных болельщиков и зрелищем одной этнической группы, сплотившейся, чтобы укрыть предполагаемого убийцу. «Общество становится терпимым к этому, — заявила она в интервью. — Что же мы за страна, если община защищает преступника?»

Но есть и весьма позитивные сдвиги. Ежегодно в Сараево проводится межэтнический детский фестиваль — проект ЮНИСЕФ, осуществляемый при поддержке правительств нескольких стран. На этот фестиваль приезжают артисты, музыканты, кинорежиссеры и авторы книг для детей из самых разных стран Европы, чтобы в течение нескольких дней участвовать в полнокровной культурной жизни. В 2010 году детям уже вторично предложили оставить записи на «стене пожеланий и требований», чтобы их руководители знали, что они думают о потребностях своих общин. Детям обещали, что позже они смогут встретиться со взрослыми, занимающими влиятельные посты, и обсудить с ними свои проблемы. Правительство Боснии и Герцеговины приступило к осуществлению в 10 районах экспериментального проекта по социальной защите детей и их вовлечению в дела общин, включая деятельность по пропаганде их прав.

Молодые люди из Боснии и Герцеговины, путешествующие по Европе и другим странам, участвуют в мероприятиях на Балканах, чтобы

разрушить этнические барьеры. В мае 2010 года юные боснийцы приняли участие в четвертом ежегодном Фестивале дней Сараево в Белграде, столице Республики Сербия. Там они участвовали в работе дискуссионных групп, которые обсуждали не только такие актуальные темы, как насилие на спортивных мероприятиях, но и более общие проблемы. Одна из групп, работавшая в здании с подходящим названием «Центр культурного очищения» в Белграде, обсуждала тему «Как избежать повторения нашего прошлого». В рамках этого мероприятия, проводившегося при совместной поддержке Боснии и Герцеговины и Республики Сербия, звучала музыка, проходили театральные представления и была организована выставка работ молодых фотографов, иллюстрирующая повседневную жизнь населения Сараево. По словам самих организаторов, цель этого ежегодного мероприятия заключается в том, чтобы «способствовать общению и примирению между боснийской и сербской молодежью, предоставляя молодым людям возможность встретиться и сообща обсудить прошлое и будущее и помогая установить более тесные связи между жителями обоих городов».

В северной Уганде, где Армия сопротивления Бога (ЛРА) за почти два десятилетия похитила десятки тысяч детей и принудила бесчисленное множество из них совершать преступления против их собственных семей и общин, на переднем крае борьбы за восстановление выступают мощные местные неправительственные организации, действующие при поддержке международных учреждений и государственных программ помощи. Ряд из них занимается проблемами молодежи.

«Молодежь — это главная движущая сила процесса постконфликтного восстановления и миростроительства в северной Уганде, и ее невозможно игнорировать ни в одной из программ постконфликтной реконструкции», — говорится в публикации проекта «Молодежное лидерство» форума НПО района Гулу. Гулу — это крупнейший город в север-

ной Уганде и экономический центр региона, населенного этнической группой ачولي. Район большого Гулу и несколько соседних областей оказались в центре зверств, чинимых ЛРА под руководством Джозефа Кони — выходца из ачولي, который пошел против собственного народа и причинил ужасные страдания актами чрезмерной жестокости.

Сеть Форума Гулу открыта для всех неправительственных организаций и организаций гражданского общества, которые придерживаются принципов развития на основе соблюдения прав человека. В работе с молодежью Форум Гулу и группы уделяют основное внимание разрешению конфликтов, в том числе изучению механизмов традиционного

«Молодежь — это главная движущая сила процесса постконфликтного восстановления и миростроительства в северной Уганде, и ее невозможно игнорировать ни в одной из программ постконфликтной реконструкции».

правосудия, и подготовке молодых людей для укрепления их потенциала в деятельности в области развития в самых разных экономических секторах. В то же время Форум поддержал проведение научного исследования в рамках проекта «Молодежные лидеры», предоставив несколько стипендий учащимся в этом северном регионе Уганды.

Одной из ведущих групп в сети Гулу является фонд «Откровенный разговор», базирующаяся в Кампале национальная организация, которая имеет отделения в Гулу и ряде других городов. В Гулу под ее руководством функционирует Молодежный центр Гулу — многоцелевое убежище для молодых людей. При поддержке ЮНФПА и ЮСАИД, оказываемой через Фонд гражданского общества и организацию «Спасите детей в Уганде», Молодежный центр Гулу стал одним из крупнейших поставщиков услуг в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья для

В условиях конфликтов население, и особенно молодежь, подвергается высокому риску инфицирования ВИЧ из-за отсутствия безопасности и обусловленной этим повышенной уязвимости в ходе конфликтов. Нарушение нормальной работы служб охраны сексуального и репродуктивного здоровья и отсутствие доступа к информации и услугам по профилактике ВИЧ могут повысить уязвимость молодежи для ВИЧ-инфекции.

В чрезвычайных ситуациях семья и общинные структуры, которые обычно влияют на поведение, ослаблены, а нищета, социальная нестабильность и чувство беспомощности, вызванные чрезвычайной ситуацией, могут побуждать молодых людей оказывать сексуальные услуги за еду, защиту или другие услуги. Оказание сексуальных услуг, в особенности женщинами и девочками, в качестве способа выживания в чрезвычайной ситуации повышает уязвимость для ВИЧ.

В ходе последних конфликтов проводилась мобилизация юных юношей и девушек в вооруженные отряды, подвергая их опасности заразиться ВИЧ в результате сексуального насилия со стороны офицеров более старшего возраста, прямых приказов командиров изнасиловать кого-либо из мирных жителей или давления сверстников, подталкивающих к рискованному сексуальному поведению. Поступает все больше данных о динамике распространения ВИЧ и СПИДа среди солдат регулярной армии и демобилизованных; как правило, они чаще других распространяют инфекцию, поскольку отличаются высокой мобильностью, в основном молоды и располагают средствами для покупки сексуальных услуг или используют власть и оружие для эксплуатации других или надругательств над ними. Однако при должной заинтересованности и подготовке молодые люди, служащие в вооруженных силах или состо-

ящие в вооруженных группировках, вполне могут стать «движущей силой перемен» и помогать своим общинам осуществлять мероприятия по профилактике ВИЧ, превратившись, таким образом, из потенциальной части проблемы в часть решения.

По меньшей мере 15 млн. молодых людей во всем мире страдают от ВИЧ и СПИДа в конфликтах и связанных с ними чрезвычайных ситуациях. В странах Африки к югу от Сахары — регионе с наибольшей концентрацией глобальных чрезвычайных ситуаций — 57 процентов ВИЧ-инфицированных среди взрослых составляют женщины. У молодых женщин в возрасте от 15 до 24 лет вероятность заразиться более чем в три раза превышает аналогичный показатель для молодых мужчин.

Источник: Youth Zones, by Governess Films in association with UNFPA and the Women's Refugee Commission

молых людей, проживающих в северной Уганде. Он организует анализ крови на ВИЧ-инфекцию и соответствующие консультации, лечит инфекционные заболевания, передаваемые половым путем, дает советы по вопросам планирования семьи и распределяет медикаменты и принадлежности, включая средства экстренной контрацепции. Он обеспечивает соответствие осуществляемых программ интересам молодежи в целях выявления гендерного насилия и пагубной культурной практики и содействия сокращению их масштабов. В качестве развлечения организуются танцы брейк с жизнеутверждающими идеями.

Занимаясь охраной репродуктивного здоровья, Молодежный центр Гулу сталкивается с тревожными явлениями в жизни девочек и молодых женщин. Если взять категорию подростков, приближающихся к 20-летнему возрасту, то доля ВИЧ-инфицированных среди женской половины гораздо выше, чем среди мальчиков и юношей. Центр объяс-

няет это несколькими причинами: ранними браками девочек, выходящих замуж за гораздо более взрослых мужчин, у которых раньше уже были сексуальные партнеры, насильственными браками с мужчинами, уже имеющими несколько жен, и оказанием юными девушками сексуальных услуг за деньги, чтобы заплатить за удовлетворение базовых потребностей, например, в продовольствии и школьном обучении. Насилие в отношении женщин также представляет собой серьезную проблему в северной Уганде, где доля ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом, составляющая около 8,3 процента, значительно выше, чем средний по стране показатель в 6,4 процента (что по международным меркам само по себе считается чрезвычайно высоким уровнем). Руководитель Молодежного центра Гулу Фэйт Лубанга говорит, что для дискуссионных групп, куда нередко обращаются молодые люди за информацией по таким вопросам, как инфекционные заболевания,

передаваемые половым путем, или алкоголизм, проблемы у мужчин, усугубившиеся в ходе конфликта, нет закрытых тем. «Мы развеиваем мифы, как, например, миф о том, что ВИЧ можно смыть кококой».

По словам Лубанги, Молодежный центр Гулу каждую неделю посещает около 1 350 человек. О том, что этот центр построен с учетом интересов молодежи, говорят изолированные комнаты для консультаций и помещения клиники. Сара Ланьеро, работающая сотрудником клиники в этом созданном шесть лет назад центре, говорит, что консультирование по вопросам планирования семьи впервые началось в 2006 году, и в настоящее время такие услуги предлагаются молодым людям в возрасте от 15 до 24 лет. В прошлые годы работникам клиники приходилось сталкиваться со случаями небезопасных аборт, многие из которых вызывались самими беременными при помощи настоев из местных трав или лекарств. Теперь такие случаи стали реже, считает она, поскольку молодые люди больше узнают об ответственном сексуальном поведении. Ланьеро также развенчивает мифы вокруг охраны сексуального и репродуктивного здоровья и планирования семьи, такие как убеждение в том, что использование противозачаточных средств приведет в будущем к аномальному формированию младенцев или что без менструации (побочное следствие приема инфузионных противозачаточных средств) кровь скапливается в теле, так что для ее удаления требуется хирургическое вмешательство.

Молодежный центр Гулу проводит информационно-пропагандистскую работу среди молодых мужчин и женщин. По словам Ланьеро, Центр организует общественные программы не как мероприятия по планированию семьи, а как более общие информационные мероприятия по вопросам экономики семейной жизни и здоровья, так чтобы само обсуждение подводило к мысли о противозачаточных средствах. «Мужчины

начинают обращаться за средствами планирования семьи для своих жен». На столе, установленном на веранде Молодежного центра Гулу, разложены экземпляры газет фонда «Откровенный разговор», которые призваны вызывать интерес у мальчиков и девочек и предоставлять им информацию. Газета «Откровенный разговор» предназначена для подростков более старшего возраста, а «Разговор с юными» — для учеников начальных классов. 39 радиостанций по всей Уганде, вещающих в диапазоне УКВ-4М, транслируют по всей стране более чем на десятке языков радиопостановки, некоторые из которых предназначены для родителей. Благодаря такому множеству средств массовой информации, занимающихся вопросами молодежи, идеи фонда получают широкое распространение.

Заметным явлением в Уганде, также характерным в той или иной степени и для других постконфликтных районов, является все более активное участие и растущий авторитет молодых местных специалистов, во многих случаях женщин, во всякого рода постконфликтных программах. В расположенном в Гулу отделении организации «Уор чайлд Кэнэда» — неправительственной организации, базирующейся в Торонто, три молодых угандийских женщины провели беседу об организованной ими службе правовой защиты для женщин и детей. «Правовая защита и вмешательство в интересах женщин и детей — это одно из прав, реализацией которых занимаются в последнюю очередь, после того как уже удовлетворены потребности в еде, воде, жилье, медицинском обслуживании и психосоциальных консультациях, — говорит Ванина Троян (канадка, работающая координатором в службе юридической защиты в Гулу), представляя трех своих юных угандийских сотрудниц. — Мы хотим восстановить систему защиты юридических прав, а в районах конфликта что явно не считается одним из приоритетов».

Аннет Окуера, возглавляющая группу помощников юристов в районе Гулу, рассказывает о ряде происшедших на ее глазах

случаев, когда пострадали дети. До войны, по ее словам, «наша культура была закрытой. Война все изменила. Теперь люди, возвращающиеся в свои дома, остаются одни, без поддержки клана». По ее словам, случаи сексуального надругательства над детьми происходят слишком часто и что не меньше случаев, когда о детях не заботятся. Однако заставить людей обратиться в полицию или в суд практически невозможно, особенно в семьях, более привычных к традиционным системам кланового правосудия, когда все решения выносят старейшины, — системам, которые лишь сейчас начинают медленно восстанавливаться, — или в условиях социального давления, побуждающего не обнародовать такие обвинения.

В Гаити, где вооруженные молодежные банды напали на миротворцев Организации Объединенных Наций задолго до землетрясения 2010 года, многочисленные организации пытаются вовлечь молодежь в конструктивное участие в общественной жизни. После землетрясения эти усилия, при всей их незначительности во многих случаях, активизировались, насколько это позволяют сделать скудные средства. Вскоре после землетрясения ЮНФПА, здание которого было разрушено во время этого бедствия и сотрудники которого размещались в не имеющих никаких удобств временных помещениях, начал готовить молодых людей и трудоустраивать их в лагеря для перемещенных лиц. Молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет, доля которых в населении Гаити составляет 22,7 процента, могут стать мощной силой восстановления страны. Как и Программа развития Организации Объединенных Наций и другие учреждения, ЮНФПА поддерживает инициативы, предусматривающие работу за деньги, набирая молодежь для укомплектования «наборов поддержания достоинства» — комплекта первоочередных средств гигиены, таких как мыло, зубные щетки, нижнее белье, прокладки для женщин и другие вещи, особенно важные в той или иной ситуации, —

для распространения среди перемещенного населения.

Молодые добровольцы, действующие при поддержке ЮНФПА, ЮНИСЕФ, Всемирной продовольственной программы и Всемирной организации здравоохранения под защитой полиции Организации Объединенных Наций, также помогали распространять дополнительную еду среди детей, беременных женщин и молодых матерей. В рамках еще одного проекта молодые люди совместно с профессиональными исследователями подсчитывали людей, покинувших свои дома в результате землетрясения, и изучали их потребности. Исследователи обнаружили, что в числе факторов, серьезно сказывающихся на способности избегать изнасилования и других гендерных преступлений, женщины назвали невозможность уединиться и нехватку отдельных туалетов.

В Гаити министерство по делам молодежи и спорта сумело организовать дневные лагеря для примерно 1 000 перемещенных детей в возрасте от 11 до 16 лет неподалеку от города Порт-о-Пренс, где в сельских условиях могут организовываться спортивные и творческие мероприятия. Среди сотрудников этих лагерей были психологи и терапевты, которые проводили групповые обсуждения по ряду тем, включая вопросы охраны сексуального и репродуктивного здоровья. В будущем планируется создать интегрированные центры для молодежи в каждом регионе страны и проводить там аналогичные семинары. Министерство также надеется установить с помощью телевидения и радио систему контактов, с тем чтобы молодые люди могли связываться и разговаривать друг с другом.

Одним из трагичных последствий десятилетия диктатуры и политических потрясений была утрата ощущения общности, — отмечает директор по делам молодежи и интеграции министерства по делам молодежи и спорта Гаити Уичнер Ормеу. По его словам, министерство пытается изыскать способы привлечь больше добровольцев и активнее

вовлекать общины с учетом потребностей общества после опустошительного землетрясения и ввиду ограниченных возможностей правительства предоставить все необходимые средства для восстановления жизни отдельных людей и целых районов, даже в условиях щедрой помощи со стороны.

«Когда мы говорим о восстановлении, мы должны понимать под ним и восстановление общества». Ормеу добавляет, что в созданном весной 2010 года фонде для оценки потребностей впервые заложены расходы на молодежь и что в настоящее время разрабатывается новый закон об ассоциациях. Отношения правительств Гаити с добровольными организациями, многие из которых действовали в юридическом вакууме, всегда были непростыми. Однако многочисленные данные свидетельствуют о возможностях более активного вовлечения молодежи в процесс восстановления, который займет годы, если не десятилетия.

Вокруг Порт-о-Пренса и других пострадавших городов и поселков действует множество молодежных организаций — как светских, так и религиозных. Они смогли оказать ограниченную помощь из-за весьма скудных бюджетов после землетрясения, когда многие организации лишились помещений и потеряли многих сотрудников. В результате землетрясения по меньшей мере 1,2 млн. человек лишились жилья, и многие из них были вынуждены ютиться в одном из многочисленных лагерей.

С учетом масштабов опустошений и размеров лагерей для перемещенных лиц работа юных волонтеров, которую, по-видимому, правительство официально никак не координировало, возможно, не всегда удостоивалась внимания международных средств массовой информации, однако в ней участвовали как светские, так и религиозные организации. Члены одной такой группы — «Молодых адвентистов», — подготовка которых в нормальное время включала установку палаток, разведение костров и приготовление пищи в

ямах, вырытых в земле, если отсутствовала кухонная утварь, действовали в большинстве лагерей, — говорит Жуд Бьен-Эм, руководитель группы адвентистов седьмого дня в Порт-о-Пренсе. Его церковь также предоставляла еду — за пределами его офиса была развернута передвижная кухня, на которой кормили людей с улицы. Церковь также продолжает заниматься психосоциальным консультированием.

Члены организаций бойскаутов и девушек-гидов, нередко действуя по собственной инициативе, пытались оказать помощь жертвам землетрясения в первые часы и дни после бедствия, — говорят Николя Клерви и Жерар-Мари Тардьё (комиссар и помощник комиссара движения скаутов в Гаити). Они с гордостью рассказывают о девушке-подростке, которая стала знаменитой, пытаясь организовать помощь в Леогане — городе, расположенном недалеко от эпицентра землетрясения. Офис их организации в Порт-о-Пренсе был разрушен в ходе землетрясения, и теперь они живут и работают в палатках за пределами города.

Особенно активно оказанием помощи после землетрясения занималась молодежная группа «Киро», возглавляемая священником Александром Каколо и действующая при поддержке Римской католической церкви, занимающей в Гаити господствующие позиции. «Киро» — группа названа по имени Иисуса в

▲ Молодые люди в Порт-о-Пренсе, Гаити, играют в игры и обучаются новым навыкам в лагере «Камп де л'Авенчир» — дневном лагере для перемещенной молодежи.

©ЮНФПА/Триюве Ольфарн

греческом написании — оперативно развернула программу в лагерях для людей, перемещенных в результате землетрясения, иногда действуя в сотрудничестве с государственными учреждениями. Например, предоставленные государством грузовики вывозят мусор, собранный во время уборок волонтерами, которые пытаются таким образом уменьшить риск эпидемии в перенаселенных и недостаточно обслуживаемых лагерях. Члены «Киро» также организуют мероприятия для проживающих в лагерях детей. «Мы хотим помочь людям расслабиться, улучшить их самочувствие, поговорить с ними», — говорит Каколо. Организация оказывала помощь в поисках пригодной для питья воды для жителей лагерей, у которых в очень жаркую погоду зачастую нет чистой питьевой воды.

«Киро» взялась за выполнение еще одной трудной задачи: объяснить мальчикам, что они должны уважительно относиться к женщинам в лагерях, где они, по слухам, подвергаются домогательствам в общих душах и туалетах, практически не позволяющим укрыться от нескромных взглядов. Вновь и вновь жители

лагерей рассказывают о надругательствах, которым подвергаются девочки и женщины в переполненных лагерях, где сотрудников полиции очень мало, а то и вовсе нет.

Лидеры некоторых молодежных группировок, по-прежнему придерживающиеся старых взглядов в вопросе о том, кто виноват в гендерном насилии, высказали мнение, что если бы девочки не надевали такую откровенную одежду, им, возможно, удалось бы уберечься от изнасилования. Лидер одной из групп заявил, что он посоветовал девочкам надевать штаны или «две пары трусов», когда они ложатся спать. Представление о том, что в изнасиловании виновата сама девочка, упорно сохраняется во многих странах.

В Либерии в ходе проведенного в 2008 году национального обследования обнаружилось, что чаще всего жертвами изнасилования оказываются девочки и девушки в возрасте от 10 до 19 лет. В то же время 83 процента опрошенных — и 84 процента молодых людей — были убеждены в том, что женщина сама провоцирует изнасилование, надевая откровенную одежду. Некоторые учащиеся

Чрезвычайные ситуации разрывают общинные и семейные узы, а всплеск насилия, происходящий во время чрезвычайных ситуаций, может повысить опасность получения психологических травм членами общин и жителями стран. Чрезвычайные ситуации и конфликты могут усугублять существующие и вызывать новые психологические проблемы, включая тревогу, тоску, посттравматический стресс и депрессию. В чрезвычайных гуманитарных ситуациях молодые люди, в частности подростки, могут сталкиваться с явлениями, вызывающими повышенный стресс и душевные травмы, такими как перемещение, потеря семьи, физическое и сексуальное насилие или насильственная мобилизация в вооруженные группы.

Хотя не у каждого человека во время кризиса возникают психологические про-

блемы, подростки подвергаются повышенному риску получения социальных или психологических травм. Подростковый возраст — это трудный период в развитии ребенка и его подготовке к переходу во взрослую жизнь, и адаптация к социальным, поведенческим, когнитивным и физическим изменениям даже в «нормальных» условиях, а тем более в условиях кризиса может быть сопряжена с огромными трудностями. Решение проблем психического здоровья и психосоциальных вопросов может помочь подросткам стать более стойкими, что позволит им принимать более взвешенные решения и вести более здоровый образ жизни. Поэтому важно интегрировать вопросы душевного здоровья и психосоциальной поддержки в механизмы оказания помощи в чрезвычайных ситуациях.

Практически у каждой третьей жертвы гендерного насилия возникают проблемы с душевным здоровьем. Как показывают исследования молодых людей, подвергшихся жестокому насилию, среди камбоджийских беженцев-подростков и палестинских детей, многие страдают эмоциональными расстройствами. Длительное обследование детей-солдат в Мозамбике показывает, что все 100 процентов опрошенных исследователями бывших детей-солдат имели симптомы психического расстройства, а 16 годами позже 70 процентов из них по-прежнему периодически думали или вспоминали о травмировавших их событиях.

Источник: Youth Zones, by Governess Films in association with UNFPA and the Women's Refugee Commission

Вооруженные конфликты и стихийные бедствия подрывают и разрушают систему образования. Здания школ разрушаются или приходят в негодность, учителя покидают родные места, а обучение молодых людей прерывается, нередко на годы. Многие перемещенные молодые люди все свое детство и юность проводят в лагерях для беженцев или в городских трущобах. В результате многие из них не посещают школу; некоторые, возможно, вообще никогда не учились в школе. Эти молодые люди не только не владеют основами грамотности и счета, но и лишаются жизненно важной психосоциальной защиты и поддержки, которые может дать школа. По мере взросления молодых людей, проживающих в условиях конфликта и перемещения, вероятность того, что они когда-нибудь будут ходить в школу, стремительно снижается. Меньше

всего вероятность получения школьного образования у молодых женщин, что объясняется культурными, экономическими и физическими барьерами на пути их образования.

Формальное и неформальное образование дает молодым людям ощущение нормальной жизни и надежду на будущее, способствует их благополучию и повышению уровня знаний и снижает риск их вовлечения в опасную деятельность. Образование — это одно из основополагающих прав человека, закрепленное во Всеобщей декларации прав человека и других международных соглашениях. Реализация этого права оказывается особенно сложной в условиях конфликтов, стихийных бедствий и вынужденного переселения людей.

Лишь 20 процентов беженцев среднего школьного возраста посещают среднюю

школу, и в 2007 году 30 процентов беженцев, посещающих среднюю школу, составляли девочки.

Международное сообщество не уделяет достаточного внимания проблеме получения образования молодыми людьми в чрезвычайных ситуациях, и миллионы юношей и девушек по-прежнему не имеют возможности получить среднее школьное образование. В частности, доноры и лица, занимающиеся разработкой политики и ее практической реализацией, зачастую не рассматривают неформальное образование как один из главных приоритетов.

Источник: Youth Zones, by Governess Films in association with UNFPA and the Women's Refugee Commission

пытались утверждать, что изнасилование может быть «случайным» — поступком, который совершается под влиянием момента из-за провокационного поведения жертвы. Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) в сотрудничестве с министерством Либерии по делам женщин и развития поручили подготовить доклад «Анализ масштабов изнасилования и отношения к этому явлению в Либерии» в попытке найти объяснение трудноискоренимой проблемы изнасилования в стране, недавно покончившей с гражданской войной.

Во всем мире учреждения, фонды и программы Организации Объединенных Наций разрабатывают и/или расширяют программы для молодежи, причем повышенное внимание уделяется молодым людям, живущим в нищете и в постконфликтных условиях. ЮНФПА и другие учреждения признают, что для общения с молодежью лучше всего использовать их собственный язык. По мнению ЮНФПА, «по мере того как молодые люди обмениваются идеями, ценностями, музыкой и символами

через средства массовой информации и электронные технологии, формируется глобальная молодежная культура. Многие молодые люди самоорганизуются и объединяются в сети по официальным и неофициальным каналам».

По словам представителей ЮНФПА, молодые люди нередко в наибольшей степени страдают от кризисов. «Разработка и осуществление программ, ориентированных на самых разных представителей молодежи, может дать лучшие результаты, помогая молодым людям воспользоваться открывающимися возможностями и лучше справиться с проблемами». Препятствия на этом пути огромны. По мнению представителей ЮНФПА, «Более половины молодых людей живут в нищете, менее чем на два доллара в день. Зачастую они лишены доступа к технологиям и информации. Многие также сталкиваются с социальным неравенством, плохим школьным обучением, дискриминацией по признаку пола, безработицей и неудовлетворительными системами здравоохранения. Они заслуживают большего. К тому же инвестиции в них —

▲ Дети, несущие воду своим матерям на рынке на окраине Монровии, Либерия. На этом рынке, построенном при поддержке ЮНФПА, женщины и их дети ограждены от домогательств и надругательств.

©«VII Фото»/Маркус Близдейл

это инвестиции в будущих глав семей, общин и стран».

В Кении ЮНИСЕФ поддержал разработанный правительством проект вовлечения молодых людей в обсуждение политического будущего страны после вспышки насилия, последовавшей за национальными выборами в 2008 году, результаты которых были оспорены оппозицией. В этом году в день выхода кенийского варианта доклада с данными анализа о положении молодежи в стране более 1 000 молодых людей собрались в Найроби и отметили это событие песнями, драматическими постановками и танцами. Многие молодые кенийцы пострадали в результате вспышки насилия в 2008 году, когда в ходе межэтнического насилия, по оценкам, погибло не менее 1 000 человек, а еще большее число оказались изгнаны из своих домов. Процесс обучения оказался прерван, когда несколько школ были сожжены дотла.

Образование является одной из важнейших потребностей и основой для восстановления общества, после конфликта. Кроме того, оно может оказаться ключевым направлением инвестиций для обеспечения долгосрочной безопасности. Для построения прочного мира после прекращения конфликта необходимо привить женщинам и мужчинам и мальчикам и девочкам посредством надлежащего обучения и преподавания то, что ЮНЕСКО называет жизненными навыками: «научиться быть и быть вместе». Образование играет

также исключительно важную роль как инвестирование в развитие будущего поколения, способного решать проблемы, обладающего социальными и профессиональными навыками и имеющего достаточно широкие и глубокие знания для построения динамичного и инновационного общества.

Как явствует из последних данных, опубликованных ЮНЕСКО в 2010 году, по состоянию на 2007 год 72 млн. детей не получили начального школьного образования. Ожидалось, что к 2015 году число таких детей составит 56 млн. человек (лучше, чем раньше, но все еще явно недостаточно для достижения цели всеобщего начального образования, предусмотренной в целях в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия). Что касается среднего образования, то, по оценкам, число молодых людей, не обучающихся в школах, во всем мире варьируется от 71 млн. до 266 млн. человек, в зависимости от того, как классифицируется возрастная группа «подростки».

Проблема досрочного прекращения девочками школьного образования постоянно обсуждается почти во всех развивающихся странах, особенно в постконфликтных районах, где разрушены сложившиеся общинные связи и где общины пытаются перегруппироваться в нестабильной ситуации. В Тиморе-Лешти Филомена Бело, одна из бывших борцов за независимость от Индонезии, возглавляющая в настоящее время управление по вопросам планирования, мониторинга и оценки в канцелярии государственного секретаря по вопросам поощрения равенства мужчин и женщин, говорит, что для формирования в средних и высших учебных заведениях благоприятной для девочек и учитывающей гендерные аспекты среды необходимо уделять гораздо больше внимания набору преподавателей. По ее словам, высокая доля лиц, бросающих школу, в Тиморе-Лешти объясняется ранними браками, подростковыми беременностями и опасениями подвергнуться надруга-

тельствам в классах или на территории школы, или по пути в школу и обратно.

В Либерии и Уганде сельские женщины, ставшие местными руководителями, также говорят, что школьная обстановка совершенно не подходит для девочек, начиная с начальных классов, но особенно заметно это проявляется на уровне среднего образования, когда девочки массово перестают ходить в школу. Девочки бросают учебу, особенно после достижения половой зрелости, по таким простым причинам, как отсутствие отдельных туалетов, где они были бы ограждены от нескромных взглядов. В общине под названием «Клиника души» возле Монровии, Либерия, Люси Паж, основатель и исполнительный директор Программы расширения прав и возможностей общин, сумела при содействии Организации Объединенных Наций построить школу для детей местных рыночных торговки. Как она с гордостью указывает, возле учебных классов

расположены два ряда отдельных женских и мужских туалетов с крепкими бетонными стенами, оснащенных современной канализационной системой и водопроводом. Надписи на стенах предостерегают от использования выражений, носящих явный сексуальный характер, или домогательств. Глядя на рынок в общине «Клиника души», на чистую водокачку, туалеты и души, новую школу и небольшую мельницу возле женских продуктовых рядов, Паж с удовлетворением отмечает: «Мы подняли их из грязи. Их чувство собственного достоинства восстановлено».

В странах, недавно переживших бедствия или конфликты, люди, как представляется, легко забывают о ценности высшего образования, когда непосредственными проблемами являются голод и отсутствие жилья. Однако видные ученые говорят о необходимости более явного признания роли учебных заведений в восстановлении общества и в

25 ПОЗИЦИЯ ЮНФПА В ВОПРОСАХ МОЛОДЕЖИ

ЮНФПА поощряет и защищает права молодежи. Он стремится к миру, в котором девушки и юноши располагали бы оптимальными возможностями для полного раскрытия своего потенциала, для свободного самовыражения и уважения их взглядов и для жизни в условиях, свободных от нищеты, дискриминации и насилия.

Для достижения этой цели ЮНФПА работает в самых разных секторах и со многими партнерами, чтобы:

- привить подросткам и молодым людям навыки, позволяющие реализовать свою мечту, критически осмысливать происходящее и свободно самовыражаться;
- содействовать охране здоровья, в том числе путем предоставления им доступа к информации, образованию, товарам и услугам в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья;
- вовлекать молодых людей в программы обеспечения источниками средств к существованию и занятости;

- обеспечить право молодых людей, особенно девочек и представителей маргинализированных групп, расти в здоровых и безопасных условиях для получения справедливой доли социальных инвестиций;
- поощрять развитие у молодых людей навыков руководства и их участие в принятии решений, затрагивающих их судьбу, включая планы развития их общин.

В основе целостного, межсекторального подхода ЮНФПА на основе сотрудничества лежит идея о том, что жизни молодых людей следует рассматривать в их совокупности, а не фрагментарно. На уровне политики Фонд рассматривает проблему подростков и молодежи в более широком контексте борьбы с нищетой. На уровне программ он выступает за осуществление комплекса важнейших мероприятий социальной защиты молодежи, включающего образование, услуги в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья

и помощь в обеспечении источниками средств к существованию. На обоих уровнях Фонд поощряет налаживание связей между поколениями, позволяющих объединить энергию, перспективы и мотивацию молодежи с опытом и знаниями взрослых наставников и координаторов.

Подростковый возраст — это период, когда каждый человек переживает множество важнейших изменений: физических, психологических, экономических и социальных. Прощаясь с детством, человек испытывает все более сильное давление, заставляющее его стать самостоятельной личностью и ответственным взрослым. Этим изменениям сопутствуют проблемы и возможности выбора, которые в значительной степени диктуются гендерными ожиданиями общества и семьи. Успешное развитие в этом переходном возрасте отчасти зависит от поддержки, которую молодые люди получают от семьи, общины и общества в целом.

подготовке молодежи к принятию на себя ответственности за национальное развитие в будущем. В Боснии и Герцеговине директор Центра по правам человека в Университете Сараево Саша Мадаки отметил, что в знаниях боснийцев о своем обществе имеются огромные пробелы в силу того, что обследования за пределами городов практически не проводятся, а это усиливает чувство отторжения. По его словам, «многие говорят о том, что до войны не было ни насилия в семье, ни жестокого обращения с женщинами, ни плохого обращения с детьми. Однако на самом деле о таких вещах просто не сообщалось».

Он хочет, чтобы теперь, когда изменение отношений позволяет более открыто обсуж-

дать такие вопросы, как положение женщин в бытующей в стране патриархальной культуре, особенно в сельской местности, университет готовил больше исследователей и ученых, занимающихся вопросами жизни общества. «Проблема заключается в том, что мы по-прежнему не располагаем фактами о жизни в сельских районах, удаленных деревнях. Нам не хватает антропологических исследований. Нельзя игнорировать этот социальный фон в своем собственном доме».

Мадаки язвительно критикует ситуацию, когда значительная часть исследований в постконфликтной Боснии и Герцеговине проводится не студентами и учеными из боснийских университетов, а иностранцами, которые

26 В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВОЖДИ И СТАРЕЙШИНЫ ПЫТАЮТСЯ ОТЫСКАТЬ СВОЕ МЕСТО

Одной из наиболее заметных тенденций последнего времени в отдельных районах Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона, среди прочего, является восстановление роли и все большее участие традиционных руководителей и старейшин в сельских общинах, восстанавливающихся после катастрофы, и их готовность учитывать нужды и права женщин. Поскольку во многих странах большинство традиционных лидеров составляют мужчины, эта тенденция, как представляется, объясняется повышением социальной осведомленности мужчин, а также активным расширением прав и возможностей женщин, справившихся с проблемами конфликта и перемещения и вернувшихся в свои дома с новым ощущением силы, что меняет распределение гендерных функций во многих семьях.

Например, в Тиморе-Лешти женщины избираются на посты деревенских лидеров, известных как **chefes de suco**. В Фиджи в мае 2010 года группа из 45 мужчин, включая **turaga-ni-koros** — традиционных глав деревень, — приняла участие в программе обучения, посвященной вопросам прав женщин и гендерного насилия. В обсуждении, координированном исполнительным директором Кризисного центра для женщин на Фиджи Шаминой Али, участвовали религиозные лидеры, а также местные чиновники на

выборных должностях и сотрудники сил безопасности. Центр, занимающийся просвещением общин в вопросах гендерного насилия, позднее провел учебные и дискуссионные семинары для молодых мужчин в Тонге.

Когда группа вождей кланов и старейшин ачولي из северной Уганды встретились возле Гулу, чтобы рассказать авторам настоящего доклада о своих культурных институтах, на собрании присутствовала и женщина. Высокий уровень материнской смертности и распространенности ВИЧ-инфекции в Уганде во многом способствовал привлечению внимания традиционных лидеров, понимающих, по-видимому, какой невосполнимый урон это наносит их семьям и общинам. Обсуждение этих проблем подводит к более общему вопросу взаимоотношения полов. Кроме того, начинает складываться новое отношение к гендерной проблематике, и смелые действия женских организаций и отдельных активисток, выступающих в защиту здоровья и прав женщин, начинают привлекать более широкое внимание. Едва возникшая, но, очевидно, реальная готовность мужчин и женщин сообща заниматься решением вопросов распределения гендерных функций и обязанностей начинает укрепляться. Представитель ЮНФПА в Уганде Джанет Джексон наблюдает за этим явлением и способствует его становлению. «Огромная работа, проделанная нами

на севере, позволила женщинам мобилизоваться. «С нах хватит», — говорят они».

В городке Лири к востоку от Гулу, где проживает народность ланго, Альфред Адеке, человек практического склада ума, работавший ранее бухгалтером в компании, занимающейся торговлей хлопком, а сейчас являющийся одним из лидеров клана ланго, теперь занимает пост финансового директора Культурного фонда ланго. Во время обеда с коллегами, занимающимися в Лири осуществлением проектов оказания помощи жертвам Армии сопротивления Бога, или ЛРА, Адеке рассказал о том, как традиционно большая роль вождей кланов, раньше руководивших группами семей, была подорвана в 1966 году, через четыре года после достижения Угандой независимости.

Культурные лидеры ланго в районе Лиры и другие жители северной Уганды видят в своих исторических институтах, сложившихся до того, как страна была колонизирована, и восстановленные в новой конституции в 1990-е годы, систему правосудия и примирения, которая могла бы дополнять современные государственные суды, рассматривающие все дела по принципу «выиграл или проиграл». В судах бедные практически не имеют шанса выиграть, поскольку у них нет ни денег, ни опыта и знаний, чтобы использовать закон в своих интересах. В системе разбирательства в

не заинтересованы в будущем страны. По мнению Мадаки, область социальных исследований широко открыта и нуждается в новом поколении местных ученых, готовых проанализировать трагическое прошлое Боснии в боснийском или балканском историческом контексте.

В Либерии Эммет Деннис, возглавивший в прошлом году Университет Либерии, говорит, что университеты должны быть центрами активной профессиональной подготовки, выпускающими высокообразованных думающих людей, готовых своей работой ликвидировать пробелы в усилиях по реконструкции и развитию страны в широком круге областей: от медицины и права до сельского

хозяйства и бизнеса. По словам Денниса, его университет — когда-то гордость Монровии, столицы Либерии, — серьезно пострадал в результате гражданской войны и бегства лучших профессоров, в результате чего в штате остались преподаватели, имеющие гораздо меньше научных достижений, которые слишком легко поддаются коррупции в столь сложные как для профессуры, так и для студентов времена. Он рассказывает о своих смелых планах в партнерстве с ведущими учебными заведениями всего мира вытащить институт из стагнации и сделать его привлекательным для молодежи. Он считает: «Университет должен занимать лидирующие позиции в нашем обществе».

кланах результат не всегда является настолько однозначным; зачастую главная цель разбирательства заключается в примирении.

На окраине Гулу, торговой столицы северной Уганды, руководство клана ачоли разработало и опубликовало кодекс норм обычного права, а совсем недавно и документ, озаглавленный «Принципы ачоли в вопросах взаимоотношения полов». Преамбула последнего документа прекрасно отражает реалии новой эры и реакцию на изменения отношений и внешнее воздействие. В ней говорится о «меняющемся и динамичном характере культуры и о необходимости ее соответствия общепризнанным конституционным стандартам и международным документам в области прав человека, с тем чтобы отвечать требованиям времени».

Поскольку множество молодых представителей ачоли — как юношей, так и девушек — были похищены и насильственно мобилизованы в Армию сопротивления Бога, а вернувшиеся домой нередко страдают от глубоких душевных травм или не могут отказаться от жизни с оружием в руках, старейшины считают, что традиционные ритуалы помогают вернуть мир в пережившие конфликт деревни и поселки. «Из-за всего, что дети натворили, в них вселяются злые духи и терзают их, — говорит заместитель председателя старейшин ачоли Нептали Окок. — Юные девушки, которых заставляли быть сексуальными рабынями, сталкиваются сейчас с глубоким осуждением. Семьи сты-

дятся их. Некоторые девушки возвращаются в очень бедные семьи с детьми. Мы должны отыскать способ решения проблемы детей, совершавших преступления против своей воли». По его словам, в общинах ачоли считают, что «любой, кто скрывался в лесах, совершал какие-то преступления».

В организации «Всемогущие руки» — небольшой и с трудом выживающей неправительственной организации в Гулу — молодые мужчины, бывшие солдатами, и женщины, вырвавшиеся из сексуального рабства в лесах, помогают другим людям, которым тоже пришлось пройти через это, проводя очистительные церемонии ачоли. В случаях душевных травм такие церемонии проводятся параллельно с консультациями психологов и множеством утешительных бесед. Многие из молодых людей, которым эта организация оказала помощь, вряд ли обратились бы к услугам профессиональных психосоциальных служб и в любом случае не смогли бы оплатить их. Обмен опытом помогает всем. «Раньше все мы неизбежно подвергались стигматизации, виктимизации», — говорит молодая женщина, работающая в Центре. Одна из ее коллег рассказала, как повстанцы избивали ее, заставляли переносить тяжести и подвергали сексуальным надругательствам. Она говорит, что родила в 14 лет, будучи в плену. Когда она вернулась домой, родители уже умерли. На имеющийся у нее весьма скудный доход она заботится о своем ребенке и четырех братьях и сестрах. По

ее словам, возможность поделиться своими проблемами с другими людьми, находящимися в схожей ситуации, привнесла в ее жизнь немного счастья и мира. Больше всего она сожалеет о том, что не может позволить себе вернуться в школу.

В Кампале Примо Мадра — терапевт и сотрудник национальной программы оказания помощи в чрезвычайных ситуациях ЮНФПА — обеспокоен тем, что на севере страны социальные службы по-прежнему недостаточно развиты и что районным властям и национальному правительству необходимо активизировать усилия по миростроительству и примирению.

Главный административный сотрудник в Гулу признал в интервью, что государственные общественные службы перегружены. К 2010 году из лагерей вернулось свыше 90 процентов из нескольких сотен тысяч перемещенных лиц. «Возвращение означает необходимость построить дом, начать выращивать продовольствие, отыскать воду». Имущественные споры тормозят развитие, сироты до сих пор не обеспечены жильем, а те 10 процентов перемещенных лиц, которые по-прежнему проживают в лагерях, особенно уязвимы: это престарелые, не имеющие собственных ресурсов, и остатки распавшихся семей, у которых нет земли, куда они могли бы вернуться. Традиционные культурные институты хотят оказывать помощь, однако эти проблемы в значительной мере выходят за рамки их возможностей и ресурсов.

Жизнь без пристанища: беженцы и внутренне перемещенные лица

В Аммане Мазин Мохаммед Риад, бежавший в Иорданию из Ирака в 2007 году в разгар межконфессионального насилия, вспоминает, как он никак не мог избавиться от привычки нервно поглядывать в зеркало заднего вида своего автомобиля из боязни, что кто-то преследует его. В иорданском городе Эз-Зарка 18-летняя Шахад каждую ночь плачет, потому что ее отцу не разрешили переселиться в Соединенные Штаты, а она считает, что у нее как у беженки нет будущего.

На другом конце города Кадежа Джабер рассказывает, как она проявляет чудеса изобретательности, чтобы обеспечить счастливую жизнь в своем маленьком доме, куда ее семья была вынуждена перебраться из иракского города Эн-Наджафа после убийства ее брата.

Более 40 млн. человек во всем мире, что примерно равно населению Кении, Испании или Польши, вынуждены были бросить свои дома и оказаться в положении внутренне перемещенных лиц в пределах своих собственных стран или беженцев в другой стране. Все они нередко «дезориентированы, травмированы, растеряны, испуганы, беспомощны, зависимы, беспомощны, а многие из них никогда не вернутся домой», — заявил заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам Джон Холмс на презентации в мае 2010 года нового доклада Организации Объединенных Наций, из которого следует, что число внутренне перемещенных лиц превышает число беженцев.

В последние 10-20 лет Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) было вынуждено отказаться от когда-то четкого

разграничения между внутренне перемещенными лицами и беженцами, ищущими убежища в другой стране. Обе категории лиц имеют схожие потребности и испытывают схожие страхи, когда конфликт вынуждает их спасаться бегством. В качестве примера можно привести Ирак. По данным УВКБ и оценкам правительства, на середину 2010 года насчитывалось 4,8 млн. иракцев, нуждающихся в защите (определение, означающее, что эти люди считают, что они не могут продолжать спокойно жить в своем доме). Из них более 2,6 млн. человек составляли лица, перемещенные внутри Ирака, а 1,9 млн. человек пересекли границу и перебрались в другую страну. Как показывают беседы с иракскими семьями, ищущими убежища в Иордании, многим из них пришлось пережить и то, и другое: сначала они переезжали с места на место в поисках безопасности в Ираке, а затем, отчаявшись, вообще покинули страну, иногда спасаясь от звучавших в их адрес смертельных угроз. После проведения в 2010 году национальных выборов в Ираке у иракских беженцев возник новый повод для страха: они опасались, что после

◀ Школьница из числа иракских беженцев, бегущая с иорданскими ученицами начальной школы «Шемеизани» в Аммане, Иордания.
©«Гетти имаджиз»/Сала Малкауи

того как политическая обстановка в Ираке будет объявлена «нормальной», а религиозное насилие пойдет на спад (хотя и не прекратится), принимающие страны в Европе и в некоторых регионах Ближнего Востока вышлют их на родину.

Ирак, в котором проживает около 29 млн. человек, — это молодая страна. Медианный возраст в стране составляет немногим более 20 лет, причем более трети населения относятся к возрастной группе до 14 лет, а примерно пятая часть — к возрастной группе от 15 до 24 лет. Поэтому среди напуганных людей много неулыбчивых детей с широко раскрытыми глазами, которые с трудом понимают, во что превратилась их жизнь. Их родители — отцы и матери — мучительно страдают.

Мазин Мохаммед Риад, рассказавший, что ему потребовалось шесть месяцев,

чтобы избавиться от боязни преследования, — 37-летний инженер из Багдада. Он вспоминает о том, как ужасно напуганы были его жена и дети, когда летом 2007 года семья переехала из Ирака в Иорданию. Нескольких родственников его жены — 26-летней Хирраа Абас Фадил — погибли от рук шиитских ополченцев из-за того, что у них были суннитские имена; один из дядей, которого убили сознательно, был имамом. «Мой сын пугался, увидев полицейского, из-за того, что ему пришлось пережить дома, из-за конфессиональной принадлежности наших полицейских». Он заставляет маленького ребенка подходить на улице к иорданским полицейским, здороваться и общаться с ними, чтобы тот на собственном опыте узнал, что эти люди не причинят ему вреда. Риад говорит, что ему и его жене пришлось

27 ЖЕНЩИНЫ СОСТАВЛЯЮТ ПОЛОВИНУ БЕЖЕНЦЕВ В МИРЕ

В 2009 году женщины и девочки составляли в среднем 49 процентов лиц, нуждающихся в защите Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). На их долю приходилось 47 процентов беженцев и лиц, ищущих убежища, и половина всех внутренне перемещенных лиц и ре-

патриантов (бывших беженцев). 41 процент беженцев и лиц, ищущих убежища, составляли дети в возрасте до 18 лет.

Меньше всего доля женщин среди беженцев в европейских странах (44 процента), а больше всего — в Центральной Африке и районе Великих озер (53 процента). Однако эти средние показатели

затушевывают значительные различия среди разных групп населения и районов. Например, судя по имеющимся данным, женщины в среднем составляют 51 процент среди возвращающихся беженцев, но лишь 40 процентов среди лиц, ищущих убежища. Так, в Чаде женщины-беженки составляют одну треть (33 процента) всех беженцев в городских районах, но до 70 процентов беженцев в лагере Даха I.

Около 45 процентов лиц, нуждающихся в защите УВКБ, составляли дети в возрасте до 18 лет, 11 процентов из которых были младше 5 лет. Половину всех беженцев и перемещенных лиц составляли люди в возрасте от 18 до 59 лет, а доля людей в возрасте 60 лет и старше равнялась 5 процентам. Среди беженцев и лиц, находящихся в схожей ситуации, дети составляли 41 процент от общего числа. Среди репатриантов, вернувшихся домой в 2009 году, их доля была существенно выше (54 процента). Это серьезно затрудняет осуществление программ реинтеграции, особенно организацию обучения детей в районах, где школы были повреждены или разрушены.

Доля женщин в разбивке по категориям на конец 2009 года

Источник: 2009 Global Trends: Refugees, Asylum-seekers, Returnees, Internally Displaced and Stateless Persons, United Nations High Commissioner for Refugees

сначала решить собственные проблемы, прежде чем они смогли сосредоточиться на детях. «Нам нужно было морально успокоиться. Мы должны были сначала почувствовать себя в безопасности. Когда мы примирились с тем, что происходит вокруг нас, тогда я начал приучать своих детей к нормальной жизни».

Сейчас оба маленьких сына (Абдулла, родившийся в 2003 году, и Абдуррахман, родившийся двумя годами позже), по словам их родителей, достаточно хорошо адаптируются. Проблема заключается в Адаме — 15-летнем брате Хирраа, одном из трех ее братьев и сестер, живущих с ними в Иордании. Их мать умерла в 2000 году при рождении самой младшей из троих — сестры, которую назвали Навал. Отец умер годом позже от сердечного приступа. Еще одна сестра, 19-летняя Хаваа, не устроена и не уверена в своем будущем, поскольку университетское образование в Иордании, по большей части частное, семье явно не по карману. Риад говорит, что он обещал своей жене, что будет всегда заботиться о ее сестрах и брате и что они все вместе будут жить одной семьей. Это обещание неожиданно ударило по их жизни как беженцев, — уверяет Риад (мягкий человек, которого явно потрясли и расстроили раздоры в семье по поводу того, что им делать дальше).

Риаду, имеющему навыки инженера, предложили переселиться в Соединенные Штаты. Адам отказался ехать, а семья не хочет ехать без него. Ситуация, в которой они оказались, — их будущее в руках неуравновешенного 15-летнего мальчишки — наглядно демонстрирует, к сожалению, все сложности, с которыми вновь и вновь приходится сталкиваться беженцам даже после возврата к более-менее безопасным условиям. Адам так и не оправился от гибели своего брата, Омара, которого в 18-летнем возрасте застрелили в Багдаде за то, что он вошел в шиитский квартал, где

кто-то опознал его как жителя суннитского района города, известного тем, что там укрывались террористы «Аль-Каиды». По словам Хирраа, к 2007 году в Ираке «на улицах повсюду лежали трупы как шиитов, так и суннитов». В столице Иордании Аммане отделение УВКБ в 2003 году подготовилось к приему волны иракских беженцев после начала вторжения в Ирак Соединенных Штатов. Однако в тот момент беженцев не было. Лишь в 2006 году и в последующий

«Нам нужно было морально успокоиться. Мы должны были сначала почувствовать себя в безопасности. Когда мы примирились с тем, что происходит вокруг нас, тогда я начал приучать своих детей к нормальной жизни».

период, когда число убийств на религиозной почве начало быстро расти, многие иракцы в конце концов были вынуждены бежать. Именно от этого спасался Риад.

«Для Адама все обстоит ужасно, — говорит Риад через переводчика. — Омар был его идеалом, его другом, его братом. Когда он погиб, Адам каждую ночь видел его во сне. Он выходил на улицы в надежде отыскать его живым и привести домой. Гибель Омара тяжело переживала вся семья, однако Адам переживал больше всех. Когда мы приехали в Иорданию, его психическое состояние было ужасно. Он никого не хотел видеть. Он не хотел ходить в школу. Мы повели его к психотерапевту. Он сходил туда разок-другой, а потом сказал: «Я что, сумасшедший, что вы меня туда водите?» Он не хотел, чтобы кто-нибудь заметил его у психотерапевта. Мы насильно заставляем его ходить в школу. В первый же год посещения школы он подрался; это была драка между двумя школьниками из-за того, что он выходец из Ирака».

Когда подвернулась возможность переехать в Соединенные Штаты, Адам решительно заявил, что он никуда не поедет. Он слышал, что его призовут в американскую армию, однако на самом деле это просто отговорка, и тот факт, что в Соединенных Штатах отсутствует призыв, ничего не изменил. «Он угрожает, что если мы попытаемся силой заставить его поехать с нами, он убежит и вернется в Багдад, даже если это означает, что его там убьют». Поэтому в середине 2010 года будущее семьи находится в подвешенном состоянии. Риад полон решимости не опускать руки.

«Мы пытаемся вовлечь иракцев и иорданцев в общую деятельность, чтобы они могли общаться и помочь интегрироваться».

Бороться с трудностями в Аммане семье Риада во многом помогают щедрость иорданцев и международных неправительственных организаций и решение открыть для беженцев доступ к государственным социальным услугам, включая возможность получения базового образования и субсидированной медицинской помощи. Иракцы в Иордании имеют широкий доступ, зачастую бесплатный, к услугам по охране репродуктивного здоровья. В семье Риада Хирраа, заботящаяся в эти тревожные времена, помимо своих собственных двоих детей, и о сестрах и брате, регулярно проходит освидетельствование в Иорданском обществе медицинской помощи — созданной пять лет назад некоммерческой неправительственной организации, которая начала работать в регионах, создавая мобильные клиники. В Аммане медицинские группы посещают пациентов на дому, так что женщинам не приходится в одиночку идти через все еще не знакомый им город. Хирраа регулярно проходит диагностику и обследования.

Психологическую помощь Адаму, пока он не отказался от дальнейшего лечения, оказывал Институт здоровья семьи при фонде Нур аль-Хуссейн в Аммане, который был первоначально создан в 1986 году в качестве центра по охране здоровья матери и ребенка под патронажем королевы Нур, вдовы короля Хуссейна, умершего в 1999 году.

В 2002 году Институт при финансовой поддержке Европейского союза и консультативной помощи ЮНФПА был преобразован в комплексный центр психо-социального консультирования. Сейчас, по словам акушера-гинеколога Маналы Тахтамуни, занимающей пост директора Института, 30 процентов клиентов Института составляют мужчины, многие из которых обращаются за консультациями. Институт также предлагает услуги по реабилитации и помощь жертвам пыток и гендерного насилия. После начала притока беженцев число клиентов-иракцев стало расти.

«В настоящее время у нас есть руководящий комитет, состоящий из иракских мужчин, — говорит Тахтамуни. — Они осуществляют общее руководство одним из наших проектов». По ее словам, иракцы, многие из которых являются квалифицированными специалистами или вообще выходцами из среднего класса, рассчитывают добиться очень многого своими силами, но при этом у них практически отсутствует чувство коллективизма. «Поодиночке или семьями, они, как правило, держатся отчужденно не только с принимающей общиной, но и с другими иракскими семьями. Мы пытаемся вовлечь иракцев и иорданцев в общую деятельность, чтобы они могли общаться и помочь интегрироваться».

Зейна Джадаан, работающая помощником сотрудника по вопросам защиты в отделении УВКБ в Иордании, говорит, что случаи травли иракских детей в школах со стороны их одноклассников заставляют иорданцев,

а также иракских беженцев задумываться над широким толкованием понятий гендерного насилия и нападений по признаку национальности. Слишком часто общество и сами жертвы молча мирятся с физическим и психологическим насилием. «Они не всегда сознают, что то, что они делают, — это насилие. Женщины нередко думают, что подвергаться побоям нормально». Джадаан говорит, что плохое обращение с детьми нередко связано с сексуальным и гендерным насилием среди беженцев, живущих в отрыве от родины и сталкивающихся с множеством проблем. Ее мнение разделяют очень многие — в таких разных местах, как Босния и Герцеговина или Либерия, где директора центров психологического консультирования считают, что насилие в семье и плохое обращение с детьми нередко связаны с конфликтами или другими нарушениями нормальной жизни общества.

Случаи насилия на герной основе и плохого обращения с детьми, о которых

становится известно УВКБ, сначала анализируются и расследуются в ходе собеседований, продиктованных сочувствием: как мы можем помочь? Как и практически в любом регионе мира, виновниками среди беженцев нередко оказываются члены семьи или другие люди, известные жертве. Иногда УВКБ в конечном итоге передает информацию о некоторых случаях иорданскому государственному департаменту по защите семьи, который Джадаан называет «весьма эффективным и полезным». По ее словам, департамент работает по принципу «единого окна». Его услуги включают психосоциальные консультации, помощь юрисконсультов, консультирование отдельных лиц и семей по вопросам примирения, а также медицинскую помощь и судебно-медицинскую экспертизу. «Что особенно важно, — говорит Джадаан, — это то, что они как государственное агентство уполномочены заявить мужу или любому другому виновнику, что те обязаны соблюдать законы: как между-

▲ Директор Института здоровья семьи при Фонде Нор Аль-Хуссейн в Аммане доктор Манал Тахтамуну обследует пациента.

© Институт здоровья семьи

народные конвенции, так и национальное законодательство. При необходимости они могут передать дело в суд».

Несмотря на помощь, которую иракцы могут получить в Иордании, чтобы пережить этот травматичный период, для семей, подобных семье Рида, переселение в третью страну по-прежнему зачастую дает наиболее реальную надежду на построение лучшей жизни, пока в Ираке сохраняется опасная

По некоторым оценкам, в Иордании может находиться до полумиллиона иракских беженцев. Однако в УВКБ зарегистрировано лишь около 30 тыс. человек.

обстановка. Иордания не подписала Конвенцию о беженцах 1951 года, и к иракцам относится как к временным «гостям», не позволяя им официально работать в стране, хотя некоторые из них и нашли себе работу в неформальном секторе или в рамках спонсорских программ. «Не имея правового статуса или доступа к источникам средств к существованию и оказываясь в опасной экономической ситуации, — заявляет представитель УВКБ — все большее число иракцев начинают отчаянно нуждаться».

По некоторым оценкам, в Иордании может находиться до полумиллиона иракских беженцев. Однако в УВКБ зарегистрировано лишь около 30 тыс. человек. Примерно 12 тысяч из них получают финансовую помощь, которая в зависимости от размеров семьи и потребностей варьируется от немногим менее 100 долларов [70 иорданских динаров] в месяц до целых 400 долларов [290 динаров] в случае более крупных семей с особыми потребностями. Многие используют эту денежную помощь для оплаты аренды жилья и приобретения продуктов питания и лекарств.

Заместитель представителя УВКБ в Иордании Арафат Джамаль говорит, что

иракские беженцы в Иордании живут не в огромных лагерях, как мог бы подумать человек со стороны; Иордания против таких поселений. Здесь нет огромных полей, заставленных палатками, над которыми развевался бы флаг УВКБ. Чаще всего иракцы, многие из которых были городскими жителями и относились к среднему классу, переезжают непосредственно в города или крупные поселки в Иордании и пытаются арендовать там жилье. Предоставляемая им финансовая помощь выдается через банкоматы (система, которой в настоящее время пользуются также иракские беженцы в Дамаске). Между тем все больше хорошо образованных и зажиточных иракцев перебираются в третьи страны, а остающиеся располагают меньшими ресурсами и сильнее зависят от поддержки международных доноров и агентств по оказанию помощи.

Одну из самых бедных групп иракских беженцев составляют христиане. Одной из международных групп, работающих с иракскими христианами в Иордании, является организация «Посланцы мира» — неправительственная организация, базирующаяся в Испании, но действующая в 40 странах. В некоторых районах Ирака экстремисты специально охотились за христианами. Как написал в докладе 2008 года отец Халил Джаар, представляющий организацию в Аммане, многие из христиан, прибывших в Амман, говорят, что они не получают того уровня поддержки, на который рассчитывали. Иракские христиане составляют 75 процентов клиентов его программы помощи, хотя сама программа призвана оказывать помощь людям всех вероисповеданий.

Некоторые из наиболее бедных иракцев в Иордании нашли себе дома в городах и поселках вдали от Аммана, поскольку стоимость жизни в столице высока. В обветшалом переулке в городе Эз-Зарка, расположенном примерно в 30 км к северу от Аммана по дороге на Дамаск, Хасан Али-

◀ *Иракские сестры в своем доме в Аммане, Иордания.*

©УВКБ/П. Сэндс

баяд, живущий со своей женой Азар Гани и двумя детьми-подростками (18-летней дочерью Шахад и 17-летним сыном Ахмадом), едва сводит концы с концами. Их гостиная с трудом вмещает небольшой диван, несколько стульев и старый холодильник; одежда развешана на плечиках на лестничном пролете. Алибаяд выглядит явно расстроенным: он только что узнал, что его

просьба о предоставлении ему убежища в Соединенных Штатах было отклонено, хотя раньше ему говорили, что он отвечает критериям для переселения. Он пытается понять, не вызвано ли это тем, что он шиит и поэтому ему, как считается, должно быть безопасно в Ираке, в правительстве которого шииты занимают главенствующие позиции, даже несмотря на смертельную угрозу? Или это потому, что он когда-то служил в иракской армии, хотя это и было много лет

Общины во всем мире, принимающие мигрантов, должны обеспечивать всем мигрантам вне зависимости от их правового статуса доступные, приемлемые и недорогостоящие услуги в области охраны здоровья матери и ребенка, с тем чтобы уменьшить уязвимость женщин для миграции, — заявляет Международная организация по миграции (МОМ).

«Женщины и девочки, особенно вынужденные мигрировать или оказывающиеся в необычной ситуации, непропорционально сильно страдают от рисков миграции в силу своей уязвимости для эксплуатации и насилия, — говорит заместитель генерального директора МОМ Ндиоро Ндиай. — Их уязвимость усиливается до неприемлемого уровня из-за отсутствия доступа, в частности, к надлежащим услугам в сфере охраны здоровья матери и ребенка, что может повлечь долгосрочные государственные и социальные издержки».

Отсутствие доступа к услугам в сфере охраны здоровья матери и ребенка, которые нередко рассматриваются как профилактический уход, может приводить и на деле приводит к возникновению угрожающих жизни ситуаций с трагическими последствиями, поскольку не были своевременно выявлены серьезные проблемы, или из-за отсутствия доступа к специалистам, обладающим требуемой квалификацией, или надлежащим видам лечения.

Младенцы и дети женщин, которым в свое время не был обеспечен дородовой уход, чаще рождаются недоношенными или могут страдать проблемами с ростом и развитием. Отсутствие доступа к услугам в сфере охраны здоровья матери и ребенка может также приводить к наследованию плохого здоровья в общинах мигрантов, что в долгосрочной перспективе более тяжким бременем ложится на систему здравоохранения в принимающих странах.

Неучастие в программе иммунизации может не только вызвать вспышки инфекционных заболеваний, но и сказаться на посещаемости ребенком школы. Наибольшему риску во всем мире подвергаются женщины-мигранты, незаконно находящиеся на территории принимающей страны, и лица, вынужденные мигрировать, такие

как внутренне перемещенные лица и лица, ищущие убежища.

Как показали исследования, проведенные недавно в ряде европейских стран, отсутствие правового статуса не только повышает для женщин-мигрантов, незаконно находящихся на территории принимающей страны, риск стать жертвой насилия и сексуальных надругательств, но и ограничивает их доступ к дородовому уходу. Это вызывает особенно сильную тревогу ввиду того, что женщины-мигранты, незаконно находящиеся на территории принимающей страны, скорее всего, чаще других женщин сталкиваются с нежелательной беременностью из-за отсутствия у них доступа к услугам в сфере планирования семьи и образования, а также в результате сексуального насилия.

«Для многих мигрантов, проживающих в принимающей стране без законных на то оснований, опасность депортации оказывается серьезным барьером на пути получения медицинской помощи, поскольку главная задача для них — это постоянно скрываться. Самое большое, на что они могут рассчитывать в странах назначения — это неотложная помощь, а охрана здоровья матери и ребенка не относится к этой категории до тех пор, пока не становится слишком поздно».

В Восточной Африке медицинские работники МОМ на местах считают, что наиболее актуальной проблемой для женщин-мигрантов является отсутствие учитывающих интересы мигрантов служб, которые обеспечивали бы охрану репродуктивного здоровья и здоровья матери и ребенка, включая до- и послеродовой уход, квалифицированное родовспоможение и программы обеспечения выживания ребенка. Аналогичные проблемы явно присутствуют и в таких регионах пребывания, как Европа. Для перемещенных женщин удаленность от медицинских учреждений является главным препятствием на пути доступа к услугам в сфере охраны репродуктивного и материнского здоровья, особенно в сельской местности. В таких точках, как дельта реки Меконг, Зимбабве, а также Ирак, где число внутренне перемещенных лиц достигает 2,8 млн.

человек, удаленность от ближайшего медицинского учреждения лишает многих женщин возможности получения дородовой и послеродовой помощи в тот момент, когда они наиболее уязвимы из-за отсутствия надлежащего жилья, еды и средств санитарии, что приводит к выкидышам и случаям гибели матерей и младенцев, которые можно было бы предотвратить.

В некоторых случаях отсутствие информации у перемещенных лиц, которые даже не догадываются о своем праве на пользование медицинскими услугами, и у медицинского персонала, который не осознает своей обязанности оказывать такие услуги, может помешать перемещенным женщинам получить необходимую им помощь.

Одним из возможных решений является обучение представителей общин мигрантов навыкам акушерства и охраны здоровья членов общин и развитие таких навыков у имеющихся специалистов. Это помогло бы заблаговременно выявлять проблемы и потенциальные трудности и лучше разбираться в том, когда пациента следует направлять к специалистам. Например, в Ираке и Афганистане некоторые мероприятия МОМ предусматривали обучение перемещенных женщин функциям традиционных повитух, которые могли бы оказывать эти жизненно важные акушерские услуги. Подобные программы могут осуществляться и в общинах мигрантов в странах назначения. Одно из главных преимуществ этого заключалось бы в том, что медицинские работники, занимающиеся охраной здоровья членов общин мигрантов, поняли бы, какие социальные и культурные факторы мешают сделать предлагаемые услуги в сфере здравоохранения доступными и недорогостоящими.

«В конечном итоге, кардинально изменить ситуацию могут действия властей по предоставлению всем мигрантам возможности пользоваться услугами по охране здоровья матери и ребенка, которые являются краеугольным камнем первичного медико-санитарного обслуживания», — заключает Ндиай.

Источник: Gender and Migration News, May 2009, International Organization for Migration

назад? Может быть, причина кроется в контузии, полученной им в результате взрыва во время службы в армии, или же во всем виновата его эпилепсия? Он не знает и отказывается возвращаться в УВКБ и требовать пересмотра решения.

«Я был настолько подавлен, узнав об отказе, что даже не мог смотреть телевизор. Мой мир померк». Теперь он безвылазно сидит в своем ветхом доме — третий дом, в котором они живут и за который они опять не смогли вовремя внести арендную плату, — а его сын обвиняет его в том, что отец разрушил им жизнь. Он говорит, что дочь каждую ночь плачет. Семья по-прежнему живет вместе только благодаря его жене. «Моя жена изобретательна, — говорит он. — В один месяц она оплачивает аренду жилья, на следующий месяц платит владельцу магазина. Благодаря ей мы кое-как перебиваемся». Хозяин его нынешнего жилья не угрожает выкинуть их на улицу, как это делали другие, из-за задержек с оплатой аренды, которая составляет примерно 84 доллара в месяц за несколько небольших комнат.

В другом, не столь мрачном, доме в Эз-Зарке, расположенном в районе, где иракцы с низкими доходами сформировали какое-то подобие общины, 22-летняя Кадеджа Джабер также удерживает всю семью на плаву. Мать двухмесячного младенца и четырехлетнего мальчика, она обклеила унылые серые стены их небольшого дома

оберточной бумагой, чтобы сделать обстановку повеселее. На грант, полученный от Иорданского общества Красного Полумесяца, она купила матрасы и ткань и сделала из матрасов удобный диван, обшив их тканью. Она обучалась вышиванию, изготовлению кукол и пошиву различных предметов на продажу, таких как хозяйственные сумки и полотняные коврики с карманами для хранения бытовых мелочей. Она записалась на четырехдневный курс обучения работе на дому, организованный одной неправительственной организацией, действующей под патронажем королевской семьи Иордании, и получила 100 иорданских динаров (около 140 долл. США), когда в конце курса слушателям предложили «инвестировать» деньги во что-нибудь, что можно было бы выгодно продать. Она закупила ингредиенты и наделала сладких пирожных и другой еды на продажу, и у нее еще остались деньги.

Эта семья шиитов из города Эн-Наджафа, где убили ее брата, регулярно получает пособия из различных источников, что вместе с деньгами, которые приносит ее муж, специалист по покраске автомобилей, когда ему удастся найти случайную работу, дает им в совокупности около 400 долл. США в месяц. Джабер, которая сама неграмотна, говорит, что принимает таблетки для предохранения от беременности, поскольку они не могут позволить себе иметь еще детей.

Заклученный в собственном доме: жизнь в условиях оккупации

Несколько лет назад в Газе, когда вторжение израильских войск и блокпосты лишили жительниц города Бейт-Ханун доступа к больницам, Физа Шраим решила организовать в клинике первичного медико-санитарного обслуживания, куда женщины могли добраться, временное родильное отделение. Шраим — лауреат премии организации «Американцы в поддержку ЮНФПА» 2010 года за поддержание здоровья и достоинства женщин — увидела неудовлетворенную потребность и

изыскала способ удовлетворить ее. Когда-то в Газе 99 процентов младенцев рождались в медицинских заведениях — предпочтительный способ для бедных стран, где акушерок может не хватать, а рожать в домашних условиях рискованно. В условиях постоянных нападений, блокады и других нарушений нормальной жизни этот показатель начал снижаться, и клиника Шраим, обеспечивающая безопасные роды, стала отрядным оазисом.

У Шраим был диплом медсестры и диплом об окончании университета, который она получила, одновременно воспитывая 13 детей. Она также была зарегистрированным акушером и уже в 12-летнем возрасте в чрезвычайной ситуации приняла роды у своей собственной матери. В 2008–2009 годах в ходе нападения Израиля на Газу Шраим вновь открыла в Бейт-Хануне родильное отделение, созданное ею несколькими годами ранее, и стала предлагать медицинские и психологические услуги. В течение нападения на Газу, длившегося 21 день, 52 женщины родили детей, так что Шраим работала круглосуточно. Несколько раз ей приходилось ночью выезжать на дом к беременным женщинам, которые не могли выйти из-за обстрелов или отсутствия транс-

порта, и она подвергалась огромному риску, чтобы помочь им родить.

«Моя жизнь изобилвала трудностями, — писала она в своей неофициальной автобиографии. — У меня была большая семья, и я была единственным кормильцем». Чтобы продолжать кормить семью в период, когда ее муж остался без работы, Шраим устроилась на работу в госпиталь Бальзам в Бейт-Хануне. Однако она планирует найти способ открыть центры и подготовить акушеров в более удаленных районах Газы, с тем чтобы сделать роды более легкими и безопасными и уменьшить число смертей матерей и младенцев.

Экономическая ситуация, с которой Шраим сталкивается дома из-за того, что ее муж не может найти работу, характерна для большинства населения Газы. Сабха Сархан, основавшая учебные курсы для обучения женщин приносящим доход видам деятельности и развитию мелких общин в Газе, которая вместе с Шраим участвовала в видеоконференции, посвященной жизни на оккупированной палестинской территории, говорит, что молодые мужчины особенно сильно страдают от безработицы. «Они идут учиться в университет, а потом не находят работы. У них опускаются руки. Единственная

◀ Палестинская женщина с младенцем проходит через контрольно-пропускной пункт «Хаварра» возле города Наблуса, Западный берег.

©«Гетти имаджиз»/Ориэль Синай

работа, которую они могут найти, это работа в тоннелях». Речь идет о тоннелях для контрабанды товаров в Газу из Египта — незаконная торговля, которая, тем не менее, позволяет устранить дефицит, вызванный израильской блокадой, лишаящей жителей Газы многих товаров первой необходимости, в частности материалов для восстановления пострадавших в результате войны зданий.

Жизненное пространство палестинцев, проживающих на территориях, оккупированных Израилем, непрерывно сужается. С востока жители Газы блокированы тщательно охраняемой границей с Израилем. С запада они ограничены Израилем, который контролирует побережье Средиземного моря, а с юга — Египтом. Жители Западного берега ежедневно подвергаются унижениям на контрольно-пропускных пунктах и своими глазами видят, как израильтяне грозят окружить палестинские

Введение комендантского часа делало практически невозможным передвижение в ночное время, даже в случае возникновения экстренных потребностей в медицинской помощи

города поселениями, возвышающимися на окружающих холмах как фортификационные сооружения. Столь же явным проявлением враждебности, как гигантская бетонная стена, призванная отделить палестинцев от Израиля, являются дороги, соединяющие израильские поселения на палестинской земле, которыми местным жителям запрещено пользоваться.

По данным Палестинского центрального бюро статистики, которое с 2007 года проводит при поддержке Ближневосточного агентства для помощи палестинским беженцам и организации работ, известного как БАПОР, а в последнее время и ЮНФПА собственные переписи, в 2009 году общая численность населения, проживающего на оккупированной палестинской территории (обозначение, включающее

жителей как Западного берега, так и сектора Газа) составляло около 3,94 млн. человек. Из этого числа примерно 2,45 млн. человек проживали на Западном берегу, а около 1,5 млн. человек — в Газе. БАПОР, созданное в 1949 году, оказывает помощь и защиту примерно 4,7 млн. зарегистрированных палестинских беженцев в Иордании, Ливане и Сирии, а также на оккупированной палестинской территории и ведет среди них информационно-пропагандистскую работу. БАПОР, практически полностью финансируемое за счет добровольных взносов, предлагает базовые услуги, такие как образование и здравоохранение, во всем регионе, где проживают зарегистрированные палестинские беженцы.

На Западном берегу и в секторе Газа две общины, различающиеся между собой в отдельных аспектах, схожи в главном: они никогда не испытывают ощущения совершенно безопасной жизни, и то затухающий, то разгорающийся конфликт всегда может вспыхнуть снова. Палестинские женщины, живущие на оккупированных Израилем территориях, и содержащие их мужчины проявляют чудеса храбрости, творчества и изобретательности, пытаются облегчить трудности, с которыми им приходится сталкиваться, и сделать жизнь безопаснее для своих семей. Одной из наиболее серьезных проблем для палестинцев является обеспечение услугами по охране репродуктивного здоровья. Как на Западном берегу, так и в Газе практически все дети когда-то рождались в клиниках или госпиталях — условия, которые местные эксперты по репродуктивному здоровью считают предпочтительными.

На Западном берегу все изменилось в 2002–2003 годах, когда Армия обороны Израиля в ответ на серию нападений палестинцев осадила несколько городов Западного берега, включая Раммалах, Дженин и Наблус, что привело к гибели множества людей и причинило значительные разрушения. В последующие годы доступ к медицинскому обслуживанию для палестинцев был крайне затруднен, и имеется множество сообщений о том, что людей, нуждавшихся-

ся в помощи врачей или больничном уходе, задерживали или заворачивали на контрольно-пропускных пунктах. Частое введение комендантского часа делало практически невозможным передвижение в ночное время, даже в случае возникновения экстренных потребностей в медицинской помощи. Когда активные боевые действия прекратились, введенные ограничения продолжали действовать многие годы.

История Самиры — женщины из деревни Аззун Атмех возле Калькильи — стала символической для палестинцев. В 2007 году, когда условия якобы начали улучшаться, контрольно-пропускной пункт на выходе из деревни все равно закрывался на ночь. «В это время женщины, у которых начинались схватки, сталкивались с проблемой, — рассказывает ее дочь Ханнан, когда женщины в семье собираются поговорить о том, что произошло. — Женщинам приходилось уходить из деревни за несколько дней до родов и оставаться с родственниками неподалеку от госпиталя». Она добавляет, что услуги по охране репродуктивного здоровья в период беременности в целом стали представляться менее регулярно, поскольку женщины не хотели рисковать, подвергаясь досмотру с применением рентгеновского излучения на контрольно-пропускных пунктах, а услуги по послеродовому уходу были явно недостаточными. Размышляя об этих условиях, Ханнан решила изучать репродуктивное здоровье и акушерство. Возможно, это спасло жизнь ее матери и новорожденному брату.

Когда у ее матери перед самым рассветом начались схватки, отец Ханнан сумел донести ее только до ближайшего контрольно-пропускного пункта, где ему сказали, что дальше ехать нельзя. Он умолял израильских солдат пропустить его. Они сказали ему, что если он сделает еще хотя бы шаг, то они его убьют. Мать умоляла мужа вернуться, потому что он должен был думать о девяти членах семьи, за которых он был в ответе, и не подвергать свою жизнь опасности. Когда родители вернулись домой, Ханнан уже могла разглядеть голову младенца. Она приняла роды в машине, а потом помогла

матери войти в дом, где нашла бритву и веревку, чтобы перерезать и завязать пуповину. Сейчас Ханнан работает медсестрой и медработником на добровольных началах.

Али Шаар, терапевт, работающий сотрудником Национальной программы по охране репродуктивного здоровья в организованной ЮНФПА программе помощи для палестинцев, говорит, что в 2006 году во время жесточайшего кризиса в области репродуктивного здоровья за год на контрольно-пропускных пунктах или в машинах по пути в больницу родилось около 1 400 палестинцев. Даже сегодня дородовой уход не настолько хорош, насколько это возможно, и поступают сообщения о случаях гибели младенцев, которые можно было бы предотвратить. Не будучи уверенными в том, что им удастся добраться до госпиталя, женщины все чаще предпочитают рожать при помощи акушерок или кесарева сечения, причем, по словам Шаара, число случаев применения последнего способа в изолированных районах Иорданской долины доходит до 26 процентов всех родов. «Сейчас ограничения на передвижение ослаблены, однако вся инфраструктура контрольно-пропускных пунктов по-прежнему сохранилась, и ужесточить режим можно буквально за 5 минут».

Ежедневно возникают многочисленные проекты самопомощи, осуществляемые силами палестинских женщин и в их интересах, причем не только в сфере здравоохранения, но и в области экономического развития. В Иерихоне Ассоциация молодых женщин-христианок предлагает учебные курсы по подготовке в домашних условиях продуктов питания профессионального качества для их последующей продажи в качестве источника дохода, с тем чтобы у палестинцев была альтернатива покупке товаров израильского производства. Палестинские фермеры, нередко остро переживающие, видя, как их земли постепенно захватываются израильскими поселенцами, выращивают высококачественные фиги, апельсины, овощи, производят мед и козье молоко для сыра. Женщины могут также обучиться в Ассоциации работе на

компьютере и приобрести другие навыки. Пока многие мужчины находятся на работе, женщины могут с пользой применить полученные профессионально-технические знания. В городе Наблус создан новый женский центр, где можно обучиться отдельным элементам финансов и административной деятельности.

В Наблусе передвижение населения по-прежнему ограничено контрольно-пропускными пунктами и запретами на поездки через закрытые районы, зарезервированные для израильских поселенцев. Жители Наблуса признают, что палестинские ополченцы действуют именно из этого города, в результате чего он становится объектом израильских нападений. Наблус сильно пострадал от израильских рейдов в 2002 году, которые практически уничтожили его мыловаренную промышленность и другие сектора экономики, что стало причиной затяжного коммерческого спада с высоким уровнем безработицы. Люди, которым удалось найти работу за пределами Наблуса, в том числе в Иерусалиме, расположенном примерно в 60 километрах к югу, говорят, что на то, чтобы преодолеть это расстояние по сравнительно незагруженной дороге, у них иногда уходит по несколько часов из-за неожиданных задержек на блокпостах. В этих условиях вернуться к нормальной жизни после нападения оказалось нелегко, и масштабы физических разрушений в Наблусе — городе, относящемся к числу старейших городских центров мира, — по-прежнему велики.

В последние годы женщины Наблуса, работающие в рамках общинных инициатив при содействии муниципалитета города, организовали сеть взаимопомощи. Шестьдесят женщин, обученных психосоциальной работе, помогают женщинам, получившим психологические или физические травмы, а при необходимости побуждают их обратиться к услугам специалистов, предлагаемым соответствующими департаментами муниципалитета. В 2010 году эта сеть открыла новый центр «Женский уголок», расположенный над торговым центром в деловой части Наблуса.

В празднично украшенном «Женском уголке» женщины могут обратиться за консультацией психолога в программу, координируемую Рафифом Махласом, который руководит всей психосоциальной работой. В центре проводится также обучение приносящим доход видам деятельности и работает небольшой магазин, торгующий поделками женщин. На витрине выставлены изделия из бисера, вышивки, мыло с оливковым маслом и кулинария, причем за их изготовление женщинам платят деньги. Предлагаемые «Женским уголком» новые программы обучения финансам и административному делу призваны помочь женщинам из обычных кустарных производителей стать предпринимателями, знающими, как продавать товары и обращаться с деньгами. «Женский уголок» также призывает муниципальные департаменты и службы строить свою работу с учетом гендерной проблематики и гендерного бюджета.

Раеда Фрейтек, которая пришла в «Женский уголок» рассказать о своей жизни как жертве израильских нападений и долгих годах реабилитации, стала для многих в Наблусе своеобразным образцом решимости и стойкости. В 2002 году израильтяне разбомбили ее дом. «Две мои тети были убиты. Я пролежала под обломками девять часов. Через три дня я очнулась в госпитале». То ли из-за разрушения дома, то ли из-за поспешных действий прохожих, пытавшихся спасти ее, она осталась полностью парализованной: она не могла даже пошевелить руками. «Я ничего не помню из того, что произошло, но люди рассказали, что кто-то из прохожих услышал мой голос из-под руин. Может быть, они меня неправильно вытаскивали, просто потому, что хотели спасти мне жизнь и ни о чем больше не думали. В то время ситуация была очень-очень плохой. Многие люди погибли и многие дома были уничтожены, и никто не мог понять, что же происходит. Все думали, что город будет, наверное, полностью уничтожен».

«Меня не особенно волновало, что со мной произошло. Я думала о своей семье. Где они? Врачи ничего мне не говорили. Я провела в

госпитале три месяца, а потом узнала правду. Я никогда не смогу больше двигаться. Мои тети погибли, а мой дом уничтожен. Я поняла, что мне теперь с этим жить». Фрейтек перенесла несколько операций, в том числе одну из них в Иордании. «Через три месяца после моего возвращения был убит мой брат. У меня в жизни больше ничего не осталось».

«Во время бомбежки мне было 27 лет, и я училась в университете на первом курсе. Прежде чем это произошло, я вышла замуж и успела родить сына и дочку. Но я рассталась с мужем и вернулась в родительский дом. Когда меня парализовало, мой муж тут же заявил: «Ты инвалид, ты больше не можешь быть женой; мы разведены». Он очень легко со мной распрощался». Широко известная палестинская феминистка Рауда Базейр, которая была знакома с одной из ее тетей и услышала историю семейной трагедии, вмешалась и спасла Фрейтек от депрессии и мыслей о самоубийстве. Она сказала Фрейтек: «Только ты можешь выбрать, умереть ли тебе прямо сейчас в постели или продолжать жить». Базейр организовала группу поддержки для женщин, потерявших своих любимых в ходе нападений, и настоятельно рекомендовала Фрейтек войти в ее состав. Фрейтек с ужасом вспоминает первое собрание: «Я присутствовала только на одном заседании, но глубоко внутри чувствовала, что не готова слушать или участвовать. Я могла только плакать. Мне было стыдно, что я сижу в инвалидной коляске. Всего несколько месяцев назад я могла ходить, была сильной. А теперь я больше не могла двигаться».

Под непрекращающимся давлением Базейр и при ее финансовой поддержке Фрейтек вернулась в Национальный университет Ан-Наджар в Наблусе и начала изучать психологию, надеясь использовать эти знания для помощи другим. К тому времени благодаря физиотерапии ей удалось восстановить подвижность верхней половины тела, однако ноги не реагировали. «Мне было очень тяжело учиться в университете, передвигаясь на инвалидной коляске. Попасть на занятия было жутко трудно. Поскольку учеба

происходила в старом университете, доступ для инвалидов не был предусмотрен. Мои университетские друзья постоянно помогали мне, заноса по лестницам в лекционные залы. Иногда лекторы переносили занятия на первый этаж только из-за меня. Я была единственным человеком в университете, кто передвигался в инвалидной коляске. Сейчас там учатся шесть инвалидов, и университет облегчил доступ для них. Слава Богу, что мои друзья и преподаватели оказались такими отзывчивыми».

Получив диплом, Фрейтек смогла устроиться на временную работу в психо-социальный проект для городской администрации. В том же году она получила первую полноценную работу в качестве психосоциального консультанта в Наблусском центре душевного здоровья. Ей сказали, что она получила это место, так как ей пришлось пройти через все (как в психо-социальном, так и в физическом плане) и она знает, как оказывать помощь другим. «В этом центре я чувствую, что существую, — говорит она. — Я нашла дело, которое могу делать». Ее история вдохновила ее собственных детей — ее сыну сейчас 17, а дочери 13, — и они часто навещают ее. Они продолжают жить с отцом, а она живет в доме брата, приспособленном для передвижения в инвалидной коляске. «Теперь мои дети очень гордятся мною, — говорит она. — Они видят и слышат, как люди говорят: “Да у вас очень сильная мать”». Да, признает она, однако это стало возможным лишь благодаря помощи общины и поддержке сильных женщин.

▲ Палестинская женщина идет вдоль израильского забора в Эль-Рама на Западном берегу на окраине Иерусалима.

© Рейтерс/Баз Ратнер

А следующие десять лет?

Оглядываясь на прошедшее десятилетие — и вглядываясь в следующее, — должностные лица Организации Объединенных Наций, занимающиеся миротворческой деятельностью, и гуманитарные учреждения замечают не только конкретные изменения и многочисленные позитивные сдвиги в обществе постконфликтных стран, но и новые проблемы, решение которых требует долгосрочной приверженности последующим шагам, развитию всех секторов общества при одновременном уделении

повышенного внимания женщинам, для того чтобы восстановление и исцеление дали долгосрочные результаты. Многие из этих проблем проявляются и в условиях гуманитарных кризисов и чрезвычайных ситуаций, таких как землетрясение в Гаити.

«Резолюция 1325 Совета Безопасности является основополагающим документом, так как она определяет общие контуры пути, который должен привести к удовлетворению особых потребностей женщин и девочек, мужчин и мальчиков, пострадавших в результате конфликта и в процессе постконфликтного восстановления», — заявила одна из директоров Глобальной программы изучения проблем женщин в Национальном университете Ирландии в Голуэе и одна из ведущих ученых в области постконфликтного общества доктор Ната Дюввюри. «Страны добиваются прогресса в разработке и осуществлении стратегий, соответствующих резолюции 1325, однако мы не видим ни одного примера, когда все аспекты этой резолюции нашли бы отражение в эффективных стратегиях и, что еще важнее, транспарентных механизмах подотчетности».

Таким образом, мы по-прежнему не в состоянии прийти к однозначному выводу, что мы действительно продвигаемся вперед к миру, в меньшей степени черева-

тому конфликтами, хотя в рамках проведенного в 2001 году важного исследования было обнаружено, что страны, в которых достигнуто большее гендерное равенство, с меньшей вероятностью прибегают к насилию в ситуациях международного кризиса. Отсюда следует, что если постконфликтное общество обязуется достичь гендерного равенства как основы для оживления и восстановления, существует вероятность того, что конфликтов будет меньше». Это исследование «Gender, Violence, and International Crisis» («Гендер, насилие и международный кризис»), подготовленное Мэри Каприоли и Марком Бойером, было опубликовано в издании *the Journal of Conflict Resolution* («Журнал урегулирования конфликтов»).

Как правительства, так и миротворцы Организации Объединенных Наций понимают, что мы стоим на пороге новой эры и что хотя в отдельных местах прогресс может быть незначительным, оказание женщинам помощи и вовлечение их в процессы миростроительства и восстановления должно принести значительную отдачу. Учреждения Организации Объединенных Наций дали это понять со всей определенностью: женщины играют ключевую роль в процессе национального развития и хотят, чтобы по окончании конфликта их рассматривали не

Женщина, глядящая на обломки разрушенных зданий в сильно пострадавшем районе Карфур-Фей в Порт-о-Пренсе, Гаити.

© Бенджамин Лоуи/«VII нетуорк»

Покончить с безнаказанностью:

Для женщин, пострадавших во время войны, отложенное правосудие еще хуже, чем отказ в правосудии: это продолжение террора. Главным приоритетом должна быть попытка разорвать порочный круг безнаказанности. Как четко прописано в Пекинской декларации, «ни одно государство не вправе ссылаться на национальные обычаи как на оправдание того, что не всем людям гарантируются права человека и основные свободы».

Защищать женщин и девочек, пострадавших в ходе войны, расширять их права и возможности:

Защита и расширение прав и возможностей — это *два столпа* резолюций 1325 и 1820. Мы не только защищаем женщин от насилия, но и защищаем их, чтобы они стали движущей силой перемен.

Укреплять политическую приверженность и руководство:

Резолюции 1820 и 1888 Совета Безопасности — это не самоцель, а инструмент в руках политических руководителей. Будут предприняты усилия по расширению круга действующих сторон — по вовлечению государств, Организации Объединенных Наций и региональных органов, чтобы они чувство-

вали свою ответственность за выполнение этой повестки дня и отчитывались за результаты своей деятельности, поскольку сексуальное насилие нельзя и далее рассматривать как «просто одну из женских проблем».

Переосмыслить использование изнасилования в качестве тактики войны и террора:

В современном конфликте изнасилование — это передний край борьбы. Это проблема безопасности, решение которой требует принятия ответных мер в области безопасности. Это необходимо признавать и осуществлять. Те, кто мирится с сексуальным террором, игнорируют резолюции Совета Безопасности, уполномоченного вводить санкции, передавать дела на рассмотрение международных судов и принимать жесткие обеспечительные меры. В ходе мирных переговоров необходимо как можно скорее и в полном объеме решать проблемы сексуального насилия, с тем чтобы не допускать превращения практики изнасилования в военное время в реальию мирного времени.

НСогласовать и активизировать ответные действия международного сообщества:

Для женщин, пострадавших в ходе войны, нет ни «1325», ни «1820»,

ни «программ, фондов или структур». Есть просто «Организация Объединенных Наций», и мы должны обеспечивать единство действий, выступая заодно с правительственными и неправительственными партнерами.

Оглядываясь на обещания, закрепленные в Пекинской платформе, и на принятие резолюции 1325, мы одновременно смотрим в будущее: во время, когда интеграция женщин в решении вопросов мира и безопасности будет рассматриваться не как *новое явление*, а как *нормальная практика*. Мы знаем, что если с изнасилованиями не будет покончено, мир никогда не принесет мира женщинам, если никаких компенсаций не будет выплачено, закон не обеспечит восстановления справедливости для женщин, а предоставление места за столом переговоров не гарантирует подлинного участия женщин после того, как они на протяжении десятилетий исключались из этого процесса. Изменения должны, в конечном итоге, проявиться в жизни женщин, идущих на рынок в восточном Конго, собирающих дрова на окраинах лагеря в Дарфуре или выстраивающихся в очередь на избирательном пункте в деревне Афганистана. Подлинным мериллом успеха является их безопасность.

только как жертв, нуждающихся в защите, но и как важных участников процесса возрождения. На уровне общин неправительственные организации, объединяемые в рамках страны мобильной связью, а на международном уровне Интернетом, разрабатывают инновационные программы, учитывающие особые местные потребности, условия и культуру. Правительствам стран-доноров предлагается прислушаться к их идеям.

Многонациональные органы и региональные организации также вовлекаются в

деятельность по решению вопросов женщин, мира и безопасности. В числе организаций, проводивших в 2010 году мероприятия по этим вопросам, были Африканский союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Всемирный банк. Совещание ОБСЕ было непосредственно посвящено «пониманию преимуществ вовлечения женщин в обеспечение безопасности» и включало рассмотрение роли женщин в проведении широкого круга мероприятий: от предупреждения конфликтов до борьбы с терроризмом.

◀ Специальный представитель Генерального секретаря по Тимору-Лешти и глава Интегрированной миссии Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти (ИМООНТ) Амира Хак выступает в Совете Безопасности.

© Фото ООН/Пауло Филгейрас

Заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, возглавляющий Департамент операций по поддержанию мира, Ален Леруа и советник Департамента по гендерным вопросам Комфорт Лэмпти отмечают ряд позитивных тенденций, набирающих силу в миротворческой деятельности, которые сулят повышение защиты женщин и ускорение их продвижения по службе.

В 2010 году женщина впервые стала главным советником по вопросам деятельности полиции в Департаменте операций по поддержанию мира, когда Генеральный секретарь Пан Ги Мун назначил на этот высокий пост Анн-Мари Орлер. Орлер — юрист и 20-летний ветеран национальной полиции Швеции — с 2008 года занимала в Департаменте должность заместителя советника по вопросам деятельности полиции и возглавляла усилия по набору большего числа женщин в полицию Организации Объединенных Наций.

В настоящее время гражданские компоненты в трех миротворческих мисси-

ях Организации Объединенных Наций возглавляют специальные представители Генерального секретаря из числа женщин: Эллен Маргрета Лей из Дании в Либерии, Амира Хак из Бангладеш в Тиморе-Лешти и Лиса М. Баттенхайм из Соединенных Штатов на Кипре. По мере того как Организация Объединенных Наций переходит к более интегрированным миссиям, в которых миротворцы и гуманитарные учреждения действуют совместно в составе страновых групп, эти высшие должностные лица будут возглавлять работу по продолжению осуществления значительной части мероприятий в области восстановления и реконструкции, начатых миссиями по поддержанию мира в сотрудничестве с правительствами. Эффективная работа гражданской полиции и установление верховенства закона имеют решающее значение для постконфликтного развития, особенно для женщин, в пользу которых лишь совсем недавно были приняты новые законы о борьбе с насилием в семье. Кроме того,

четыре женщины были назначены на посты заместителей представителей на местах.

По словам Леруа, роль и число сотрудников полиции Организации Объединенных Наций быстро возрастают по мере того, как все большее число стран выходят на постконфликтный этап, численность военнотрудовых сокращается и задача обеспечения восстановления эффективной деятельности гражданской полиции становится одним из приоритетов. В зависимости от политики, варьирующейся от страны к стране, сотрудники полиции Организации Объединенных Наций могут патрулировать улицы, оказывать помощь в проведении расследований или обучать местные и национальные полицейские силы. За пять лет численность полицейских Организации Объединенных Наций резко выросла. «В 2006 году в составе наших миссий было 6 тысяч полицейских. Сегодня их число превышает 13 тысяч человек. За последние три года их численность удвоилась, и тенденция продолжает ускоряться. Причем среди полицейских становится все больше женщин».

«За последние 10 лет наша роль в Департаменте операций по поддержанию мира совершенно изменилась. Сегодня мандат миротворческой деятельности гораздо более сложен и предусматривает решение гораздо более широкого круга вопросов. Мы гораздо активнее взаимодействуем с гражданским обществом». Он отметил, что в Бурунди, Афганистане и Непале миссии пропагандируют идеи установления квот для женщин в законодательных органах. «Мы выступали за принятие закона о борьбе с изнасилованиями в Либерии и закона о борьбе с насилием в семье в Тиморе-Лешти. В области прав человека мы следим за формированием правовой базы».

По мнению Комфорта Лэмпти, чрезвычайно важное значение имеет постепенная передача ответственности за миростроительство от международных сил национальным

органам. «В странах, в которых Организация Объединенных Наций сворачивает свои миссии, гражданское общество, министерство по делам женщин и другие стороны должны обеспечивать необратимость начатых процессов. А в тех странах, где международных миссий по поддержанию мира еще нет, ответственность лежит на правительствах и гражданах, которым учреждения, фонды и программы Организации Объединенных Наций готовы оказывать активную консультативную помощь и содействие».

По словам Леруа, на международном уровне важно обеспечить адекватное финансирование процесса развития после вывода миротворческих сил, поскольку государства-члены Организации Объединенных Наций обязаны выплачивать согласованные начисленные взносы на операции по поддержанию мира, но при этом вносят добровольные взносы на программы гуманитарной помощи и развития. Для облегчения планомерного перехода от поддержания мира к долгосрочному развитию, необходимому для установления прочного мира, Организация Объединенных Наций учредила в 2005 году неправительственный орган — Комиссию по миростроительству. В 2006 году для активизации ее деятельности был создан Фонд миростроительства в размере 340 млн. долл. США в целях оказания помощи уязвимым странам, которым грозит опасность повторного скатывания в конфликт. В настоящее время Комиссия оказывает помощь пяти таким странам: Бурунди, Гвинее-Биссау, Либерии, Сьерра-Леоне и Центральноафриканской Республике. С сентября 2009 года на пост помощника Генерального секретаря по поддержке миростроительства назначена г-жа Джуди Чэн-Хопкинс, которая руководит международными операциями из Нью-Йорка.

Чэн-Хопкинс, которая 10 лет проработала в Африке по линии Программы развития Организации Объединенных Наций,

позднее возглавила Нью-йоркское отделение Всемирной продовольственной программы, а затем была назначена помощником Верховного комиссара по делам беженцев, рассказала, что ее канцелярия поддерживает тесные контакты с ЮНФПА как партнером-исполнителем, поскольку ориентация Фонда на приоритетную работу с женщинами и молодежью имеет важное значение для постконфликтного восстановления. Она считает, что многие люди не усматривают явных связей между гендерной проблематикой, молодежью и миростроительством, однако в постконфликтных странах уровень безработицы среди молодежи может достигать 70 процентов, а это означает, что молодые люди, особенно молодые мужчины, вернувшиеся с поля боя и не имеющие образования или профессиональной подготовки или лишившиеся надежды найти работу, — «обозленные молодые люди, страдающие бездельем», как она их называет, — легко поддаются искушению совершить

преступление или вернуться к насилию. «В этих условиях безработицу среди молодежи уже нельзя рассматривать просто как вопрос развития. Это вопрос войны и мира». В отношении женщин она добавляет: «Их роль как движущей силы мирного процесса становится одним из главных направлений нашей деятельности».

По словам Чэн-Хопкинс, главными направлениями деятельности Комиссии по миростроительству являются реформа сектора безопасности, включая разоружение и реинтеграцию бывших комбатантов; программы национального диалога и примирения; верховенство закона и правосудие в переходный период; восстановление базовых служб и государственной администрации и оживление экономической жизни. Такая деятельность непосредственно связана с невозобновлением насилия.

По мнению Чэн-Хопкинс, «проблема заключается в том, что после конфликта существует 50-процентная вероятность его

▲ Женщины-полицейские в полицейском участке «Салем» в Монровии, Либерия, проверяют регистрацию преступлений.

© «VII Фото»/Маркус Близдейл

возобновления». Ответ международного сообщества должен быть комплексным и неординарным. В Сьерра-Леоне и Либерии средства Фонда миростроительства тратятся на выплату компенсации всем членам общины, чтобы достичь женщин, не желающих подавать индивидуальные жалобы на изнасилование.

Элизабет Линденмайер, бывший советник по политическим вопросам и заместитель начальника Канцелярии Генерального секретаря Организации Объединенных Наций при Кофи Аннанае, в настоящее время возглавляет Программу изучения Организации Объединенных Наций на факультете международных и государственных отношений Колумбийского университета. В январе 2010 года она возглавляла исследовательскую группу в Гаити (по чистой случайности как раз во время землетрясения), которая подготовила доклад *Haiti: A Future Beyond Peacekeeping* («Гаити: будущее после ухода миротворцев»), в котором был сделан вывод о том, что для

решения проблем стран, находящихся, как представляется, в вечной опасности, необходим новый подход. Хотя доклад касался только Гаити, его идеи имеют универсальное применение.

«Одна из главных проблем, стоящих перед Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и международным сообществом, заключается в том, что безопасность по-прежнему рассматривается отдельно от развития, — пишет Линденмайер. — Нет сомнений в том, что определение безопасности как вопроса, ограничивающегося исключительно реформой сектора безопасности и полиции, неприемлемо. Наибольшей угрозой стабильности и прочному миру является отсутствие у бедных слоев гаитянского населения достаточно широкого доступа к источникам средств к существованию в рамках официальной занятости или занятий сельскохозяйственной деятельностью. До тех пор пока Совет Безопасности будет определять мир как отсутствие войны или конфликта и заниматься главным обра-

30

ДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО БОРЬБЕ С СЕКСУАЛЬНЫМ НАСИЛИЕМ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА

В осуществлении инициативы под названием «Действия Организации Объединенных Наций по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта», или «Действия ООН», совместно участвует 13 структур ООН, занимающихся решением проблемы сексуального насилия в ходе конфликта и после его окончания. Это согласованная деятельность по повышению координации и подотчетности, активизации разработки и осуществления программ и информационно-пропагандистской деятельности, а также поддержке национальных усилий по недопущению сексуального насилия в ходе конфликтов в соответствии с положениями резолюций 1820 и 1888 Совета Безопасности.

«Действия ООН» поддерживают вовлечение женщин в предупреждение

конфликтов и усиливают их влияние на процессы проведения мирных переговоров и постконфликтного восстановления. Это помогает обеспечить, чтобы органы юстиции и сектор безопасности не упускали из виду проблемы сексуального насилия. «Действия ООН» направлены на обеспечение оказания жертвам насилия расширенного круга услуг, в том числе в областях здравоохранения, правовой помощи и экономического содействия, чтобы помочь им вернуться к нормальной жизни.

Как это работает

- Действия на страновом уровне: стратегическое содействие на страновом уровне, включая усилия по наращиванию потенциала, и оказание адресной поддержки совместной деятельности

в областях разработки и осуществления планов и программ Организации Объединенных Наций.

- Информационно-пропагандистская работа: мероприятия по информированию общественности и мобилизации политической воли на решение проблемы сексуального насилия в рамках более общей кампании «Прекратить изнасилования сейчас».
- Обучение через практическую деятельность: создание информационного центра по вопросам сексуального насилия в ходе конфликтов, включая методики сбора данных, международную юриспруденцию и эффективные меры реагирования.

◀ Помощник Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций и Директор Бюро по предотвращению кризисных ситуаций и восстановлению
Джордан Райан: «Кроме того, гендерное насилие — это одно из главных препятствий на пути реализации женщинами своих экономических прав в семье и за ее пределами».
© Фото ООН/Марк Гартен

зом вопросами безопасности в узком смысле этого слова, устранить надлежащим образом источники нестабильности и уязвимости в Гаити не удастся».

Джордан Райан занимает пост директора Бюро по предотвращению кризисных ситуаций и восстановлению Программы развития Организации Объединенных Наций, и поскольку представители этой организации возглавляют и координируют действия должностных лиц Организации Объединенных Наций в странах, где действует Организация Объединенных Наций, подготовленные его командой анализ и планы будут влиять на положение во всем мире. Райан, который с 2006 года и до назначения на свой нынешний пост в 2009 году являлся координатором гуманитарной деятельности и заместителем Специального представителя Генерального секретаря в Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии, возглавлял в этой стране масштабную работу по постконфликтному восстановлению. В своем интервью и в письменных замечаниях к настоящему докладу Райан обратил внимание на необходимость в новых под-

ходах, позволяющих выйти за рамки международных соглашений, пропагандирующих защиту и улучшение положения женщин, сколь бы ценными ни были эти документы в плане установления целей и стандартов. Необходимы долгосрочные обязательства по оказанию постоянной поддержки зачастую медленно осуществляющимся, но чрезвычайно важным программам, таким как расширение охвата образованием или медицинским обслуживанием или формирование судебной системы, пользующейся доверием населения. Доноры должны быть готовы участвовать в этой деятельности в течение долгого времени.

«Задача заключается не только в привлечении на штатные должности большего числа женщин для обеспечения всестороннего рассмотрения гендерных проблем, но и в подборе такого «штата» (структур управления, в том числе мужского руководства), чтобы он обеспечивал перспективу решения гендерной проблематики. Полицейские силы, укомплектованные одними женщинами, вряд ли смогут защитить женщин, если это не предусмотрено их мандатом или

Разоружение, демобилизация и реинтеграция (РДР) — это мероприятия, призванные облегчить роспуск вооруженных формирований и интеграцию их участников назад в общество. Эти мероприятия могут предусматривать сдачу оружия, физическое переселение бывших комбатантов (зачастую сначала в лагерь, а затем в другие точки), распределение комплектов базовой помощи (включая одежду, еду и денежные выплаты) среди бывших комбатантов и разработку программ кредитования, обучения и т.д. для содействия реинтеграции комбатантов в их общины.

Однако вооруженные конфликты по-разному сказываются на женщинах и мужчинах. Хотя каждый конфликт отличается своей собственной динамикой, мужчины, по-видимому, активнее уча-

ствуют в организованных боевых действиях, тогда как женщинам, возможно, приходится укрываться в лагерях беженцев, подвергаться насилию, брать на себя выполнение нетрадиционных функций и выполнять возросшие домашние обязанности в попытке накормить, напоить и обезопасить свою семью.

Женщины и мужчины имеют неравный доступ к ресурсам после конфликта. Ввиду бытующих в обществе разных стран гендерных предрассудков и неравенства мужчины зачастую располагают более значительными возможностями, чтобы воспользоваться инициативами по реконструкции. Как правило, необходимо прилагать особые усилия, чтобы не допустить исключения из программ женщин и девочек и обеспечить женщинам возможность также воспользоваться

деятельностью по реконструкции. В противном случае существует опасность, что РДР приведет лишь к усилению гендерного неравенства.

Мероприятия по РДР, нацеленные лишь на один сегмент общества — бывших комбатантов из числа мужчин, и не учитывающие, как эта группа взаимодействует с остальным обществом, являются лишь ограниченно полезными. Понимание того, как можно восстановить общественные связи, включая гендерные аспекты этого процесса, повышает вероятность построения прочного мира.

Источник: Gender Perspectives on Disarmament, Demobilization and Reintegration, Briefing Note 4, 2001, Office of the Special Adviser on Gender Issues and the Advancement of Women.

если в стране отсутствуют функциональная безопасность или судебные институты».

«Несмотря на все информационно-пропагандистские усилия, направленные на обеспечение женского руководства, всеобъемлющая гендерная повестка дня в постконфликтный период до сих пор полностью не разработана, — считает он. — Особый упор делается на вопросы представительства и сексуального насилия, а гендерным аспектам земельной реформы, децентрализации государственной власти и приватизации уделяется гораздо меньше внимания. Содействие конструктивному участию женщин в посткризисном миростроительстве требует инвестиций по трем направлениям: в человеческий капитал, в женские институты и в формирование благоприятных условий, содействующих их активному участию».

По его словам, донорам и правительствам требуется гораздо более дальновидный подход к развитию человеческого

потенциала. «Главными задачами в посткризисных странах являются обучение женщин выполнению функций медицинского персонала и их трудоустройства на этих должностях в сельских и городских районах, а также обеспечение выделения надлежащих ресурсов местным клиникам».

Возвращаясь к целям резолюций Совета Безопасности и многих других деклараций и программ, посвященных борьбе с сексуальным и гендерным насилием, Райан спрашивает: «А задаем ли мы правильные вопросы? Сексуальное и гендерное насилие и эксплуатация — это фундаментальные препятствия, ограничивающие способность женщин пользоваться своими гражданскими правами, подрывающие их руководящую роль и вклад в примирение. Кроме того, гендерное насилие — это одно из главных препятствий на пути реализации женщинами своих экономических прав в семье и за ее пределами».

«Однако борьба с сексуальным и гендерным насилием и эксплуатацией в рамках

всей деятельности по миростроительству и осуществлению приоритетных планов определяется очень узко, не обеспечивается достаточными ресурсами и проводится непоследовательно, — говорит Райан. — Отчасти это объясняется практически полным отсутствием основанного на фактических данных подхода к предупреждению сексуального и гендерного насилия, защите жертв, физической и психосоциальной реабилитации. Несмотря на политическую волю, мы не имеем четких ответов. Нам не везде удастся предотвращать сексуальное насилие, и мы должны с осторожностью относиться к существующим подходам. Мы выделяем значительные средства, не понимая контекста, причин и последствий, преднамеренных и непреднамеренных».

Размышляя над словами женщин из разных стран по поводу разрушенных надежд на уменьшение масштабов насилия после окончания конфликта, Райан отмечает: «В резолюциях Совета Безопасности вопрос связанного с конфликтом социального насилия рассматривается как проблема безопасности, когда это насилие используется в качестве орудия войны, тогда как во все большем числе исследований показывается, что даже после подписания мирного соглашения интенсивность насилия в отношении женщин продолжает нарастать. Мы должны понять, как и почему исторически складывались и продолжают складываться определенные тенденции в области сексуального насилия — как на так называемом поле боя, так и за его пределами».

«Сексуальное насилие нельзя рассматривать только как уголовное преступление, — считает Райан. — Сексуальное насилие способствует кумулятивному проявлению ужасов и травм войны и одновременно является их результатом. Необходимо уделять гораздо больше внимания мужчинам», — добавляет он. Это начинают все лучше понимать в Африке, о чем свиде-

тельствует работа в рамках Проекта подготовки закона о беженцах в УниверситетеMakerere в Уганде. «Мы должны устранить психосоциальные проблемы, с которыми сталкиваются мужчины после десятилетий конфликта, не имеющие никакой «нормативной» социальной среды, в которую они могли бы реинтегрироваться».

В заключение Райан отмечает, что при переходе от военных условий к гражданской жизни необходимо продолжать изучение общих социальных последствий войны, особенно в бедных странах. «Изучение на протяжении десятилетий положения вернувшихся с войны ветеранов в Соединенных Штатах позволило выявить связи между боевыми травмами и безработицей, бездомностью, владением оружием, жестоким обращением с детьми, насилием в семье, алкоголизмом и наркоманией, само-

«Развитие человеческого потенциала и безопасность человека должны быть двумя неразрывно связанными целями восстановления, будь то после стихийного бедствия или по окончании конфликта».

убийствами, убийствами и преступностью», — говорит он. Однако в развивающихся странах «практически отсутствует литература и имеется ограниченный опыт в решении проблем психо-социальной адаптации бывших комбатантов и солдат в условиях конфликта». Он добавляет, что слишком часто научные исследования и клиническая работа строятся на результатах анализов и рецептах западных стран.

«Необходимо безотлагательно сосредоточить как интеллектуальные, так и программные усилия на решении психосоциальных проблем, связанных с преступлением насилия и преодолением его последствий». В одночасье это решить невозможно. Эту же мысль высказывали

авторы настоящего доклада и многие жители в целом ряде стран, которым самим пришлось пережить катастрофические события, нарушившие спокойный ход их жизни, и которые до сих пор никак не могут понять, как же им построить более счастливый постконфликтный мир.

Ната Дювюри предлагает формулу: «Развитие человеческого потенциала и безопасность человека должны быть двумя неразрывно связанными целями восстановления, будь то после стихийного бедствия или по окончании конфликта. Для достижения этих целей требуется программа преобразований, обеспечивающая реализацию экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав всех. Ключевыми участниками раз-

работки и осуществления этой программы преобразований являются женщины и девочки, мужчины и мальчики как полноправные граждане. В основе обеспечения всеобщего участия лежат гендерное равенство и преобразование гендерных норм. Законы и стратегии крайне необходимы, но их одних недостаточно. Преобразование гендерных норм должно произойти в душе каждого человека, в семьях, общинах, государствах и международных учреждениях в целом.

«Не менее важно, чтобы ответственность за преобразование лежала не только на международных органах и государствах, но и на общинах и семьях. Во всем мире формируются партнерства между женщинами и мужчинами, общинами и государства-

32 ЖЕНЩИНЫ КАК МИРОСТРОИТЕЛИ

Хотя женщины зачастую оказываются исключены из официальных мирных переговоров и лишь ограниченно представлены в политических структурах, отвечающих за принятие решений, опыт разных стран, переживших конфликт, показывает, что женщины нередко активно участвуют в неформальном миростроительстве и осуществлении связанных с политикой мероприятий.

Бурунди и Непал — это две пострадавшие от конфликтов страны, в которых усилия, предпринимаемые женщинами на всем протяжении мирного и постконфликтного процессов, заслужили в гражданском обществе высокую оценку. В обеих странах расширение круга выполняемых женщинами публичных функций и обязанностей во время вооруженного конфликта заложило основу для возникновения широкого круга женских организаций и сетей. В составе этих сетей женщины принимали участие в деятельности по миростроительству во время конфликта, активно мобилизовались для интеграции гендерной проблематики и обеспечения участия женщин в мирных

переговорах и продолжали агитировать за политическое участие, права и потребности женщин на протяжении всего постконфликтного периода.

Ко времени начала в 1998 году мирного процесса в Бурунди женские организации этой страны уже на протяжении нескольких лет боролись за построение мира. В ответ на гражданскую войну, начавшуюся в 1994 году, женщины объединились на межэтнической базе и создали ряд ассоциаций и две зонтичные организации — Объединение женских ассоциаций и НПО в Бурунди (ОЖАНБ) и «Душирехамве», — которые объединяют различные группы женщин, выступающие за мир на низовом и национальном уровнях. На протяжении всего постконфликтного периода женские организации и сети были важными форумами для мобилизации и действий женщин в Бурунди.

В Непале подъем участия женщин в политической жизни произошел во время мирных массовых протестов 2006 года, положивших начало мирному процессу в стране, когда женщины, представляющие гражданское общество, вышли на улицы

и потребовали мира и демократии. С тех пор в стране действует множество активных женских организаций, преследующих самые разные цели, осуществляющих различные мероприятия и ориентированных на разные целевые группы. Хотя никаких официальных каналов связи между политическими учреждениями и группами гражданского общества не существует, многие женские организации настойчиво добиваются доступа к политическим лидерам и учреждениям, используя для этого самые разные методы (включая петиции, публикации в СМИ, практикумы, семинары, кампании по сбору подписей и уличные демонстрации). Женские организации также объединяются для достижения общих целей, связанных с вопросами женщин, мира и безопасности, в рамках таких сетей, как «Шанти Малика», Альянс женщин в поддержку мира, власти, демократии и учредительного собрания и «УименЭкт».

Источник: Women's Organizations: A Driving Force Behind Women's Participation and Rights, Åshild Falch, 2010, Peace Research Institute Oslo.

ми, а также между самими государствами и между государствами и международными организациями в целях достижения большей степени гендерного равенства, реализации прав граждан, развития человеческого потенциала и обеспечения безопасности человека. На основе резолюции 1325 Совета Безопасности формируется новый вид сотрудничества, призванный покончить с конфликтами и обеспечить равноправие и обещающий в будущем разрушить гендерную, социальную, экономическую и политическую иерархию.

«Возрождение и восстановление после бедствий и конфликтов открывает возможность не только для реконструкции, но и для преобразований, — говорит Дюввюри. — Кризисные ситуации разрушают устоявшиеся системы взаимодействия, и женщины нередко начинают выполнять функции и обязанности, не относящиеся к их традиционному кругу ведения. Однако, как показывает опыт, на этапе реконструкции зачастую все быстро возвращается к устоявшимся гендерным нормам. В этом и заключается проблема: несмотря на то, что сегодня шире используются подходы,

учитывающие гендерную проблематику, по-прежнему недостаточно внимания уделяется достижению более глубокого понимания формирования гендерных норм и путей перехода к более справедливым гендерным отношениям. Иными словами, важно не только создавать возможности для наделения женщин правом голоса (например, устанавливать политические квоты), но и менять представление о навыках и результатах деятельности женщин, а также обеспечивать кардинальное изменение их полномочий в рамках учреждений.

Еще одна проблема, которую предстоит решить, заключается в том, как принципиально изменить баланс власти в отношениях между мужчинами и женщинами, с тем чтобы женщины и мужчины, девочки и мальчики обладали равным доступом к ресурсам, способностью контролировать использование ресурсов и правом участвовать. Иными словами, для того чтобы процесс реконструкции привел к обновлению, а не просто к восстановлению, необходимо сосредоточиться на преобразовании социальных отношений, ценностей, самобытности, идеологии и институциональной базы».

Библиография

Обсуждение положения женщин в условиях конфликтов и в постконфликтных ситуациях охватывает широкий круг вопросов, носит сложный характер и со временем претерпело существенные изменения, перейдя в последнее время от упрощенного противопоставления, как война и мир или преступник и жертва, к изучению различных реалий, с которыми сталкиваются женщины и мужчины, и многочисленных случаев, когда они в периоды войн и конфликтов одновременно оказываются и жертвами, и преступниками.

В последних работах также проводится более конкретное изучение влияния конфликтов и постконфликтных ситуаций на положение женщин, девочек, мужчин и мальчиков и предлагаются стратегии построения более мирного общества.

Фотографии гражданских лиц, пострадавших в ходе недавних конфликтов, получают все более широкое распространение во всем мире и заставляют ученых, планирующие органы и национальных руководителей заниматься решением соответствующих проблем с учетом их актуальности и сложности. Истории, стоящие за этими фотографиями, как документально подтверждает настоящий доклад, свидетельствуют о центральной роли, которую играют гендерные вопросы в определении опыта конкретных людей в условиях конфликта и разработке стратегий миростроительства и постконфликтных преобразований.

В настоящей библиографии перечислен ряд важнейших исследований, определивших характер обсуждения взаимосвязи между гендерной проблематикой, конфликтами, постконфликтными ситуациями, безопасностью и развитием человеческого потенциала. В частности, указываются исследования, посвященные таким темам, как гендерное насилие, особенно сексуальное насилие и конфликты, влияние конфликта на охрану репродуктивного здоровья женщины и принятие решений в постконфликтных условиях и связи между гендерной проблематикой и стихийными бедствиями.

В заключение в библиографии приводится перечень ресурсов для читателей, которые хотели бы получить углубленную информацию по конкретным темам.

Гендерная проблематика, патриархат и конфликты

Исследовательницы-феминистки внесли значительный вклад в понимание динамики войн и конфликтов, описав исключительно важную роль, которую патриархат играет в определении хода и стратегии войны. В работах Enloe (1990), Cockburn (1998, 1999) и других приводится множество документальных свидетельств использования «представлений о сущности» женской и мужской природы в ходе войны. Авторы этих исследований приходят к выводу о наличии четкой связи между мужской природой, милитаризацией и агрессией, с одной стороны, и подавлением женской природы и мира — с другой. Огромное количество работ посвящено женщинам как пассивным жертвам

или участникам мирного процесса. Различные авторы пытались доказать, что женщины по своему характеру являются миротворцами в силу их природы как матерей, присущей им эмпатии к другим и тесных связей в обществе (Alonso, 1993; Carpenter, 2005; Cohn, Kinsella and others, 2004; Franceshet, 2004; Galtung 1996; Gilligan, 1982; Goldstein, 2003; Ruddick 1989 and 2004). В этих работах нередко ставится знак равенства между понятиями «гендер» и «женщины», которые, как считается, «отличаются» от мужчин. В этих работах также утверждается, что поскольку женщины «угнетены», мир — это их исключительная ответственность и моральный долг (Aroussi, 2009). Иными словами, женщины являются ресурсом миростроительства, и их вовлечение в обсуждение вопросов мира, безопасности и развития — это вопрос равенства (Anderlini, 2007; Porter, 2007). Приводится еще один, более весомый, аргумент, заключающийся в том, что если бы женщины участвовали в мирных переговорах, то они по другому выстраивали бы приоритеты, сосредоточившись на социальных и экономических правах, социальной справедливости и безопасности человека (Anderlini, 2007; Bell and O'Rourke, 2007; Chinkin, 2004; Gierczy, 2001; Porter, 2007).

Некоторые ученые-феминистки считают, что ограничение представлений о женщинах как о жертвах и участниках мирного процесса представляется проблематичным по целому ряду оснований: во-первых, женщины могут участвовать в конфликтах, выступая в роли комбатантов, осведомителей и шпионов; во-вторых, такое представление исходит из того, что природа женщины предопределяет ее политические взгляды и навязывает всем женщинам единые цели (Shepherd 2008); и в-третьих, обсуждение вновь сводится к гендерному противопоставлению мужского/женского начал и войны/мира. Это противопоставление способно, в принципе, легитимизировать исключение женщин из официального мирного процесса и поэтому несовместимо с равноправием (Aroussi, 2009; Charlesworth, 2008). Такая позиция не ниспровергает патриархальный мир политики и, как в случае Боснии и Герцеговины, в долгосрочном плане исключает женщин из политического процесса (Helms, 2003).

Другие авторы утверждают, что уделение недостаточного внимания разнообразному опыту женщин и девочек в условиях конфликта игнорирует вопросы прав женщин-комбатантов и женщин, занимающихся постконфликтным восстановлением. В новых исследованиях приводятся факты, подтверждающие активное участие женщин, будь то по принуждению или добровольно, в конфликтах в Алжире, Гватемале, Либерии, Непале, Никарагуа, на оккупированной палестинской территории, в Уганде, Шри-Ланке и Эритрее (Moser and Clark, 2001; Potter, 2004; Parashar, 2009). Хотя женщины и девочки участвовали в конфликтах в качестве комбатантов или обслуживающего персонала, похищенных или жен и иждивенцев (McKay and Mazurana, 2004; Rehn and Johnson-Sirleaf, 2002), после подписания мирных

соглашений и проведения процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) женщины и девочки нередко проигрывают, отчасти в силу того, что большинство стратегий РДР при определении круга лиц, имеющих право на получение помощи, следует правилу «один человек — одна единица оружия» (Bouta and Frerks, 2002). В условиях, когда разоружаются целые группы, женщинам-комбатантам приходится полагаться на то, что вышестоящие командиры включают их в список бойцов. Нередко бывает так, что с восстановлением традиционных норм и резкого осуждения всего, связанного с убийствами, сексуальным насилием, незаконнорожденными детьми и т. д., женщины становятся невидимыми; по сути, они «спонтанно реинтегрируются» (McKay and Mazurana, 2004).

Не менее важно и то, что все чаще внимание обращается на разнобразный опыт мужчин как некомбатантов в условиях конфликта, которых также похищали, подвергали сексуальному насилию, жестоко убивали или перемещали (Carpenter, 2006; Dolan, 2002; GTZ, 2009; Sivakumaran, 2007). Мужчины так же, как и женщины, оказываются жертвами конфликтов, и опыт виктимизации оказывает серьезное воздействие на постконфликтную реконструкцию.

Влияние конфликтов

Наиболее полно задокументированным видом влияния конфликта на положение женщин и мужчин является сексуальное насилие, включая изнасилования и/или сексуальное рабство (Bastick and others, 2007; Farr, 2009; Human Rights Watch, various; Johnson and others, 2008; Seifert, 1994; Seifert, 1996; Sharlach, 2000; Stiglmeier, 1994). Задокументированные факты изнасилования, особенно в Боснии и Герцеговине и Руанде, заставили признать изнасилование орудием войны и преступлением против человечества. Среди членов международного сообщества ширится признание того, что сексуальное насилие в условиях конфликта является преступлением, и некоторые отмечают тенденцию к увеличению числа случаев изнасилования со временем и в разных конфликтах (Green, 2006; Ward and Marsh, 2007). Ученых все больше интересует, почему сексуальное насилие является столь неотъемлемой чертой конфликта. Широко распространено мнение о том, что тело женщины рассматривается различными мужчинами как поле боя и что изнасилование женщин, по сути, рассматривается как способ подтверждения мужественности группы мужчин, считающейся более слабой (Seifert, 1994; Zarkov, 2001). Изнасилование также рассматривается как проводимая по приказу сверху стратегия этнических чисток. В последних работах выдвигается контрдовод, что на самом деле изнасилования совершаются не по приказу сверху, а скорее, как спонтанный акт. Cohen (2008 and 2009) утверждает, что изнасилование используется, чтобы повязать кровью/шантажировать участников гражданских конфликтов, для продолжения которых требуются очень юные, нередко похищенные, комбатанты. Как выяснилось, аналогичная динамика наблюдалась в случаях группового изнасилования в Камбодже (Duvvury and Knoess, 2005). Кроме того, растет осознание того, что после прекращения военных действий число случаев изнасилования не сокращается: просто теперь эта угроза исходит не от военнослужащих, а от

лиц, которые могут оказаться соседями, родственниками или даже грабителями (El-Bushra, 2008; Congo Advocacy Coalition, 2008). Эль-Бушра выдвигает весомый довод: для понимания того, почему в ходе конфликтов и в постконфликтных условиях происходят изнасилования, необходимо разработать концептуальную базу, позволяющую изучить посредством гендерного анализа принципиальное соотношение сил мужчин и женщин.

Еще одним важным следствием конфликта является ВИЧ-инфекция. Некоторые утверждают, что в результате конфликта риск ВИЧ-инфицирования повышается, особенно в условиях массовых изнасилований и похищений или принуждения девушек к тому, чтобы стать «лесными женами» (El-Bushra, 2008; Farr, 2009; Mills and others, 2006). В ходе двух исследований, проведенных в Руанде, обнаружилось, что 17 процентов женщин, переживших геноцид, и 67 процентов жертв изнасилования ВИЧ-позитивны (McGinn, 2000). Кроме того, некоторые данные свидетельствуют о том, что в обществе, охваченном длительным конфликтом (как, например, в Сьерра-Леоне), распространенность ВИЧ ниже, чем в соседних странах, из-за относительной изоляции и ограниченной мобильности (Anema and others, 2008; Spiegel, 2004; Spiegel and others, 2007). Неоспоримо то, что сексуальное насилие является одним из факторов риска инфицирования ВИЧ и что необходимо заботиться об удовлетворении нужд жертв такого насилия. Одна из проблем в условиях конфликта и в постконфликтных ситуациях, а также после стихийных бедствий заключается в значительном временном разрыве между фактом насилия и лечением — до двух лет в Демократической Республике Конго (Steiner and others, 2009) — и в ограниченном доступе к медицинским учреждениям, разрушенной/уничтоженной инфраструктуре здравоохранения и ограниченном доступе к ресурсам (Carballo and others, 2005; Liebling-Kalifani and others, 2008; World Health Organization, 2004).

Конфликты, постконфликтные ситуации и стихийные бедствия оказывают серьезное негативное влияние на охрану репродуктивного здоровья. Женщины страдают от гинекологических проблем, нежелательной беременности, материнской смертности, акушерских свищей и преждевременных родов (McGinn, 2009; Reproductive Health Matters, 2008). Многие из этих последствий для репродуктивного здоровья усугубляются условиями жизни в лагерях лиц, перемещенных в результате конфликта или стихийного бедствия (Carballo and others, 2005; O'Heir, 2004). Plumper and Neumayer (2003) предполагают, что все это влияет и на разницу в продолжительности жизни у мужчин и женщин, которая в условиях конфликта и в постконфликтных ситуациях нередко меняется на прямо противоположную, указывая на то, что прямые и косвенные последствия для женщин оказываются более серьезными, чем для мужчин. Одной из важных проблем является детская смертность и ее последствия для демографической политики (Carballo and others, 2005). Не менее важно и влияние памяти о конфликте на душевное здоровье. Johnson and others (2008) приводят факты, подтверждающие крепкие связи между статусом комбатанта, опытом сексуального насилия и последствиями для физического и душевного здоровья, включая симптомы посттравматического стрессового расстройства, депрессию и суицидальные

наклонности (об аналогичных результатах по Афганистану и Косово см. в Cardozo and others, 2004).

Еще одной важной темой в литературе, посвященной гендерному насилию и конфликтам, является взаимосвязь между этими двумя явлениями. Ряд исследователей полагают, что государства, отличающиеся более высоким уровнем гендерного равенства, более низким уровнем насилия в семье, меньшей терпимостью к гендерному насилию и более качественным обслуживанием жертв, в целом менее склонны прибегать к насилию для урегулирования межгосударственных и внутригосударственных разногласий (Caprioli and Boyer, 2001; Erchak, 1994; Cockburn, 2001; Hudson and others, 2009). Другие указывают на все большее число фактов, свидетельствующих об образовании порочного круга, когда конфликт порождает гендерное насилие, особенно в отношениях между сексуальными партнерами, ранние браки, групповые изнасилования и убийства в защиту чести, а в постконфликтных условиях мужчины пытаются вернуть себе господствующие позиции (Pillay, 2002; Greenberg and Zuckerman, 2009; Hudson and others, 2009; Hyder and others, 2007; Strickland and Duvvury, 2003).

Женщины и постконфликтные условия

Значительный массив литературы посвящен изучению путей восстановления общественных связей после конфликта. Вот лишь некоторые из тем, рассматриваемых в этой литературе: связи между гендерной проблематикой, национальной безопасностью, безопасностью человека и развитием; предусматривают ли стратегии и программы переход от миростроительства к государственному строительству; удается ли сохранить дополнительные возможности, открывающиеся перед женщинами во время конфликта; меняются ли гендерные нормы, функции и обязанности; и в чем заключаются важнейшие компоненты перехода к преобразованиям.

Что касается гендерной проблематики, национальной безопасности и безопасности человека, то ряд авторов утверждают, что хотя проблемы национальной безопасности и безопасности человека не являются антагонистическими, между ними существует динамическая напряженность и одновременно причинно-следственная связь (Porter, 2008; Mack, 2005; Kerr, 2007). Безопасность человека важна, поскольку предполагает уделение основного внимания человеку и общине, а не безопасности государств (Kaldor, 2007). Кроме того, безопасность человека связана с развитием, поскольку предусматривает воздействие на властные структуры в целях расширения прав и возможностей женщин и мужчин, а также общин для их активного участия в восстановлении государств.

Еще один момент, активно обсуждающийся в литературе, — это вопрос о том, насколько весомы новые функции и возможности, открывающиеся перед женщинами. В исследованиях приводятся документальные факты, подтверждающие, что в ходе конфликтов перед женщинами открывается возможность взять на себя выполнение функций, раньше выполнявшихся преимущественно или исключительно мужчинами (Beecham and Popović, 2009; Lindsey 2001; Meintjes 2001; Pankhurst 2008a and 2008b). В постконфликт-

ных ситуациях нередко может происходить регресс, поскольку мужчины пытаются вернуться к «традиционному» распределению функций, требуя возвращения себе позиций в частной и государственной сферах (Jennings, undated; Porter, 2007).

Чрезвычайно важную роль для участия женщин в постконфликтном восстановлении играет уделение должного внимания обеспечению представительства женщин в мирных переговорах и участия в принятии политических решений (Beecham and Popović, 2009). Со временем роль женщин в мирных переговорах, особенно в дипломатии в рамках гражданского общества и в работе активистов на низовом уровне, меняется, хотя они по-прежнему остаются в основном за бортом официальных мирных переговоров (Porter, 2008). Участие женщин сказывается на степени интеграции гендерных компонентов в мирные переговоры и на усиливающемся давлении в поддержку национальных планов действий с четкими показателями участия женщин в мирном процессе, предупреждении и защите, а также в преследовании лиц, виновных в гендерном и сексуальном насилии, и поощрении прав женщин (Beecham and Popović, 2009). В ряде исследований указывается на принятие новых законов в Руанде, Афганистане, Гватемале, Непале и Бурунди вследствие участия женщин в мирных переговорах (Chinkin, 2003; Nakaya, 2003). Однако очень мало исследований содержит фактическую оценку влияния расширенного участия в мирном процессе в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В исследовании Nakaya (2003) обращается внимание на тревожную тенденцию свертывания участия женщин в политических процессах в начале 2000 года после подписания мирных соглашений в Гватемале и Сомали в конце 1990-х годов. Напротив, в Бурунди и Непале сразу же после подписания таких соглашений наблюдалось значительное повышение представительства женщин в политических органах. Однако это не выливается в наделение их значительной независимой ролью, поскольку в патриархальной политической системе женщины по-прежнему находятся в подчиненном положении и для расширения прав и возможностей женщин и повышения их представительства требуются фундаментальные институциональные и культурные сдвиги (Falch 2010). Одним из эффективных форумов, обеспечивающих политическое участие женщин, могут быть женские организации гражданского общества, однако в этой области существуют проблемы напряженных отношений между выборными руководителями из числа женщин и женскими группами, чрезмерной зависимости групп от внешнего финансирования и отсутствия долгосрочной приверженности со стороны международных доноров (Falch 2010).

Вопрос ресурсов имеет важнейшее значение. В ходе проведенного в 2004 году анализа структуры финансирования Всемирного банка выяснилось, что на 10 проектов, осуществляемых в интересах женщин в процессе постконфликтного восстановления, приходилось 4,67 процента от в общей сложности 67 млн. долл. США. Еще один важнейший вывод заключается в том, что как только процесс восстановления перестал привлекать к себе неослабное внимание, финансирование женских организаций, например в Косово, резко сократилось (Greenberg and Zuckerman, 2009; Quiñones, 2004).

Еще одна затрагиваемая в исследованиях проблема, заключается в том, что программам, ориентированным на улучшение положения женщин, уделяется много внимания и выделяются значительные средства, тогда как программы, построенные с учетом гендерных факторов или предусматривающие преобразование, не получают в достаточных объемах ни того, ни другого. Повышение значимости женщин имеет важнейшее значение (одна из важных идей, закрепленных в резолюции 1325 Совета Безопасности), но при этом необходимо признать не меньшую важность стратегий и мероприятий по устранению структурных барьеров, наиболее важными из которых являются

гендерные отношения и восприятие сущности мужчин и женщин (Strickland and Duvvury, 2003). Программа преобразований может строиться на исцелении травм, нанесенных конфликтом женщинам и мужчинам, мальчикам и девочкам; восстановлении социального капитала для упрочения отношений доверия и укрепления используемых на местах механизмов урегулирования конфликтов; и интеграции вопросов гендерного равенства и урегулирования конфликтов в программы развития в областях образования, здравоохранения, формирования источников доходов и развития общин (Strickland and Duvvury, 2003). Дополнительные ресурсы имеются по адресу: www.unfpa.org.

Источники

- Adnan A. and others. 2007. "Intimate Partner Violence among Afghan Women Living in Refugee Camps in Pakistan." *Social Science & Medicine* 64(2007): 1536–1547.
- Alonso, H. 1993. *Peace as a Women's Issue: A History of the US Movement for World Peace and Women's Rights*. New York: Syracuse University Press.
- Anderlini, N. S. 2007. *Women Building Peace, What They Do, Why It Matters*. London: Lynne Rienner Publishers, Inc.
- Anema, A. and others. 2008. "Widespread Rape Does not Directly Appear to Increase the Overall HIV Prevalence in Conflict-affected Countries: So Now What?" *Emerging Themes in Epidemiology* 5:11.
- Aroussi, S. 2009. "Women, Peace, and Security: Moving Beyond Feminist Pacifism." Документ, представленный на заседании Группы по обсуждению вопросов дестабилизации гендерных отношений в условиях конфликта, миростроительства и ухода. Ежегодная конференция Ассоциации политических исследований.
- Bastick, M. and others. 2007. *Sexual Violence in Armed Conflict: Global Overview and Implications for the Security Sector*. Geneva: Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces.
- Beecham, G. and N. Popovic. 2009. "Putting Policy into Practice: Monitoring the Implementation of UN Security Council Resolutions on Women, Peace and Security." Справочный документ для Международной конференции по показателям мониторинга хода осуществления резолюций 1325 и 1880. Осло, 11–13 ноября.
- Bell, C. and C. O'Rourke. 2007. "Does Feminism Need a Theory of Transitional Justice? An Introductory Essay." *International Journal of Transitional Justice* 1: 23–44.
- Bouta, T. and G. Frerks. 2002. *Women's Roles in Conflict Prevention, Conflict Resolution and Post-Conflict Reconstruction: Literature Review and Institutional Analysis*. The Hague: Netherlands Institute of International Relations.
- Caprioli, M. and M.A. Boyer. 2001. "Gender, Violence, and International Crisis." *The Journal of Conflict Resolution* 45(4): 503–518.
- Carballo, M. and others. 2005. "Impact of the Tsunami on Reproductive Health." *Journal of the Royal Society of Medicine* 98(9): 400–403.
- Cardozo, B.L. and others. 2004. "Mental Health, Social Functioning and Disability in Postwar Afghanistan." *Journal of the American Medical Association* 292(5): 575–584.
- Carpenter, C. 2006. "Recognizing Gender-Based Violence Against Civilian Men and Boys in Conflict Situations." *Security Dialogue* 37(1).
- Carpenter, C. 2005. "Women, Children and Other Vulnerable Groups: Gender, Strategic Frames and the Protection of Civilians as a Transnational Issue." *International Studies Quarterly* 49(2): 295–344.
- Charlesworth, H. 2008. "Are Women Peaceful? Reflections on the Role of Women in Peacebuilding." *Feminist Legal Studies* 16: 347–361.
- Chinkin, C. 2004. *Peace Processes, Post-Conflict Security and Women's Human Rights: The International Context Considered*. Ninth Torkel Opsahl Memorial Lecture. Belfast: Democratic Dialogue.
- Chinkin, C. 2003. "Peace Agreements as a Means for Promoting Gender Equality and Ensuring Participation of Women." Документ, подготовленный для Отдела по улучшению положения женщин Секретариата Организации Объединенных Наций, совещание Группы экспертов. Оттава, 10–13 ноября.
- Chynoweth, S.K. 2008. "The Need for Priority Reproductive Health Services for Displaced Iraqi Women and Girls." *Reproductive Health Matters* 16(31): 93–102.
- Clark, C.J. and others. 2010. "Association Between Exposure to Political Violence and Intimate-Partner Violence in the Occupied Palestinian Territory: A Cross-sectional Study." *Lancet* 375: 310–16.
- Cockburn, C. 2001. "The Gendered Dynamic of Armed Conflict and Political Violence." In C. Moser and F. Clark (eds.), *Victims, Perpetrators or Actors: Gender, Armed Conflict and Political Violence*. London: Zed Books, pp. 12–29.
- Cockburn, C. 1999. *Gender, Armed Conflict and Political Violence*. Справочный документ для Конференции по гендерной проблематике, вооруженным конфликтам и политическому насилию. Вашингтон, округ Колумбия, Всемирный банк, 10–11 июня.
- Cockburn, C. 1998. *The Space Between Us: Negotiating Gender and National Identities in Conflict*. London: Zed Books, Ltd.
- Cohen, D. 2009. "The Role of Female Combatants in Armed Groups: Women and Wartime Rape in Sierra Leone (1991–2002)." Документ, представленный на 50 м ежегодном съезде Международной исследовательской ассоциации. Нью-Йорк, 15–18 февраля.
- Cohen, D. 2008. "Explaining Sexual Violence During Civil War: Evidence from Sierra Leone (1991–2002)." Документ, представленный на семинаре по гендерному насилию в ходе внутригосударственного конфликта, Гарвардская гуманитарная инициатива, Гарвардский университет, Кембридж, 19–20 сентября.

- Cohn and others. 2004. "Women, Peace and Security." *International Feminist Journal of Politics* 6(1): 130–140.
- Congo Advocacy Coalition. 2008. "Update on Protection of Civilians in Eastern Congo's Peace Process." Имеется на сайте <http://hrw.org/english/docs/2008/07/28/congo19717.htm>.
- Del Zotto, A. and A. Jones. 2002. *Male-on-Male Sexual Violence in Wartime: Human Rights' Last Taboo?* Документ, представленный на ежегодном съезде Международной исследовательской ассоциации. Новый Орлеан, 23–27 марта. Имеется на сайте <http://adamjones.freesevers.com/malerape.htm>.
- Dolan, C. 2002. "Collapsing masculinities and weak states – a case study of northern Uganda." B Cleaver (ed.), *Masculinities Matter! Men, Gender and Development*. London: Zed Press.
- Duvvury, N. and J. Knoess. 2005. *Gender Based Violence and HIV/AIDS in Cambodia: Links, Opportunities and Potential Responses*. Washington, D. C.: International Center for Research on Women and GTZ.
- El-Bushra, J. 2008. *How Should We Understand Sexual Violence and HIV/AIDS in Post-Conflict Contexts?* ASCI Research Report, No. 17. New York: AIDS, Security and Conflict Initiative.
- El Jack, A. 2003. *Gender and Armed Conflict: Overview Report*. Brighton: University of Sussex, Institute of Development Studies.
- Enloe, C. 1990. *Bananas, Beaches and Bases: Making Feminist Sense Out of International Politics*. California: University of California Press.
- Erchak, G. 1994. "Family Violence." B C. R. Ember and M. Ember (eds.), *Research Frontiers in Anthropology*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- Falch, A. 2010. *Women's Participation and Influence in Post-conflict Burundi and Nepal*. PRIO Working Paper. Oslo: PRIO.
- Farr, K. 2009. "Extreme War Rape in Today's Civil War-Torn States: A Contextual and Comparative Analysis." *Gender Issues* 26: 1–41.
- Franceshet, S. 2004. "Explaining Social Movement Outcomes, Collective Action Frames and Strategic Choices in First and Second Wave of Feminism in Chile." *Comparative Political Studies*, 37(5): 499–530.
- Galtung, J. 1996. *Peace by Peaceful Means: Peace, Conflict Development and Civilisation*. London: Sage.
- Gierycz, D. 2001. "Women, Peace and the United Nations: Beyond Beijing." In Skjelbaek, I. and D. Smith (eds.), *Gender, Peace and Conflict*. London: Sage, pp. 14–31.
- Gilligan, C. 1982. *In a Different Voice: Psychological Theory and Women's Development*. Cambridge: Harvard University Press.
- Goldstein, J.S. 2003. *War and Gender: How Gender Shapes the War System and Vice Versa*. Second edition. Cambridge: Cambridge University Press.
- Green, J.L. 2006. "Collective Rape: A Cross-National Study of the Incidence and Perpetrators of Mass Political Sexual Violence, 1980–2003." Dissertation, Ohio State University. Имеется на сайте http://www.ohiolink.edu/etd/view.cgi?acc_num=osu1153496251.
- Greenberg, M. and E. Zuckerman. 2009. "The Gender Dimensions of Post-Conflict Reconstruction: The Challenge to Development Aid." B Addison, T. and T. Bruck (eds.), *Making Peace Work: The Challenges of Social and Economic Reconstruction*. London: Palgrave MacMillan.
- GTZ. 2009. *Masculinity and Civil Wars in Africa—New Approaches to Overcoming Sexual Violence in War*. Eschborn: Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit.
- Harvard Humanitarian Initiative and Oxfam International. 2010. "Now the World Is Without Me: An Investigation of Sexual Violence in Eastern Democratic Republic of Congo." Oxford. Имеется на сайте http://www.oxfam.org.uk/resources/policy/conflict_disasters/sexual-violence-drc.html.
- Helms, E. 2003. "Women as Agents of Ethnic Reconciliation? Women, NGOs and International Intervention in Post War Bosnia-Herzegovina." *Women's Studies International Forum* 26(1): 5–33.
- Holmes, R. and others. 2009. "Gender Vulnerabilities, Food Price Shocks and Social Protection Responses." Background Note. Overseas Development Institute. London, August 2009.
- Hudson, V. and others. 2009. "The Heart of the Matter: The Security of Women and the Security of States." *International Security* 33(3): 7–45.
- Human Rights Watch. 2004. "In War as in Peace: Sexual Violence and Women's Status." B *World Report 2004: Human Rights and Armed Conflict*. New York: Human Rights Watch. Имеется на сайте <http://hrw.org/wr2k4/>.
- Human Rights Watch. 2003. *We'll Kill You If You Cry: Sexual Violence in the Sierra Leone Conflict*. New York: Human Rights Watch. Имеется на сайте <http://hrw.org/reports/2003/sierraleone/>.
- Human Rights Watch. 2000. "Sierra Leone Rebels Forcefully Recruit Child Soldiers." Имеется на сайте <http://www.hrw.org/en/news/2000/05/31/sierra-leone-rebels-forcefully-recruit-child-soldiers?print>.
- Human Rights Watch. 1996. *Shattered Lives: Sexual Violence During the Rwandan Genocide and Its Aftermath*. New York: Human Rights Watch.
- Hyder, A. and others. 2007. "Intimate Partner Violence among Afghan Women Living in Refugee Camps in Pakistan." *Social Science & Medicine* 64(7): 1536–1547.
- Jennings, K.M. Undated. *Gender and Post-Conflict Statebuilding*. Working paper, Program on States and Security, Ralph Bunche Center for International Studies, City University of New York.
- Johnson, K. and others. 2008. "Association of Combatant Status and Sexual Violence with Health and Mental Health Outcomes in Post-conflict Liberia." *Journal of the American Medical Association* 300(6): 676–690.
- Kaldor, M. 2007. *Human Security: Reflections on Globalization and Intervention*. Cambridge: Polity Press.
- Kerr, P. 2007. "Human Security." B A. Collins (ed.), *Contemporary Security Studies*. Oxford: Oxford University Press, pp. 91–108.
- Leaning, J. and T. Gingerich. 2005. *The Use of Rape as a Weapon of War in the Conflict in Darfur, Sudan*. Program on Humanitarian Crises and Human Rights. Cambridge: Harvard School of Public Health.
- Liebling-Kalifani, H. and others. 2008. "Violence against Women in Northern Uganda: The Neglected Health Consequences of War." *Journal of International Women's Studies* 9(3).
- Lindsey, C. 2001. *Women Facing War: ICRC Study on the Impact of Armed Conflict on Women*. Geneva: International Committee of the Red Cross.
- Mack, A. 2005. *Human Security Report 2005: War and Peace in the 21st Century*. New York: Oxford University Press.
- Mazurana, D. 2005. *Women in Armed Opposition Groups in Africa and the Promotion of International Humanitarian Law*. Geneva: Geneva Call.
- McGinn, T. 2009. "Barriers to Reproductive Health and Access to Other Medical Services in Situations of Conflict and Migration." B S. Martin and J. Forbes (eds.), *Women, Migration, and Conflict: Breaking a Deadly Cycle*. Dordrecht: Springer.

- McGinn, T. 2000. "Reproductive Health of War-Affected Populations: What Do We Know?" *International Family Planning Perspectives* 26(4): 174–180.
- McKay, S. and D. Mazurana. 2004. *Where Are the Girls? Girls in Fighting Forces in Northern Uganda, Sierra Leone, and Mozambique: Their Lives During and After War*. Montreal: International Centre for Human Rights and Democratic Development.
- Meintjes, S. 2001. "War and Post-War Shifts in Gender Relations." In S. Meintjes and others (eds.), *The Aftermath: Women in Post-Conflict Transformation*. London: Zed Books.
- Mills, E.J. and others. 2006. "The Impact of Conflict on HIV/AIDS in Sub-Saharan Africa." *International Journal of STD and AIDS* 17(11): 713–7.
- Moser, C. and F. Clark. 2001. *Victims, Perpetrators or Actors: Gender, Armed Conflict and Political Violence*. London: Zed Books.
- Nakaya, S. 2003. "Women and Gender Equality in Peace Processes: From Women at the Negotiating Table to Post-Conflict Structural Reforms in Guatemala and Somalia." *Global Governance* 9: 459–476.
- O'Heir, J. 2004. "Pregnancy and Childbirth Care Following Conflict and Displacement: Care for Refugee Women in Low-resource Settings." *Journal of Midwifery and Women's Health* 49(4): 14–18.
- Pankhurst, D. 2008a. "Gendered Peace." B Pugh, N. and others (eds.), *Critical Perspectives on the Political Economy of Peacebuilding*. Basingstoke: Palgrave.
- Pankhurst, D. 2008b. "Post-War Backlash Violence against Women. What Can 'Masculinity' Explain?" B Pankhurst, D. (ed.), *Gendered Peace: Women's Struggles for Post-War Justice and Reconciliation*. New York, London: Routledge.
- Parashar, S. 2009. "Feminist International Relations and Women Militants: Case Studies from Sri Lanka and Kashmir." *Cambridge Review of International Affairs* 22(2): 235–256.
- Pillay, A. 2002. "Violence Against Women in the Aftermath." B S. Meintjes and others (eds.), *The Aftermath: Women in Post-Conflict Transformation*. London: Zed Books.
- Plumper, T. and E. Neumayer. 2003. "The Unequal Burden of War: The Effect of Armed Conflict on Gender Gap in Life Expectancy." *International Organisation* 60(3): 723–754.
- Porter, E. 2008. "Is Human Security a Feminist Peacebuilding Tool?" Документ, представленный на дискуссионной группе по феминистским исследованиям проблем безопасности, 49 й съезд МИА, Сан Франциско.
- Porter, E. 2007. *Peacebuilding: Women in International Perspective*. London: Routledge.
- Potter, M. 2004. *Women, Civil Society and Peacebuilding: Paths to Peace through Empowerment of Women*. Belfast: Training for Women Network.
- Quiñones, A. 2004. *Gender and Post-Conflict Reconstruction: The World Bank Track Record*. Washington, D.C.: Heinrich Böll Foundation.
- Rehn, E. and E. Johnson-Sirleaf. 2002. *Women, War and Peace: The Independent Experts' Assessment on the Impact of Armed Conflict on Women and Women's Role in Peacebuilding*. New York: UNIFEM.
- Reproductive Health Matters. 2008. *Reproductive Health Matters* 16(31): 4–252.
- Ruddick, S. 2004. "Maternal Thinking as a Feminist Standpoint." B S. Harding (ed.), *The Feminist Stand Point Theory Reader: Intellectual and Political Controversies*. New York: Routledge, pp. 161–168.
- Ruddick, S. 1989. *Maternal Thinking: Towards a Politics of Peace*. Boston: Beacon Press.
- Seifert, R. 1996. "The Second Front: The Logic of Sexual Violence in Wars." *Women's Studies International Forum* 19(1/2): 35–43.
- Seifert, R. 1994. "War and Rape: A Preliminary Analysis." B A. Stiglmeier (ed.), *Mass Rape: The War Against Women in Bosnia-Herzegovina*. Lincoln: University of Nebraska Press, pp. 54–72.
- Sharlach, L. 2000. "Rape as Genocide: Bangladesh, the Former Yugoslavia, and Rwanda." *New Political Science* 22(1): 89–102.
- Shepherd, L.J. 2008. *Gender, Violence and Security*. London: Zed Books.
- Sivakumaran, S. 2007. "Sexual Violence Against Men in Armed Conflict." *European Journal of International Law* 18: 253–276.
- Spiegel, P. and others. 2007. "Prevalence of HIV Infection in Conflict-affected and Displaced People in Seven Sub-Saharan African Countries: A Systematic Review." *The Lancet* 369(9580): 2140.
- Spiegel, P. 2004. "HIV/AIDS Among Conflict-affected and Displaced Populations: Dispelling Myths and Taking Action." *Disasters* 28(2): 322–339.
- Steiner, B. and others. 2009. "Sexual Violence in the Protracted Conflict of DRC: Programming for Rape Survivors in South Kivu." *Conflict and Health* 3(3). Имеется на сайте <http://www.conflictandhealth.com/content/3/1/3>.
- Stiglmeier, A. (ed.). 1994. *Mass Rape: The War Against Women in Bosnia-Herzegovina*. Lincoln: University of Nebraska Press.
- Strickland, R. and N. Duvvury. 2003. *Gender Equity and Peacebuilding, From Rhetoric to Reality: Finding the Way*. Washington, D.C.: International Center for Research on Women.
- Talviste, V. 2009. *Displaced Adolescent Girls' Protection: Could Casuistry Be a Methodology for Humanitarians?* Oxford: Oxford University Department of International Development.
- Ward, J. and M. Marsh. 2006. *Sexual Violence Against Women and Girls in War and Its Aftermath: Realities, Responses and Required Resources*. Справка, подготовленная для симпозиума ЮНФПА по проблеме сексуального насилия во время конфликта и в последующий период. 21–23 июня.
- Women's Commission for Refugee Women and Children. 2007. *Iraqi Refugee Women and Youth in Jordan: Reproductive Health Findings: A Snap Shot from the Field*. New York: Women's Commission for Refugee Women and Children.
- World Health Organization. 2004. *Country Profile Bosnia and Herzegovina*. Geneva: World Health Organization.
- Zarkov, D. 2001. "The Body of the Other Man: Sexual Violence and the Construction of Masculinity, Sexuality and Ethnicity in the Croatian Media." B Moser, C. and F. Clark (eds.), *Victims, Perpetrators or Actors: Gender, Armed Conflict and Political Violence*. London and New York: Zed Books.

Повышенное внимание репродуктивному здоровью

Ежегодно в докладе «Народонаселение мира» приводятся данные, или «показатели», демонстрирующие прогресс в выполнении различных аспектов решений Международной конференции по народонаселению и развитию (МКНР) и встречающиеся на этом пути проблемы, а также фиксирующие изменения в народонаселении на национальном, региональном и глобальном уровнях.

В издании 2010 года впервые приводится анализ отдельных показателей, причем в этом году особое внимание уделяется охране репродуктивного здоровья.

Цель обеспечения всеобщего доступа к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья — один из центральных элементов Программы действий МКНР — получила дополнительное подтверждение в качестве одного из приоритетов развития в момент принятия в 2007 году решения о ее добавлении как отдельной задачи в Цель 5 целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Прогресс в обеспечении всеобщего доступа к услугам по охране репродуктивного здоровья измеряется при помощи показателей рождаемости среди девушек-подростков, доли населения, пользующейся контрацептивами, неудовлетворенной потребности в услугах в области планирования семьи и доступа к дородовому обслуживанию.

Всеобщий доступ к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья является одним из важнейших элементов «непрерывного обслуживания», которое, в свою очередь, дает позитивные результаты и в других областях. Там, где женщины и девочки имеют право сами решать, хотят ли они забеременеть, и если да, то когда, их шансы на здоровую беременность и обращение за дородовым уходом оказываются выше. У их детей больше шансов пережить младенчество и раннее детство. Девочки, матери которых живы, с большей вероятностью продолжают образование и, в свою очередь, с меньшей вероятностью выходят замуж в раннем возрасте и с большей вероятностью откладывают рождение детей до тех пор, пока не достигают 20 с лишним лет, что уменьшает для них опасность умереть от причин, связанных с беременностью и родами. Однако несмотря на все большее число фактов, подтверждающих эти позитивные связи, достижение прогресса в области обеспечения всеобщего доступа к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья по-прежнему остается весьма проблематичным.

На страницах ниже приводятся таблицы, показывающие отдельные демографические, социальные и экономические показатели, которые в совокупности способствуют всестороннему учету прогресса в решении приоритетных задач в области развития, определенных в Программе действия МКНР, и достижении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Приведенные в настоящем докладе показатели, касающиеся МКНР, позволяют оценить прогресс в достижении целей в обла-

сти развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в областях образования и здравоохранения. Эти показатели также иллюстрируют отдельные аспекты непрерывного ухода в областях охраны репродуктивного здоровья и здоровья матери, младенца и ребенка. Показатели в области здравоохранения включают показатели материнской и младенческой смертности, доли населения, пользующегося контрацептивами, доли инфицированных ВИЧ/СПИДом и показателей рождаемости среди девушек-подростков. Дополнительный набор показателей, относящихся к непрерывному уходу, в том числе квалифицированного родовспоможения, включен во второй набор таблиц, где приводится ряд демографических показателей.

В таблицах ниже показатели доступа к услугам в области охраны репродуктивного здоровья помещены в более всеобъемлющий контекст демографических тенденций, условий жизни, доступа к ресурсам и других факторов, связанных с расширением прав и возможностей женщин, доступом к образованию и доступом к медицинскому обслуживанию. Подобная подача информации позволяет получить общее представление о факторах, определяющих качество жизни женщин и мужчин. В этих таблицах также приводится информация о национальном богатстве, достижениях в области образования и уровне урбанизации: три области, оказывающие существенное влияние на доступ к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья.

Данные по отдельным странам не дезагрегированы по социально-экономическим характеристикам, однако такие факторы, как уровень образования, богатство и место жительства (городские/сельские районы), указывают на существенный уровень неравенства.

Если рассматривать данные, связанные с МКНР, с учетом других социально-демографических характеристик, то ясно видно, что хотя за последние 10 лет показатели рождаемости среди девушек-подростков снизились, а доля населения, пользующегося контрацептивами, выросла, прогресс в обеспечении всеобщего доступа к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья замедлился.

Доступ женщин к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья нередко коррелируется с их относительным социально-экономическим статусом. Даже во многих странах, где темпы прогресса в обеспечении всеобщего доступа к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья невелики, у женщин, имеющих относительно высокий социально-экономический статус, такой доступ существенно расширился. В некоторых из этих стран, таких как Мадагаскар, за последние 10 лет достигнут значительный прогресс, однако темпы прогресса варьируются, причем наиболее значительные достижения отмечаются в отношении более привилегированных групп. В то же время во многих других странах, характеризующихся, например, низкой долей

населения, пользующегося контрацептивами, и значительной неудовлетворенной потребностью в услугах в области планирования семьи, женщины из наиболее зажиточных домохозяйств, женщины, имеющие среднее или высшее образование, и женщины, проживающие в городских районах, с гораздо меньшей вероятностью становятся матерями, с большей вероятностью пользуются контрацептивами и с меньшей вероятностью страдают от неудовлетворенной потребности в противозачаточных средствах, чем их сверстницы, не имеющие никакого образования и располагающие ограниченным семейным бюджетом или проживающие в сельских районах.

Значительные различия в положении самых богатых и самых бедных женщин, наиболее образованных и наименее образованных женщин и женщин, проживающих в городских районах и в сельской местности, отмечаются как на региональном, так и на национальном уровнях, в отдельных странах и регионах. Значение экономического развития проявляется особенно наглядно, когда данные по отдельным странам группируются по уровню экономического развития. Например, в наименее развитых странах показатели рождаемости среди девушек-подростков чрезвычайно велики и составляют в среднем 103 рождения на 1 000 женщин в возрасте от 15 до 19 лет, что примерно в пять раз превышает средний показатель для более развитых регионов, где показатель рождаемости среди девушек-подростков составляет 21 рождение на 1 000 женщин той же возрастной когорты. В развивающихся регионах такие различия нередко наблюдаются и на уровнях субрегионов и отдельных стран. Например, в африканских субрегионах показатель рождаемости среди девушек-подростков варьируется от 32 в Северной Африке до 167 в Центральной Африке. Существенные различия наблюдаются и между субрегионами, составляющими Африку к югу от Сахары: в южной части Африки показатель рождаемости среди девушек-подростков равен 61, а в восточной, центральной и западной частях Африки превышает 110. Общая доля населения, пользующегося контрацептивами, и в частности показатель использования современных методов контрацепции, сильно варьируется и в большей части мира остается на низком уровне. При классификации по уровню дохода доля населения, пользующегося современными методами контрацепции, варьируется от 22 процентов в наименее развитых странах мира до 55 процентов в менее развитых и 58 процентов в более развитых регионах. По регионам доля населения, пользующегося современными методами контрацепции, варьируется от 23 процентов в Африке до 64 процентов в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Имеющиеся данные о показателях рождаемости среди девушек-подростков и доле населения, пользующегося контрацептивами, свидетельствуют об устойчивом сохранении неравенства между регионами, которое определяется относительным богатством, уровнем развития или географией. По миру в целом с каждым годом все больше женщин пользуются средствами предупреждения беременности и все меньше девушек становятся матерями. Однако после 2000 года темпы прогресса в целом снизились. При этом замедлилось и снижение показателя рождаемости среди девушек-подростков, а во многих странах, особенно в наименее

развитых, этот показатель, возможно, даже несколько вырос. Что касается доли населения, пользующегося контрацептивами, то в наименее развитых странах этот показатель по-прежнему остается на сравнительно низком уровне: 28 процентов пользуются хоть каким-то методом и 22 процента используют современные методы контрацепции. Эти показатели гораздо ниже, чем в более развитых регионах, где 68 процентов женщин пользуются хоть каким-то методом предохранения от беременности, а 58 процентов используют современные методы; и в менее развитых странах, где хоть каким-то методом пользуется 61 процент женщин, а 55 процентов используют современные методы.

Показатели в разных регионах также различаются. Например, в Европе показатель рождаемости среди девушек-подростков находится на самом низком уровне (17 рождений на 1 000 девушек в возрасте от 15 до 19 лет), тогда как в Африке этот показатель составляет 103. Средние данные по регионам свидетельствуют о глобальных различиях в показателях пользования контрацептивами и рождаемости среди девушек-подростков, но при этом могут затушевывать значительные различия в вопросах доступа к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья в рамках самих регионов. Например, в Африке данные по отдельным субрегионам очень сильно различаются: среди субрегионов Африки к югу от Сахары в южной части Африки отмечается самый низкий показатель рождаемости среди девушек-подростков (61 рождение на 1 000 девочек) и самый высокий показатель пользования контрацептивами (59 процентов с использованием любых методов и 58 процентов с использованием современных методов). В остальных же субрегионах Африки к югу от Сахары, напротив, показатель рождаемости среди девушек-подростков составляет многим больше 100 рождений на 1 000 девочек, а показатель пользования контрацептивами не превышает 26 процентов. Самый высокий показатель рождаемости среди девушек-подростков зафиксирован в Центральной Африке (167 рождений на 1 000 девочек), причем показатель пользования контрацептивами в этом субрегионе равняется 19 процентам для всех методов и всего 7 процентам для современных методов.

Набор показателей в этом докладе иллюстрирует важный круг факторов, которые как прямо, так и косвенно влияют на прогресс в обеспечении всеобщего доступа к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья, и при этом в совокупности содержит значительный объем информации о прогрессе в обеспечении общего благополучия женщин и мужчин, включая их доступ к ресурсам, услугам в сфере здравоохранения и образованию. Хотя мы считаем важным предостеречь от скоропалительных выводов и напомнить о том, что не следует пытаться определить причину и следствие на основе отдельных показателей, указанные данные в комплексе являются убедительным подтверждением наличия тесных связей между социально-демографическими характеристиками и доступом женщин к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья. Эти связи в сочетании с общим замедлением прогресса свидетельствуют о наличии устойчиво сохраняющегося неравенства, которое необходимо ликвидировать для обеспечения всеобщего доступа к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья.

Мониторинг прогресса в достижении целей МКНР: отдельные показатели

Страна, территория или район	Смертность			Образование				Репродуктивное здоровье			
	Младенческая смертность всего на 1000 живорождений	Ожидаемая продолжительность жизни М/Ж	Коэффициент материнской смертности	Общий показатель охвата начальным образованием М/Ж	Доля детей, достигающих 5 класса М/Ж	Общий показатель охвата средним образованием М/Ж	Доля неграмотных (среди лиц, старше 15 лет) М/Ж	Количество рождений на 1000 женщин в возрасте 15-19 лет	Использование контрацептивов Любой метод	Современные методы	Коэффициент распространения ВИЧ среди лиц в возрасте от 15 до 49 лет, М/Ж
Афганистан	152	44,7 / 44,6	1 800	127 / 84		41 / 15		121	19	16	
Албания	15	73,8 / 80,1	92	102 / 102		79 / 76	0,7 / 1,3	14	69	10	
Алжир	28	71,4 / 74,4	180	111 / 104	95 / 97	80 / 86	18,7 / 36,1	7	61	52	0,1
Ангола	111	46,1 / 50,1	1 400	141 / 114		19 / 16	17,2 / 43,0	124	6	5	2,1
Аргентина	13	72,0 / 79,6	77	116 / 115	95 / 98	80 / 90	2,4 / 2,3	57	65	64	0,5
Армения	24	70,8 / 77,2	76	104 / 106		86 / 90	0,3 / 0,6	36	53	19	0,1
Австралия ¹	4	79,6 / 84,1	4	106 / 105		153 / 146		15	71	71	0,2
Австрия	4	77,7 / 82,9	4	100 / 99		102 / 98		13	51	47	0,2
Азербайджан	41	68,5 / 73,0	82	117 / 115		107 / 104	0,2 / 0,8	34	51	13	0,2
Багамские Острова	8	71,5 / 77,1	16	103 / 103	92 / 93	92 / 94		53			
Бахрейн	9	74,6 / 77,9	32	106 / 104	100 / 98	95 / 99	8,3 / 10,6	17	62	31	
Бангладеш	41	65,8 / 68,1	570	89 / 94	52 / 58	43 / 45	40,0 / 50,2	72	56	48	
Барбадос	10	74,9 / 80,2	16		94 / 95			43			
Беларусь	9	63,8 / 75,6	18	98 / 100		94 / 96	0,2 / 0,3	21	73	56	0,2
Бельгия	4	77,3 / 83,3	8	103 / 103	90 / 92	110 / 107		8	75	73	0,2
Белиз	16	74,9 / 78,8	52	122 / 119	94 / 93	72 / 78		79	34	31	
Бенин	81	61,1 / 63,5	840	125 / 108	70 / 69	46 / 26	46,5 / 71,9	112	17	6	1,2
Бутан	41	65,0 / 68,8	440	105 / 106	93 / 99	58 / 54	35,0 / 61,3	38	31	31	
Боливия (Многонациональное Государство)	42	64,2 / 68,5	290	108 / 108	83 / 83	83 / 81	4,0 / 14,0	78	61	34	0,2
Босния и Герцеговина	12	72,9 / 78,0	3	109 / 110		89 / 91	0,6 / 4,1	16	36	11	<0,1
Ботсвана	32	55,7 / 55,0	380	111 / 109	89 / 89	78 / 82	16,9 / 16,5	52	44	42	23,9
Бразилия	22	69,3 / 76,6	110	132 / 123		96 / 106	10,2 / 9,8	76	77	70	0,6
Бруней-Даруссалам	5	75,3 / 80,1	13	107 / 107	100 / 99	96 / 98	3,4 / 6,7	25			
Болгария	11	70,3 / 77,3	11	101 / 101		90 / 87	1,4 / 2,1	42	63	40	
Буркина-Фасо	78	52,3 / 55,0	700	79 / 68	82 / 83	21 / 16	63,3 / 78,4	131	17	13	1,6
Бурунди	95	49,8 / 52,9	1 100	139 / 132	59 / 65	21 / 15	27,7 / 40,1	19	9	8	2
Камбоджа	57	60,2 / 63,9	540	120 / 112	60 / 65	44 / 36	14,9 / 29,1	39	40	27	0,8
Камерун	84	51,1 / 52,3	1 000	119 / 102	63 / 63	41 / 33	16,0 / 32,2	128	29	12	5,1
Канада	5	78,8 / 83,2	7	99 / 99		102 / 100		13	74	72	0,4
Кабо-Верде	23	69,0 / 74,3	210	105 / 98	90 / 92	65 / 71	10,4 / 20,7	95	61		
Центральноафриканская Респ.	101	46,2 / 49,2	980	102 / 72	57 / 48	16 / 9	31,2 / 58,9	107	19	9	6,3
Чад	127	47,9 / 50,5	1 500	97 / 68	41 / 34	26 / 12	56,2 / 78,1	164	3	2	3,5
Чили	7	75,9 / 82,0	16	108 / 103	96 / 97	89 / 92	1,4 / 1,3	60	64		0,3
Китай	22	71,8 / 75,3	45	111 / 116	100 / 99	74 / 78	3,3 / 9,5	10	87	86	0,1
Колумбия	18	69,9 / 77,2	130	120 / 120	85 / 93	86 / 95	6,7 / 6,6	74	78	68	0,6
Коморские Острова	44	64,0 / 68,5	400	125 / 114	79 / 81	52 / 39	20,7 / 32,2	46	26	19	

Мониторинг прогресса в достижении целей МКНР: отдельные показатели

Страна, территория или район	Смертность			Образование				Репродуктивное здоровье			
	Младенческая смертность всего на 1000 живорождений	Ожидаемая продолжительность жизни М/Ж	Коэффициент материнской смертности	Общий показатель охвата начальным образованием М/Ж	Доля детей, достигших 5 класса М/Ж	Общий показатель охвата средним образованием М/Ж	Доля неграмотных (среди лиц, старше 15 лет) М/Ж	Количество рождений на 1000 женщин в возрасте 15-19 лет	Использование контрацептивов Любой метод	Современные методы	Коэффициент распространения ВИЧ среди лиц в возрасте от 15 до 49 лет, М/Ж
Демократическая Республика Конго ²	114	46,4 / 49,6	1 100	99 / 82	80 / 79	45 / 25	22,5 / 43,9	201	21	6	
Республика Конго	79	53,0 / 54,9	740	118 / 110	76 / 80	46 / 40		113	44	13	3,5
Коста-Рика	10	76,8 / 81,7	30	110 / 109	95 / 98	87 / 92	4,3 / 3,8	67	80	72	0,4
Кот-д'Ивуар	83	57,2 / 59,8	810	83 / 66	83 / 73	34 / 19	35,8 / 55,7	130	13	8	3,9
Хорватия	6	73,3 / 80,0	7	99 / 98		92 / 95	0,5 / 2,0	14			<0,1
Куба	5	77,0 / 81,2	45	103 / 101	96 / 96	92 / 91	0,2 / 0,2	45	73	72	0,1
Кипр	5	77,6 / 82,3	10	104 / 103	97 / 100	98 / 99	1,0 / 3,3	6			
Чешская Республика	4	73,8 / 79,9	4	103 / 103	99 / 99	94 / 96		11	72	63	
Дания	4	76,4 / 81,0	3	99 / 99	100 / 100	117 / 121		6			0,2
Джибути	80	54,8 / 57,5	650	49 / 43	92 / 87	35 / 24		23	18	17	
Доминиканская Республика	27	70,1 / 75,8	150	108 / 101	70 / 77	69 / 81	11,8 / 11,7	109	73	70	1,1
Эквадор	19	72,5 / 78,5	210	119 / 118	83 / 84	75 / 76	12,7 / 18,3	83	73	58	0,3
Египет	32	68,8 / 72,4	130	102 / 97	96 / 97	82 / 77	25,4 / 42,2	39	60	58	
Сальвадор	19	67,0 / 76,5	170	117 / 113	78 / 82	63 / 64	12,9 / 18,6	83	73	66	0,8
Экваториальная Гвинея	95	49,9 / 52,2	680	101 / 96	34 / 31	33 / 19	3,1 / 10,9	123	10	6	
Эритрея	51	58,0 / 62,6	450	57 / 47	77 / 69	36 / 25	23,0 / 45,5	67	8	5	1,3
Эстония	7	68,3 / 78,9	25	101 / 99	99 / 98	98 / 101	0,2 / 0,2	21	70	56	1,3
Эфиопия	75	54,7 / 57,6	720	103 / 92	46 / 49	39 / 28	50,0 / 77,2	104	15	14	2,1
Фиджи	19	67,0 / 71,6	210	95 / 94	100 / 97	78 / 84		32			
Финляндия	3	76,7 / 83,4	7	98 / 97	99 / 100	108 / 113		11			0,1
Франция	4	78,2 / 85,0	8	111 / 109		113 / 113		7	71		0,4
Французская Полинезия	8	72,5 / 77,4						52			
Габон	47	60,2 / 62,5	520	135 / 134	68 / 71	52 / 45	9,1 / 16,8	90	33	12	5,9
Гамбия	74	54,9 / 58,3	690	84 / 89	71 / 72	52 / 49	43,3 / 65,7	88	18	13	0,9
Грузия	33	68,5 / 75,4	66	109 / 106	94 / 97	92 / 88	0,2 / 0,3	45	47	27	0,1
Германия	4	77,5 / 82,8	4	105 / 105		103 / 100		8	70	66	0,1
Гана	71	56,2 / 58,0	560	106 / 105	62 / 65	58 / 52	27,7 / 40,7	64	24	17	1,9
Греция	4	77,4 / 82,0	3	101 / 101	99 / 98	104 / 99	1,8 / 4,1	9	76	46	0,2
Гваделупа	7	76,4 / 82,5					5,2 / 4,5	19			
Гуам	9	73,7 / 78,4						52	67	58	
Гватемала	26	67,3 / 74,4	290	117 / 110	71 / 70	58 / 55	20,5 / 31,3	107	43	34	0,8
Гвинея	93	56,9 / 60,9	910	97 / 83	74 / 65	45 / 26		152	9	4	1,6
Гвинея-Биссау	109	47,1 / 50,1	1 100	96 / 65		26 / 14	33,9 / 63,5	129	10	6	1,8
Гайана	39	65,2 / 71,0	470	109 / 108	64 / 65	102 / 102		63	34	33	
Гаити	62	59,9 / 63,4	670					46	32	24	2,2
Гондурас	26	70,3 / 75,1	280	116 / 116	75 / 80	57 / 72	16,3 / 16,5	93	65	56	0,7
Гонконг, особый адм. район Китая ³	4	79,7 / 85,4		102 / 100	100 / 100	82 / 84		6	80	75	
Венгрия	7	69,8 / 77,8	6	100 / 98		98 / 97	0,9 / 1,1	20	81	71	0,1
Исландия	3	80,5 / 83,6	4	98 / 98	99 / 100	108 / 112		15			
Индия	52	62,9 / 66,0	450	115 / 111	66 / 65	61 / 52	24,8 / 49,2	68	56	49	0,3

Мониторинг прогресса в достижении целей МКНР: отдельные показатели

Страна, территория или район	Смертность			Образование				Репродуктивное здоровье			
	Младенческая смертность всего на 1000 живорождений	Ожидаемая продолжительность жизни М/Ж	Коэффициент материнской смертности	Общий показатель охвата начальным образованием М/Ж	Доля детей, достигающих 5 класса М/Ж	Общий показатель охвата средним образованием М/Ж	Доля неграмотных (среди лиц, старше 15 лет) М/Ж	Количество рождений на 1000 женщин в возрасте 15-19 лет	Использование контрацептивов Любой метод	Современные методы	Коэффициент распространения ВИЧ среди лиц в возрасте от 15 до 49 лет, М/Ж
Индонезия	24	69,5 / 73,5	420	121 / 118	83 / 89	75 / 74	4,8 / 11,2	40	61	57	0,2
Исламская Республика Иран	27	70,5 / 73,4	140	107 / 151	88 / 87	80 / 79	12,7 / 22,8	18	73	59	0,2
Ирак	31	65,2 / 72,0	300	106 / 89	87 / 73	56 / 37	14,0 / 30,8	86	50	33	
Ирландия	4	77,9 / 82,7	1	105 / 105	97 / 100	111 / 119		16	89	89	0,2
Израиль	5	79,0 / 83,1	4	110 / 111	100 / 99	89 / 91		14			0,1
Италия	4	78,4 / 84,4	3	104 / 103	99 / 100	100 / 99	0,9 / 1,5	5	63	41	0,4
Ямайка	22	69,1 / 75,6	170	95 / 92	88 / 93	89 / 93	19,4 / 9,2	77	69	66	1,6
Япония	3	79,6 / 86,6	6	102 / 102		101 / 101		5	54	44	
Иордания	18	71,3 / 75,1	62	97 / 97	97 / 96	87 / 90	4,5 / 11,1	25	57	41	
Казахстан	24	59,4 / 71,6	140	108 / 109		93 / 91	0,2 / 0,5	31	51	49	0,1
Кения	60	55,0 / 56,0	560	113 / 110	81 / 85	61 / 56	9,7 / 17,2	104	46	39	
Корейская Народно-Демократическая Республика	47	65,5 / 69,7	370				0,0 / 0,0	0	69	58	
Республика Корея	4	76,4 / 82,9	14	106 / 104	98 / 99	99 / 95		6	80	76	<0,1
Кувейт	9	76,4 / 80,2	4	96 / 95	100 / 99	88 / 91	4,8 / 6,9	13	52	39	
Кыргызстан	36	64,8 / 72,1	150	95 / 94		85 / 86	0,5 / 0,9	32	48	46	0,1
Лаосская Народно-Демократическая Республика	45	64,4 / 67,4	660	117 / 106	66 / 68	48 / 39	17,5 / 36,8	37	32	29	0,2
Латвия	9	68,1 / 77,6	10	100 / 96	98 / 95	97 / 99	0,2 / 0,2	15	68	56	0,8
Ливан	21	70,3 / 74,6	150	102 / 100	96 / 97	77 / 86	6,6 / 14,0	16	58	34	0,1
Лесото	65	45,6 / 45,9	960	108 / 107	55 / 69	34 / 45	17,4 / 4,9	74	37	35	23,2
Либерия	91	57,7 / 60,5	1 200	96 / 86		36 / 27	36,7 / 47,0	142	11	10	1,7
Ливийская Арабская Джамахирия	17	72,2 / 77,4	97	113 / 108		86 / 101	5,1 / 18,7	3	45	26	
Литва	8	66,3 / 78,0	11	97 / 95		99 / 99	0,3 / 0,3	22	51	33	0,1
Люксембург	4	77,3 / 82,5	12	100 / 101	97 / 100	95 / 98		12			
Мадагаскар	61	59,6 / 62,9	510	154 / 149	42 / 43	31 / 29	23,5 / 34,7	133	40	28	0,1
Малави	78	53,7 / 55,4	1 100	119 / 122	44 / 43	32 / 27	19,8 / 34,2	135	41	38	11,9
Малайзия	8	72,5 / 77,2	62	97 / 96	94 / 94	66 / 71	5,7 / 10,2	13	55	30	0,5
Мальдивские Острова	20	70,8 / 74,1	120	115 / 109	95 / 93	81 / 86	1,6 / 1,6	13	39	34	
Мали	103	48,5 / 49,9	970	100 / 83	88 / 85	42 / 27	65,1 / 81,8	163	8	6	1,5
Мальта	6	78,2 / 81,7	8	99 / 99	99 / 100	97 / 99	8,8 / 6,5	12	86	43	
Мартиника	6	76,9 / 82,6					2,9 / 4,4	30			
Мавритания	71	55,3 / 59,3	820	95 / 102	81 / 83	26 / 23	35,9 / 50,5	90	9	8	0,8
Маврикий ⁴	14	68,5 / 75,9	15	100 / 99	97 / 100	87 / 88	9,6 / 15,2	39	76	39	1,7
Меланезия ⁵	44	61,2 / 65,7						51			
Мексика	15	74,3 / 79,2	60	115 / 113	93 / 95	87 / 93	5,4 / 8,5	65	71	67	0,3
Микронезия ⁶	23	70,5 / 74,8						37			
Республика Молдова	18	65,1 / 72,7	22	95 / 93		86 / 89	1,0 / 2,2	34	68	43	0,4
Монголия	40	64,1 / 70,5	46	102 / 101	94 / 95	92 / 99	3,3 / 2,2	17	66	61	0,1
Черногория	8	72,2 / 76,9						15	39	17	
Марокко	28	69,6 / 74,1	240	112 / 102	83 / 82	60 / 51	30,6 / 55,9	19	63	52	0,1
Мозамбик	83	47,8 / 48,9	520	121 / 107	63 / 58	24 / 18	30,5 / 59,9	149	17	12	12,5

Мониторинг прогресса в достижении целей МКНР: отдельные показатели

Страна, территория или район	Смертность			Образование				Репродуктивное здоровье			
	Младенческая смертность всего на 1000 живорождений	Ожидаемая продолжительность жизни М/Ж	Коэффициент материнской смертности	Общий показатель охвата начальным образованием М/Ж	Доля детей, достигающих 5 класса М/Ж	Общий показатель охвата средним образованием М/Ж	Доля неграмотных (среди лиц, старше 15 лет) М/Ж	Количество рождений на 1000 женщин в возрасте 15-19 лет	Использование контрацептивов Любой метод	Современные методы	Коэффициент распространения ВИЧ среди лиц в возрасте от 15 до 49 лет, М/Ж
Мьянма	70	60,5 / 65,0	380	117 / 117	69 / 69	49 / 49	5,3 / 10,8	18	37	33	0,7
Намибия	30	61,2 / 62,7	210	113 / 112	84 / 90	61 / 71	11,3 / 12,3	74	55	54	15,3
Непал	38	66,6 / 68,2	830	123 / 106	60 / 64	46 / 41	28,9 / 54,6	101	48	44	0,5
Нидерланды	4	78,2 / 82,4	6	108 / 106	99 / 100	122 / 120		4	69	67	0,2
Нидерландские Антильские острова	12	73,1 / 79,7		125 / 123		87 / 95	3,7 / 3,7	32			
Новая Каледония	6	73,3 / 80,1					3,2 / 4,2	26			
Новая Зеландия	4	78,7 / 82,5	9	101 / 101		115 / 122		23	75	72	0,1
Никарагуа	20	70,8 / 77,0	170	118 / 116	48 / 55	64 / 72	21,9 / 22,1	113	72	69	0,2
Нигер	84	51,6 / 53,4	1 800	65 / 51	72 / 66	14 / 8	57,1 / 84,9	157	11	5	0,8
Нигерия	107	47,9 / 48,9	1 100	99 / 87	82 / 84	34 / 27	28,5 / 51,2	127	15	8	3,1
Норвегия	3	78,8 / 83,1	7	99 / 99	99 / 100	113 / 110		9	88	82	0,1
Оккупированная палестинская территория	16	72,3 / 75,5		80 / 79		87 / 93	2,9 / 9,1	79	50	39	
Оман	11	74,8 / 78,0	64	74 / 75	99 / 100	90 / 87	10,0 / 19,1	10	32	25	
Пакистан	61	66,9 / 67,5	320	93 / 77	68 / 72	37 / 28	33,2 / 60,0	46	27	19	0,1
Панама	17	73,4 / 78,7	130	113 / 109	87 / 88	68 / 74	5,9 / 7,2	83			1
Папуа-Новая Гвинея	48	59,5 / 64,0	470	59 / 50			36,4 / 44,4	55	26	20	1,5
Парагвай	30	70,2 / 74,4	150	107 / 104	83 / 84	65 / 67	4,3 / 6,5	72	79	70	0,6
Перу	19	71,1 / 76,4	240	113 / 112	87 / 88	89 / 89	5,1 / 15,4	55	71	47	0,5
Филиппины	21	70,1 / 74,6	230	111 / 109	73 / 81	79 / 86	6,7 / 6,1	45	51	34	
Польша	6	71,8 / 80,1	8	97 / 97		100 / 99	0,3 / 0,7	14	73	28	0,1
Полинезия ⁷	16	70,8 / 76,2						38			
Португалия	4	75,8 / 82,3	11	118 / 112		98 / 105	3,5 / 7,1	17	67	63	0,5
Пуэрто-Рико	7	75,1 / 83,0	18				10,3 / 9,6	54	84	72	
Катар	8	75,3 / 77,3	12	109 / 108	93 / 100	79 / 115	6,2 / 9,6	16	43	32	
Реюньон	6	72,7 / 80,8					8,8 / 7,5	34	67	64	
Румыния	14	69,7 / 76,7	24	100 / 99		92 / 91	1,7 / 3,1	31	70	38	0,1
Российская Федерация	11	61,1 / 73,6	28	97 / 97		86 / 84	0,3 / 0,6	25	80	70	1,1
Руанда	96	49,2 / 52,9	1 300	150 / 152	43 / 49	23 / 21	25,2 / 33,9	37	36	26	2,8
Самоа	21	69,2 / 75,5		100 / 99	96 / 91	74 / 83	1,0 / 1,5	28	25	23	
Саудовская Аравия	17	71,4 / 75,8	18	100 / 96	100 / 94	102 / 87	10,5 / 19,8	26	24		
Сенегал	57	54,7 / 57,8	980	81 / 83	70 / 72	34 / 27	47,7 / 67,0	104	12	10	1
Сербия	11	72,1 / 76,7		98 / 98		87 / 90		22	41	19	0,1
Сьерра-Леоне	102	46,9 / 49,6	2 100	168 / 148		42 / 28	48,3 / 71,1	126	8	6	1,7
Сингапур	3	78,3 / 83,2	14				2,6 / 8,4	5	62	53	0,2
Словакия	7	71,3 / 78,9	6	103 / 102		92 / 93		21	80	66	<0,1
Словения	4	75,1 / 82,3	6	98 / 97		97 / 97	0,3 / 0,3	5	79	63	<0,1
Соломоновы Острова	40	66,1 / 68,1	220	109 / 106		38 / 32		42	35	27	
Сомали	106	49,0 / 51,8	1 400	42 / 23		5-Nov		70	15	1	0,5
Южная Африка	43	50,6 / 53,2	400	106 / 103	82 / 83	93 / 97	10,1 / 11,9	59	60	60	18,1
Испания	4	78,1 / 84,4	4	107 / 106	100 / 100	117 / 123	1,6 / 3,1	12	66	62	0,5

Мониторинг прогресса в достижении целей МКНР: отдельные показатели

Страна, территория или район	Смертность			Образование				Репродуктивное здоровье			
	Младенческая смертность всего на 1000 живорождений	Ожидаемая продолжительность жизни М/Ж	Коэффициент материнской смертности	Общий показатель охвата начальным образованием М/Ж	Доля детей, достигающих 5 класса М/Ж	Общий показатель охвата средним образованием М/Ж	Доля неграмотных (среди лиц, старше 15 лет) М/Ж	Количество рождений на 1000 женщин в возрасте 15-19 лет	Использование контрацептивов Любой метод	Современные методы	Коэффициент распространения ВИЧ среди лиц в возрасте от 15 до 49 лет, М/Ж
Шри-Ланка	15	70,8 / 78,2	58	101 / 102	98 / 98	86 / 88	7,8 / 10,9	30	68	53	
Судан	66	57,3 / 60,4	450	73 / 64	89 / 100	35 / 32	21,0 / 40,4	57	8	6	1,4
Суринам	21	65,9 / 73,1	72	116 / 111	78 / 81	66 / 85	7,0 / 11,6	40	46	45	
Свазиленд	59	47,8 / 46,0	390	112 / 104	76 / 88	56 / 50	12,6 / 14,4	84	51	47	26,1
Швеция	3	79,1 / 83,3	3	95 / 95	100 / 100	104 / 103		8	75	65	0,1
Швейцария	4	79,8 / 84,4	5	103 / 103		98 / 94		6	82	78	0,6
Сирийская Арабская Республика	15	72,7 / 76,6	130	127 / 122	93 / 92	75 / 73	10,0 / 22,8	61	58	43	
Таджикистан	58	64,7 / 69,9	170	104 / 100		90 / 78	0,2 / 0,5	28	38	33	0,3
Объединенная Республика Танзания	60	56,1 / 57,7	950	111 / 109	85 / 89		21,0 / 33,7	130	26	20	6,2
Таиланд	6	66,4 / 72,3	110	94 / 92		71 / 77	4,4 / 8,5	37	81	80	1,4
Бывшая югославская Республика Македония	14	72,2 / 76,9	10	93 / 93		85 / 82	1,4 / 4,6	22	14	10	<0,1
Демократическая Республика Тимор-Лешти	61	61,1 / 63,0	380	110 / 103		55 / 55		54	10	7	
Того	68	61,6 / 64,9	510	113 / 97	58 / 50	54 / 28	23,4 / 46,3	65	17	11	3,3
Тринидад и Тобаго	25	66,4 / 73,4	45	105 / 102	98 / 99	86 / 92	0,9 / 1,8	35	43	38	1,5
Тунис	18	72,3 / 76,5	100	108 / 106	96 / 96	88 / 96	13,6 / 30,4	7	60	52	0,1
Турция	26	69,8 / 74,7	44	101 / 98	94 / 94	87 / 77	3,8 / 18,7	39	71	43	
Туркменистан	49	61,4 / 69,4	130				0,3 / 0,7	20	62	45	<0,1
Уганда	70	53,4 / 54,8	550	120 / 121	59 / 59	27 / 23	17,6 / 33,2	150	24	18	5,4
Украина	12	63,2 / 74,0	18	98 / 99		95 / 94	0,2 / 0,4	28	67	48	1,6
Объединенные Арабские Эмираты	9	77,0 / 79,1	37	108 / 108	100 / 100	93 / 95	10,5 / 8,5	16	28	24	
Соединенное Королевство	5	77,5 / 82,0	8	106 / 106		98 / 100		24	84	84	0,2
Соединенные Штаты Америки	6	77,3 / 81,7	11	98 / 99	96 / 98	94 / 94		36	73	68	0,6
Уругвай	12	73,3 / 80,3	20	116 / 113	93 / 96	93 / 91	2,2 / 1,5	61	77	75	0,6
Узбекистан	46	65,1 / 71,4	24	94 / 92		102 / 101	0,5 / 1,1	13	65	59	0,1
Вануату	26	68,9 / 72,9		111 / 106	81 / 83	43 / 37	17,0 / 20,5	47	39	32	
Венесуэла (Боливарианская Респ.)	16	71,3 / 77,3	57	104 / 102	82 / 87	77 / 85	4,6 / 5,1	90	70	62	
Вьетнам	18	72,9 / 76,8	150	107 / 101	87 / 86	70 / 64	4,9 / 9,8	17	80	69	0,5
Йемен	54	62,2 / 65,6	430	94 / 76	67 / 65	61 / 30	21,1 / 57,2	68	28	19	
Замбия	87	46,7 / 47,8	830	120 / 118	92 / 88	50 / 41	19,4 / 39,0	142	41	27	15,2
Зимбабве	51	46,8 / 46,7	880	104 / 103	68 / 71	43 / 39	5,6 / 11,2	65	60	58	15,3

Данные по миру
и по отдельным
регионам

	Смертность			Образование			Репродуктивное здоровье				
	Младенческая смертность всего на 1000 живорождений	Ожидаемая продолжительность жизни М/Ж	Коэффициент материнской смертности	Общий показатель охвата начальным образованием М/Ж	Доля детей, достигающих 5 класса М/Ж	Общий показатель охвата средним образованием М/Ж	Доля неграмотных (среди лиц старше 15 лет) М/Ж	Количество рождений на 1000 женщин в возрасте 15-19 лет	Использование контрацептивов Любой метод	Современные методы	Коэффициент распространения ВИЧ среди лиц в возрасте от 15 до 49 лет, М/Ж
Весь мир	45	66,1 / 70,5		108 / 105		68 / 66	11,8 / 21,1	52	62	55	
Более развитые регионы *	6	74,2 / 80,9						21	68	58	
Менее развитые регионы +	50	64,6 / 68,1						57	61	55	
Наименее развитые регионы †	79	55,6 / 58,2		105 / 97		38 / 30	32,8 / 50,1	103	28	22	
Африка⁸	79	53,8 / 56,2						103	28	23	
Восточная Африка	72	53,6 / 55,5						111	26	21	
Центральная Африка ⁹	109	47,5 / 50,3						167	19	7	
Северная Африка ¹⁰	39	66,8 / 70,5						32	49	44	
Южная часть Африки	43	50,8 / 53,1						61	59	58	
Западная Африка ¹¹	94	51,0 / 52,6						123	15	9	
Арабские государства¹²	38	67,4 / 71,1	240					42	46	40	0,5
Азия	39	67,8 / 71,5						40	67	61	
Восточная Азия ¹³	21	72,6 / 76,8						9	86	85	
Южная часть Центральной Азии	54	63,4 / 66,4						63	53	45	
Юго-Восточная Азия	26	68,6 / 73,1						33	60	53	
Западная Азия	28	69,5 / 74,2						48	54	35	
Европа	7	71,7 / 79,6						17	68	55	
Восточная Европа	10	64,5 / 75,2						24	64	44	
Северная Европа ¹⁴	5	76,9 / 81,9						19	81	75	
Южная Европа ¹⁵	5	77,1 / 83,0						11	62	46	
Западная Европа ¹⁶	4	77,9 / 83,5						7	74	69	
Латинская Америка и Карибский бассейн	20	70,8 / 77,2						72	71	64	
Карибский бассейн ¹⁷	34	69,5 / 74,7						65	62	55	
Центральная Америка	18	73,1 / 78,4						74	68	63	
Южная Америка ¹⁸	20	70,1 / 77,1						73	73	65	
Северная Америка¹⁹	6	77,5 / 81,9						34	73	69	
Океания	22	74,6 / 79,3						28		59	
Австралия-Новая Зеландия	4	79,4 / 83,8						16			

Демографические, социальные и экономические показатели

Страна, территория или район

Страна, территория или район	Общая численность населения в 2010 году (млн. чел.)	Прогнозируемая численность населения к 2050 году (млн. чел.)	Средний показатель роста численности населения (2005-2010 годы)	Доля городского населения (%) (2010 год)	Показатель роста численности городского населения (2005-2010 годы)	Суммарный коэффициент рождаемости (2010 год)	Доля родов с помощью квалифицированных акушеров	ВНД на душу населения/ паритет покупательной способности в долл. США (2008 год)	Доля ВВП на душу населения, расходуемая на начальное образование	Помощь населению из внешних источников (тыс. долл. США)	Коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет, М/Д, расчетные данные на 2005-2010 годы	Потребление энергии на душу населения	Доступ к улучшенным источникам питьевой воды
Афганистан	29,1	73,9	3,4	23	4,6	6,42	14			70 427	233 / 238		22
Албания	3,2	3,3	0,4	52	2,5	1,85	100	7 950	7,8	8 067	18 / 17	694	97
Алжир	35,4	49,6	1,5	66	2,5	2,32	95	7 940	11,3	5 120	35 / 31	1 089	85
Ангола	19,0	42,3	2,7	59	4,3	5,53	47	5 020		36 836	220 / 189	606	51
Аргентина	40,7	50,9	1,0	92	1,2	2,21	99	14 020	13,2	9 328	17 / 14	1 850	96
Армения	3,1	3,0	0,2	64	0,2	1,76	98	6 310		7 439	29 / 25	926	98
Австралия ¹	21,5	28,7	1,1	89	1,3	1,85	99	34 040	18,2	(125 942)	6 / 5	5 888	100
Австрия	8,4	8,5	0,4	68	0,7	1,39	100	37 680	23,4	(8 381)	6 / 5	3 997	100
Азербайджан	8,9	10,6	1,1	52	1,3	2,15	89	7 770	5,2	4 673	54 / 52	1 388	78
Багамские Острова	0,3	0,5	1,2	84	1,5	1,98	99			15	14 / 12		97
Бахрейн	0,8	1,3	2,1	89	2,1	2,20	99		15,4	52	13 / 13	11 551	
Бангладеш	164,4	222,5	1,4	28	3,2	2,25	18	1 440	10,5	87 635	58 / 56	163	80
Барбадос	0,3	0,2	0,3	44	1,7	1,55	100		27,7	530	12 / 10		100
Беларусь	9,6	7,3	-0,5	75	0,2	1,28	100	12 150		6 473	14 / 9	2 891	100
Бельгия	10,7	11,5	0,5	97	0,6	1,79	99	34 760	20,5	(39 644)	6 / 5	5 366	
Белиз	0,3	0,5	2,1	52	2,9	2,78	96	6 040	14,3	460	23 / 19		91
Бенин	9,2	22,0	3,2	42	4,1	5,30	78	1 460	12,4	15 969	123 / 118	343	65
Бутан	0,7	1,0	1,7	35	4,0	2,50	51	4 880		2 005	69 / 59		81
Боливия (Многонациональное Государство)	10,0	14,9	1,8	67	2,5	3,29	66	4 140	13,7	31 896	65 / 56	571	86
Босния и Герцеговина	3,8	3,0	-0,1	49	1,1	1,22	100	8 620		4 507	17 / 12	1 483	99
Ботсвана	2,0	2,8	1,5	61	2,7	2,78	94	13 100	12,6	234 969	60 / 47	1 068	96
Бразилия	195,4	218,5	1,0	87	1,5	1,78	97	10 070	15,4	29 071	33 / 25	1 239	91
Бруней-Даруссалам	0,4	0,7	1,9	76	2,5	2,02	100				7 / 6	7 190	
Болгария	7,5	5,4	-0,6	71	-0,3	1,46	99	11 950	23,6	1 984	17 / 13	2 641	99
Буркина-Фасо	16,3	40,8	3,4	26	6,9	5,77	54	1 160	29,1	30 454	160 / 154		72
Бурунди	8,5	14,8	2,9	11	5,8	4,32	34	380	18,8	20 378	177 / 155		71
Камбоджа	15,1	23,8	1,6	20	3,0	2,81	44	1 820	5,4	63 618	92 / 85	358	65
Камерун	20,0	36,7	2,3	58	3,7	4,45	63	2 180	7,6	21 757	151 / 136	391	70
Канада	33,9	44,4	1,0	81	1,1	1,59	100	36 220		(187 514)	6 / 6	8 169	100
Кабо-Верде	0,5	0,7	1,4	61	2,7	2,61	78	3 450	13,6	1 789	38 / 23		80
Центральноафриканская Респ.	4,5	7,6	1,9	39	2,3	4,59	54	730	5,5	17 016	196 / 163		66
Чад	11,5	27,8	2,8	28	4,6	6,00	14	1 160	7,1	6 236	220 / 201		48
Чили	17,1	20,7	1,0	89	1,3	1,92	100	13 270	11,9	2 063	10 / 8	1 851	95
Китай	1 354,1	1 417,0	0,6	47	2,6	1,77	98	6 020		81 188	25 / 35	1 484	88
Колумбия	46,3	62,9	1,5	75	1,9	2,38	96	8 510	12,4	6 631	30 / 22	655	93

Страна, территория
или район

Страна, территория или район	Общая численность населения в 2010 году (млн. чел.)	Прогнози- руемая численность к 2050 году (млн. чел.)	Средний показатель роста численности населения (2005- 2010 годы)	Доля городского населения (%) (2010 год)	Показатель роста численности городского населения (2005-2010 годы)	Суммарный коэффициент рождаемости (2010 год)	Доля родов с помощью ква- лифицирован- ных акушеров	ВНД на душу населения/ паритет покупательной способости в долл. США (2008 год)	Доля ВВП на душу населения, расходуемая на начальное образование	Помощь населению из внешних источников (тыс. долл. США)	Коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет, М/Д, расчетные данные на 2005-2010 годы	Потребление энергии на душу населения	Доступ к улучшенным источникам питьевой воды
Коморские Острова	0,7	1,2	2,3	28	2,5	3,81	62	1 170	9,3	321	71 / 54		85
Демократическая Республика Конго ²	67,8	147,5	2,8	35	4,6	5,79	74	290		88 513	209 / 187	289	46
Республика Конго	3,8	6,9	1,9	62	2,5	4,17	86	3 090	2,9	6 253	135 / 122	357	71
Коста-Рика	4,6	6,4	1,4	64	2,2	1,93	94	10 950	17,0	2 965	13 / 10	1 070	98
Кот-д'Ивуар	21,6	43,4	2,3	51	3,8	4,42	57	1 580		102 645	129 / 117	496	81
Хорватия	4,4	3,8	-0,2	58	0,3	1,46	100	18 420	17,2	535	8 / 7	2 101	99
Куба	11,2	9,7	0,0	75	-0,1	1,51	100		51,1	5 515	9 / 6	884	91
Кипр	0,9	1,2	1,0	70	1,3	1,52	100		27,7	0	7 / 6	2 854	100
Чешская Республика	10,4	10,3	0,4	74	0,4	1,48	100	22 790	13,6	20	5 / 4	4 428	100
Дания	5,5	5,6	0,2	87	0,5	1,85		37 280	24,5	(161 001)	6 / 6	3 598	100
Джибути	0,9	1,5	1,8	76	1,8	3,70	93	2 330	24,4	4 390	134 / 116		92
Доминиканская Республика	10,2	13,4	1,4	69	2,4	2,57	98	7 890	7,4	25 647	37 / 29	804	95
Эквадор	13,8	18,0	1,1	67	2,1	2,47	99	7 760		14 067	29 / 22	885	95
Египет	84,5	129,5	1,8	43	2,0	2,77	79	5 460		51 869	42 / 39	840	98
Сальвадор	6,2	7,9	0,4	64	1,3	2,27	84	6 670	8,5	10 577	29 / 23	800	84
Экваториальная Гвинея	0,7	1,4	2,6	40	3,0	5,23	63	21 700		4 885	177 / 160		43
Эритрея	5,2	10,8	3,1	22	5,2	4,43	28	630	8,2	14 920	78 / 71	151	60
Эстония	1,3	1,2	-0,1	69	-0,1	1,73	100	19 280	19,6	(8)	11 / 8	4 198	100
Эфиопия	85,0	173,8	2,6	17	3,5	5,10	6	870	12,4	361 647	138 / 124	290	42
Фиджи	0,9	0,9	0,6	52	1,4	2,66	99	4 270	17,4	1 002	25 / 24		47
Финляндия	5,3	5,4	0,4	85	0,7	1,84	100	35 660	17,9	(61 120)	5 / 4	6 895	100
Франция	62,6	67,7	0,5	85	1,4	1,87	99	34 400	17,1	(121 609)	5 / 4	4 258	100
Французская Полинезия	0,3	0,4	1,3	51	1,2	2,17	100			0	10 / 10		
Габон	1,5	2,5	1,8	86	2,4	3,17	86	12 270		2 275	85 / 75	1 300	87
Гамбия	1,8	3,8	2,7	58	4,3	4,88	57	1 280	6,3	2 918	123 / 109		86
Грузия	4,2	3,3	-1,1	53	-1,0	1,59	98	4 850	14,7	12 228	39 / 33	767	99
Германия	82,1	70,5	-0,1	74	0,0	1,33	100	35 940	16,1	(194 579)	5 / 5	4 027	100
Гана	24,3	45,2	2,1	51	3,6	4,16	50	1 430	17,9	39 987	119 / 115	415	80
Греция	11,2	10,9	0,2	61	0,6	1,39		28 470	16,2	(6 358)	5 / 4	2 875	100
Гваделупа	0,5	0,5	0,5	98	0,5	2,08	99				10 / 8		
Гуам	0,2	0,2	1,3	93	1,3	2,46	87				11 / 10		
Гватемала	14,4	27,5	2,5	49	3,4	3,93	41	4 690	10,3	39 596	45 / 34	620	96
Гвинея	10,3	24,0	2,3	35	3,6	5,24	38	1 190	5,0	10 160	157 / 138		70
Гвинея-Биссау	1,6	3,6	2,2	30	2,5	5,61	39	530		2 954	207 / 186		57
Гайана	0,8	0,6	-0,1	29	0,1	2,28	83	2 510	14,4	27 692	66 / 47		93
Гаити	10,2	15,5	1,6	52	4,9	3,35	26	1 180		125 729	90 / 80	286	58
Гондурас	7,6	12,4	2,0	52	3,2	3,12	67	3 870	1,1	34 277	44 / 35	661	84
Гонконг, особый адм. район Китая ³	7,1	8,6	0,5	100	0,5	1,01	100	43 960	12,7		5 / 4	1 985	
Венгрия	10,0	8,9	-0,2	68	0,3	1,39	100	17 790	25,6	0	9 / 8	2 658	100
Исландия	0,3	0,4	2,1	93	2,3	2,09		25 220	26,1		4 / 4	15 708	100

Демографические, социальные и экономические показатели

Страна, территория или район	Общая численность населения в 2010 году (млн. чел.)	Прогнозируемая численность населения к 2050 году (млн. чел.)	Средний показатель роста численности населения (2005-2010 годы)	Доля городского населения (%) (2010 год)	Показатель роста численности городского населения (2005-2010 годы)	Суммарный коэффициент рождаемости (2010 год)	Доля родов с помощью квалифицированных акушеров	ВНД на душу населения/ паритет покупательной способности в долл. США (2008 год)	Доля ВВП на душу населения, расходуемая на начальное образование	Помощь населению из внешних источников (тыс. долл. США)	Коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет, М/Д, расчетные данные на 2005-2010 годы	Потребление энергии на душу населения	Доступ к улучшенным источникам питьевой воды
Индия	1 214,5	1 613,8	1,4	30	2,3	2,63	47	2 960	8,9	165 179	77 / 86	529	89
Индонезия	232,5	288,1	1,2	44	1,7	2,10	73	3 830		68 013	37 / 27	849	80
Исламская Республика Иран	75,1	97,0	1,2	71	2,1	1,76	97		13,5	4 727	33 / 35	2 604	94
Ирак	31,5	64,0	2,2	66	1,9	3,87	89			13 593	43 / 38	1 105	77
Ирландия	4,6	6,3	1,8	62	2,3	1,95	100	37 350	15,0	(113 290)	6 / 6	3 457	
Израиль	7,3	10,6	1,7	92	1,7	2,72		27 450	20,2	37	6 / 5	3 059	100
Италия	60,1	57,1	0,5	68	0,7	1,40	99	30 250	25,1	(29 393)	5 / 4	3 001	
Ямайка	2,7	2,7	0,5	52	0,5	2,34	97	7 360	17,3	11 253	28 / 28	1 852	93
Япония	127,0	101,7	-0,1	67	0,2	1,26	100	35 220	21,9	(125 139)	5 / 4	4 019	100
Иордания	6,5	10,2	3,0	79	3,1	2,96	99	5 530	13,0	20 436	24 / 19	1 259	98
Казахстан	15,8	17,8	0,7	59	1,2	2,29	100	9 690		13 595	34 / 26	4 292	96
Кения	40,9	85,4	2,6	22	4,0	4,78	42	1 580	22,3	345 313	112 / 95	485	57
Корейская Народно-Демократическая Республика	24,0	24,6	0,4	60	0,5	1,85	97			310	63 / 63	774	100
Республика Корея	48,5	44,1	0,4	83	0,8	1,24	100	28 120	17,2	0	6 / 6	4 586	92
Кувейт	3,1	5,2	2,4	98	2,5	2,14	100		11,1	0	11 / 9	9 463	
Кыргызстан	5,6	6,9	1,2	35	0,9	2,50	98	2 140		13 924	49 / 42	556	89
Лаосская Народно-Демократическая Республика	6,4	10,7	1,8	33	5,6	3,35	20	2 040	9,9	8 294	68 / 61		60
Латвия	2,2	1,9	-0,5	68	-0,5	1,45	100	16 740	37,3	0	12 / 10	2 052	99
Ливан	4,3	5,0	0,8	87	1,0	1,84	98	10 880		5 065	31 / 21	959	100
Лесото	2,1	2,5	0,9	27	3,8	3,20	55	2 000	22,3	40 044	112 / 96		78
Либерия	4,1	8,8	4,1	48	4,9	4,92	46	300	5,7	18 010	144 / 136		64
Ливийская Арабская Джамахирия	6,5	9,8	2,0	78	2,2	2,59	100	15 630		11 206	20 / 19	2 889	71
Литва	3,3	2,6	-1,0	67	-0,9	1,39	100	18 210	16,4	0	14 / 9	2 740	
Люксембург	0,5	0,7	1,2	85	1,5	1,67	100	64 320	20,3	(35 748)	6 / 6	8 790	100
Мадагаскар	20,1	42,7	2,7	30	3,8	4,52	51	1 040	7,4	15 964	105 / 95		47
Малави	15,7	36,6	2,8	20	5,4	5,36	54	830	10,0	109 059	125 / 117		76
Малайзия	27,9	39,7	1,7	72	3,0	2,46	100	13 740	10,8	152	12 / 10	2 733	99
Мальдивские Острова	0,3	0,5	1,4	40	4,9	1,98	84	5 280	26,8	488	31 / 26		83
Мали	13,3	28,3	2,4	36	4,7	5,35	49	1 090	10,4	49 473	193 / 188		60
Мальта	0,4	0,4	0,4	95	0,6	1,25	100		13,2		7 / 7	2 120	100
Мартиника	0,4	0,4	0,4	89	0,3	1,88	100				8 / 8		
Мавритания	3,4	6,1	2,4	41	2,9	4,30	61		12,8	9 061	128 / 112		60
Маврикий ⁴	1,3	1,4	0,7	42	0,5	1,80	99	12 480	10,3	379	20 / 15		100
Меланезия ⁵	8,8	15,6	2,2	18	2,1	3,74	46				64 / 62		
Мексика	110,6	129,0	1,0	78	1,4	2,12	94	14 270	13,4	8 610	22 / 18	1 750	95
Микронезия ⁶	0,6	0,8	1,3	68	1,6	2,43	87				33 / 26		
Республика Молдова	3,6	2,7	-1,0	47	0,7	1,51	100	3 210	34,3	6 246	26 / 21	910	90
Монголия	2,7	3,4	1,2	62	2,0	1,97	99	3 480	14,7	5 848	49 / 40	1 182	72
Черногория	0,6	0,6	0,0	61	-0,1	1,64	99	13 920		1 491	11 / 9		98

Страна, территория или район	Общая численность населения в 2010 году (млн. чел.)	Прогнозируемая численность населения к 2050 году (млн. чел.)	Средний показатель роста численности населения (2005-2010 годы)	Доля городского населения (%) (2010 год)	Показатель роста численности городского населения (2005-2010 годы)	Суммарный коэффициент рождаемости (2010 год)	Доля родов с помощью квалифицированных акушеров	ВНД на душу населения/ паритет покупательной способности в долл. США (2008 год)	Доля ВВП на душу населения, расходуемая на начальное образование	Помощь населению из внешних источников (тыс. долл. США)	Коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет, М/Д, расчетные данные на 2005-2010 годы	Потребление энергии на душу населения	Доступ к улучшенным источникам питьевой воды
Марокко	32,4	42,6	1,2	58	2,3	2,31	63	4 330	16,3	20 335	43 / 29	460	83
Мозамбик	23,4	44,1	2,3	38	4,5	4,87	48	770	2,8	236 034	162 / 144	418	42
Мьянма	50,5	63,4	0,9	34	2,9	2,26	57		2,5	14 345	120 / 102	319	80
Намибия	2,2	3,6	1,9	38	3,5	3,22	81	6 270	15,7	81 342	58 / 45	745	93
Непал	29,9	49,0	1,8	19	5,0	2,76	19	1 120	15,1	30 907	52 / 55	338	89
Нидерланды	16,7	17,4	0,4	83	1,1	1,75	100	41 670	17,8	(496 014)	6 / 5	4 909	100
Нидерландские Антильские острова	0,2	0,2	1,5	93	1,7	1,94				0	16 / 12	11 321	
Новая Каледония	0,3	0,4	1,5	57	1,3	2,04	92				9 / 8		
Новая Зеландия	4,3	5,3	0,9	86	1,0	2,03	94	25 090	17,6	(17 160)	6 / 5	3 966	97
Никарагуа	5,8	8,1	1,3	57	1,8	2,64	74	2 620	9,8	32 871	29 / 22	621	79
Нигер	15,9	58,2	3,9	17	4,4	7,01	18	680	27,1	23 079	171 / 173		42
Нигерия	158,3	289,1	2,3	50	3,8	5,07	35	1 940		383 352	190 / 184	722	47
Норвегия	4,9	5,9	0,9	79	1,4	1,88		58 500	18,2	(304 979)	5 / 4	5 704	100
Оккупированная палестинская территория	4,4	10,3	3,2	74	3,5	4,80	97			8 753	23 / 18		
Оман	2,9	4,9	2,1	73	2,4	2,92	98		15,7	30	14 / 13	5 678	82
Пакистан	184,8	335,2	2,2	36	3,0	3,79	39	2 700		27 007	85 / 94	512	90
Панама	3,5	5,1	1,6	75	2,7	2,49	91	11 650	7,5	316	27 / 20	845	92
Папуа-Новая Гвинея	6,9	12,9	2,4	13	2,3	3,95	39	2 000		51 237	70 / 68		40
Парагвай	6,5	9,9	1,8	61	2,8	2,91	77	4 820	11,5	7 533	44 / 32	686	77
Перу	29,5	39,8	1,2	77	1,7	2,49	73	7 980	7,3	28 602	38 / 27	494	84
Филиппины	93,6	146,2	1,8	49	2,1	2,98	60	3 900	8,6	48 866	32 / 21	451	93
Польша	38,0	32,0	-0,1	61	-0,2	1,28	100	17 310	27,0	201	9 / 7	2 547	
Полинезия ⁷	0,7	0,8	0,8	42	1,1	2,87	100				22 / 19		
Португалия	10,7	10,0	0,3	61	1,4	1,38	100	22 080	22,4	(7 347)	6 / 5	2 363	99
Пуэрто-Рико	4,0	4,1	0,4	99	0,7	1,84	100			0	9 / 8		
Катар	1,5	2,3	10,7	96	10,7	2,32	100			0	10 / 10	19 504	100
Реюньон	0,8	1,1	1,3	94	1,7	2,39					10 / 8		
Румыния	21,2	17,3	-0,4	57	0,6	1,33	99	13 500	10,7	6 064	20 / 15	1 806	88
Российская Федерация	140,4	116,1	-0,4	73	-0,3	1,41	100	15 630		60 004	18 / 14	4 730	97
Руанда	10,3	22,1	2,7	19	4,1	5,25	52	1 010	8,2	138 355	167 / 143		65
Самоа	0,2	0,2	0,0	20	-1,0	3,76	100	4 340	11,8	493	28 / 25		88
Саудовская Аравия	26,2	43,7	2,1	82	2,4	2,97	96		18,4	0	26 / 17	6 223	89
Сенегал	12,9	26,1	2,6	42	3,2	4,79	52	1 760	17,0	33 060	125 / 114	225	77
Сербия	9,9	9,2	0,0	56	0,6	1,61	99	11 150		6 591	15 / 13	2 141	99
Сьерра-Леоне	5,8	12,4	2,7	38	3,5	5,12	42	750		15 061	160 / 136		53
Сингапур	4,8	5,2	2,5	100	2,5	1,27	100	47 940	8,9	0	4 / 4	5 831	
Словакия	5,4	4,9	0,1	55	-0,1	1,31	100	21 300	15,3	2	9 / 8	3 307	100
Словения	2,0	2,0	0,2	50	-0,0	1,42	100	26 910	24,7	0	5 / 4	3 632	
Соломоновы Острова	0,5	1,0	2,5	19	4,2	3,70	43	2 580		1 723	56 / 57		70
Сомали	9,4	23,5	2,3	37	3,5	6,31	33			5 934	186 / 174		29

Демографические, социальные и экономические показатели

Страна, территория или район	Общая численность населения в 2010 году (млн. чел.)	Прогнозируемая численность населения к 2050 году (млн. чел.)	Средний показатель роста численности населения (2005-2010 годы)	Доля городского населения (%) (2010 год)	Показатель роста численности городского населения (2005-2010 годы)	Суммарный коэффициент рождаемости (2010 год)	Доля родов с помощью квалифицированных акушеров	ВНД на душу населения/ паритет покупательной способности в долл. США (2008 год)	Доля ВВП на душу населения, расходуемая на начальное образование	Помощь населению из внешних источников (тыс. долл. США)	Коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет, М/Д, расчетные данные на 2005-2010 годы	Потребление энергии на душу населения	Доступ к улучшенным источникам питьевой воды
Южная Африка	50,5	56,8	1,0	62	1,8	2,48	91	9 780	13,7	408 377	79 / 64	2 807	93
Испания	45,3	51,3	1,0	77	1,2	1,50		31 130	19,4	(230 763)	5 / 5	3 208	100
Шри-Ланка	20,4	21,7	0,9	14	0,3	2,29	99	4 460		4 121	21 / 18	464	82
Судан	43,2	75,9	2,2	40	4,1	3,95	49	1 930		67 284	117 / 104	363	70
Суринам	0,5	0,6	1,0	69	1,6	2,35	90	7 130		934	35 / 26		92
Свазиленд	1,2	1,7	1,3	21	0,8	3,37	74	5 010	16,3	21 503	111 / 92		60
Швеция	9,3	10,6	0,5	85	0,6	1,87		38 180	24,7	(328 000)	4 / 4	5 512	100
Швейцария	7,6	8,5	0,4	74	0,5	1,47	100	46 460	23,3	(44 848)	6 / 5	3 406	100
Сирийская Арабская Республика	22,5	36,9	3,3	56	4,0	3,10	93	4 350	18,4	1 464	21 / 16	978	89
Таджикистан	7,1	11,1	1,6	26	1,6	3,29	83	1 860		7 212	83 / 74	580	67
Объединенная Республика Танзания	45,0	109,5	2,9	26	4,6	5,47	46	1 230		306 163	112 / 100	443	55
Таиланд	68,1	73,4	0,7	34	1,7	1,83	97	5 990	14,4	45 393	13 / 8	1 553	98
Бывшая югославская Республика Македония	2,0	1,9	0,1	59	0,2	1,44	98	9 950		3 043	17 / 16	1 482	100
Демократическая Республика Тимор-Лешти	1,2	3,2	3,3	28	4,8	6,27	19	4 690	27,6	7 621	92 / 91		62
Того	6,8	13,2	2,5	43	4,1	4,08	62	820	9,4	9 730	105 / 91	390	59
Тринидад и Тобаго	1,3	1,3	0,4	14	2,9	1,66	98	23 950	16,0	3 108	37 / 28	11 506	94
Тунис	10,4	12,7	1,0	67	1,6	1,83	90	7 070	20,9	6 239	24 / 21	864	94
Турция	75,7	97,4	1,2	70	1,9	2,09	83	13 770	10,7	3 706	36 / 27	1 370	97
Туркменистан	5,2	6,8	1,3	50	2,2	2,39	100	6 210		821	72 / 56	3 631	
Уганда	33,8	91,3	3,3	13	4,4	6,16	42	1 140	8,5	236 072	129 / 116		64
Украина	45,4	35,0	-0,7	69	-0,4	1,40	99	7 210		51 727	18 / 13	2 953	97
Объединенные Арабские Эмираты	4,7	8,3	2,8	84	3,2	1,87	100		4,9	0	10 / 12	11 832	100
Соединенное Королевство	61,9	72,4	0,5	80	0,7	1,86	99	36 130	22,1	(1 138 817)	6 / 6	3 464	100
Соединенные Штаты Америки	317,6	403,9	1,0	82	1,3	2,07	99	46 970	22,2	(4 672 158)	7 / 8	7 766	99
Уругвай	3,4	3,6	0,3	92	0,4	2,07	99	12 540	8,5	312	18 / 15	953	100
Узбекистан	27,8	36,4	1,1	36	0,9	2,23	100	2 660		5 637	63 / 53	1 812	88
Вануату	0,2	0,5	2,5	26	4,3	3,81	93	3 940		1 425	39 / 29		59
Венесуэла (Боливарианская Респ.)	29,0	42,0	1,7	93	2,0	2,47	95	12 830	9,1	596	24 / 19	2 319	89
Вьетнам	89,0	111,7	1,1	30	3,3	2,01	88	2 700	19,7	86 759	27 / 20	655	92
Йемен	24,3	53,7	2,9	32	4,8	4,97	36	2 210		28 563	84 / 73	324	66
Замбия	13,3	29,0	2,4	36	2,8	5,64	47	1 230	5,5	264 458	169 / 152	604	58
Зимбабве	12,6	22,2	0,3	38	1,6	3,29	69			50 524	100 / 88	759	81

Данные по миру
и по отдельным
регионам

	Общая численность населения в 2010 году (млн. чел.)	Прогнозируемая численность населения к 2050 году (млн. чел.)	Средний показатель роста численности населения (2005-2010 годы)	Доля городского населения (%) (2010 год)	Показатель роста численности городского населения (2005-2010 годы)	Суммарный коэффициент рождаемости (2010 год)	Доля родов с помощью квалифицированных акушеров	ВНД на душу населения/паритет покупательной способности в долл. США (2008 год)	Доля ВВП на душу населения, расходуемая на начальное образование	Помощь населению из внешних источников (тыс. долл. США)	Коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет, М/Д, расчетные данные на 2005-2010 годы	Потребление энергии на душу населения	Доступ к улучшенным источникам питьевой воды
Весь мир	6 908,7	9 150,0	1,2	50	1,9	2,52	66	10 357	9 799 625	71 / 71	1 820		
Более развитые регионы⁺	1 237,2	1 275 243,0	0,3	75	0,7	1,65	99			8 / 7			
Менее развитые регионы⁺	5 671,5	7 946,0	1,4	45	2,4	2,67	62			78 / 78			
Наименее развитые регионы⁺	854,7	1 672,4	2,3	29	4,0	4,23	38	1 338		138 / 126	309		
Африка⁸	1 033,0	1 998,5	2,3	40	3,4	4,45	49		4 157 120	142 / 130			
Восточная Африка	327,2	711,4	2,6	24	3,8	5,09	35		2 117 228	131 / 117			
Центральная Африка ⁹	128,9	273,0	2,6	43	4,1	5,42	63		184 726	200 / 178			
Северная Африка ¹⁰	212,9	321,1	1,7	51	2,5	2,80	73		162 098	60 / 52			
Южная часть Африки	58,0	67,4	1,0	59	1,9	2,55	89		786 248	80 / 65			
Западная Африка ¹¹	306,1	625,6	2,5	45	3,9	5,06	42		749 903	169 / 162			
Арабские государства¹²	359,4	598,2	2,1	56	2,5	3,20	73		254 595	58 / 51			
Азия	4 166,7	5 231,5	1,1	42	2,3	2,30	65		1 105 784	56 / 61			
Восточная Азия ¹³	1 564,0	1 600,0	0,6	50	2,2	1,73	98		87 368	24 / 33			
Южная часть Центральной Азии	1 780,5	2 536,0	1,5	32	2,4	2,70	45		441 254	78 / 85			
Юго-Восточная Азия	589,6	766,0	1,2	42	2,2	2,25	73		343 521	41 / 32			
Западная Азия	232,7	371,8	1,9	67	2,3	2,85	81		109 217	40 / 33			
Европа	732,8	691,0	0,1	73	0,4	1,52	99			10 / 8			
Восточная Европа	291,5	240,0	-0,4	69	-0,2	1,39	99		133 217	16 / 12			
Северная Европа ¹⁴	98,9	112,5	0,5	79	0,7	1,84	99		1	6 / 6			
Южная Европа ¹⁵	153,8	153,7	0,5	68	0,9	1,47	99		24 991	7 / 6			
Западная Европа ¹⁶	188,6	184,9	0,2	80	0,7	1,59	100			5 / 5			
Латинская Америка и Карибский бассейн	588,6	729,2	1,1	80	1,6	2,17	90		510 881	31 / 24			
Карибский бассейн ¹⁷	42,3	49,5	0,8	67	1,6	2,33	73		172 362	48 / 41			
Центральная Америка	153,1	196,8	1,2	72	1,6	2,36	83		131 738	27 / 21			
Южная Америка ¹⁸	393,2	482,9	1,1	84	1,6	2,08	94		159 062	31 / 24			
Северная Америка¹⁹	351,7	448,5	1,0	82	1,3	2,02	99			7 / 7			
Океания	35,8	51,3	1,3	70	1,3	2,42	77		60 697	31 / 30			
Австралия-Новая Зеландия	25,8	34,1	1,0	89	1,2	1,88	98			6 / 5			

Примечания к показателям

Используемые в настоящем издании обозначения не означают выражения со стороны ЮНФПА (Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения) какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории или района или же властей, или относительно делимитации их границ

- * Более развитые регионы включают Северную Америку, Японию, Европу и Австралию-Новую Зеландию.
- + Менее развитые регионы включают все регионы Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, Азии (за исключением Японии), а также Меланезию, Микронезию и Полинезию.
- † Наименее развитые страны в соответствии со стандартным определением Организации Объединенных Наций.
- 1 Включая остров Рождества, Кокосовые (Килинг) острова и остров Норфолк.
- 2 Бывший Заир.
- 3 1 июля 1997 года Гонконг стал специальным административным районом (САР) Китая.
- 4 Включая острова Агалеса, Родригес и Сент-Брендон.

- 5 Включая Вануату и Новую Каледонию.
- 6 Включая Гуам, Кирибати, Маршалловы Острова, Науру, северную часть Марианских островов, Тихоокеанские острова (Палау) и Федеративные Штаты Микронезии.
- 7 Включая Американское Самоа, остров Джонстон, острова Кука, Питкэрн, Самоа, Токелау, Тонгу, острова Мидуэй, Тувалу и острова Уоллес и Футуну.
- 8 Включая Британскую территорию в Индийском океане и Сейшельские Острова.
- 9 Включая Сан-Томе и Принсипи.
- 10 Включая Западную Сахару.
- 11 Включая острова Св. Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья.
- 12 Включая Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Йемен, Иорданию, Ирак, Катар, Коморские Острова, Кувейт, Ливан, Ливийскую Арабскую Джамахирию, Мавританию, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, оккупированную палестинскую территорию, Оман, Саудовскую Аравию, Сирию, Сомали, Судан и Тунис. Агрегирование демократических показателей по регионам осуществлено Отделом народонаселения Организации Объединенных Наций. Другие агрегированные показатели пред-

- ставляются собой средневзвешенные значения, рассчитанные на основе имеющихся данных по странам.
- 13 Включая Макао.
- 14 Включая Нормандские острова, Фарерские острова и остров Мэн.
- 15 Включая Андорру, Гибралтар, Сан-Марино и Святой Престол.
- 16 Включая Лихтенштейн и Монако.
- 17 Включая Англию, Антигуа и Барбуду, Арубу, Британские Виргинские острова, Виргинские острова Соединенных Штатов, Гренаду, Доминику, Каймановы острова, Монтсеррат, Нидерландские Антильские острова, острова Тёркс и Кайкос, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины и Сент-Люсию.
- 18 Включая Фолклендские (Мальвинские) острова и Французскую Гвиану.
- 19 Включая Бермуды, Гренландию и Сент-Пьер и Микелон.

Технические примечания

В статистических таблицах, приведенных в докладе «Народонаселение мира», особое внимание уделяется показателям, которые могут способствовать оценке прогресса в достижении количественных и качественных целей, поставленных на Международной конференции по народонаселению и развитию (МКНР) и отраженных в Целях развития тысячелетия (ЦРТ), в таких областях, как снижение уровня смертности, обеспечение доступа к образованию и доступа к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья, включая планирование семьи, а также борьба с распространением ВИЧ/СПИДа среди молодежи. Ниже с разбивкой по категориям приводится информация об источниках, использовавшихся при разработке показателей, и о причинах выбора этих показателей.

Мониторинг прогресса в достижении целей МКНР

Показатели смертности

Младенческая смертность и ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин при рождении. Источник: Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций. Эти показатели измеряют соответственно уровни смертности в первый год жизни (этот показатель сильнее всего зависит от уровня развития) на 1 000 живорождений и в течение всего периода жизни. Приводятся оценочные данные за 2010 год.

Коэффициент материнской смертности. Источник: World Health Organization (WHO), UNICEF, UNFPA and World Bank. 2007. *Maternal Mortality in 2005: Estimates Developed by WHO, UNICEF, UNFPA and The World Bank*. Geneva: WHO. Этот показатель отражает число смертей женщин на 100 000 живорождений в результате заболеваний в период беременности и родов и в послеродовой период и вызванных ими осложнений. Оценки в диапазоне от 100 до 999 округляются до ближайшего десятка, а оценки свыше 1 000 округляются до ближайшей сотни. Некоторые оценки отличаются от официальных государственных показателей. Оценки основываются на представленных показателях, где это возможно, при этом используются подходы, направленные на улучшение сопоставимости информации из различных источников. Подробную информацию о происхождении конкретных национальных оценок см. в источнике. Оценки и методологии регулярно пересматриваются ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, научными и другими учреждениями и при необходимости могут меняться в рамках постоянного процесса повышения качества данных о материнской смертности. Из-за изменения методов подготовленные ранее оценки за 1995 и 2000 годы могут быть не вполне сопоставимы с настоящими оценками. Приводимые здесь оценочные данные об уровне материнской смертности основаны на глобальной базе данных по материнской смертности, которая обновляется каждые пять лет. Приведенные в настоящем докладе данные последнего обновления за 2005 год были опубликованы в

2007 году. На момент публикации настоящего доклада данные за 2008 год отсутствовали.

Показатели образования

Общие показатели охвата начальным образованием мальчиков и девочек, общие показатели охвата средним образованием мальчиков и девочек.

Источник: UNESCO Institute for Statistics, April 2010. Демографические показатели рассчитаны на основе: United Nations Population Division. 2009. *World Population Prospects: The 2008 Revision*. New York: United Nations. Общие показатели охвата образованием указывают на число учащихся, принятых в школу в рамках какого-либо уровня системы образования, на 100 человек соответствующей возрастной группы. Они не корректируются для лиц, возраст которых выходит за рамки соответствующей возрастной группы из-за позднего начала учебы, прерывания учебы или повторения учебного курса по причине неуспеваемости. Приводятся самые последние оценочные данные за период 2000-2008 годов.

Неграмотность среди взрослых мужчин и женщин. Источник: см. источник для общих показателей охвата образованием выше; данные по неграмотности скорректированы по данным уровня грамотности. Понятие неграмотности в различных странах определяется по-разному; используется три широко принятых определения. Насколько это возможно, в докладе приводятся данные о доле лиц, которые не могут осознанно прочитать или написать простые предложения, касающиеся повседневных вопросов. Неграмотность среди взрослых (показатель неграмотности лиц в возрасте старше 15 лет) отражает последние показатели приема в учебные заведения и уровень полученного в прошлом образования. Вышеуказанные показатели в области образования были обновлены на основе расчетов Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций, содержащихся в публикации 2009 года *World Population Prospects: The 2008 Revision*. New York: United Nations. Приводятся самые последние оценочные данные за период 2005-2008 годов.

Доля учащихся, достигающих 5-го класса начальной школы.

Источник: см. источник для общих показателей охвата образованием выше. Приводятся самые последние данные за 2000-2008 учебные годы.

Показатели охраны репродуктивного здоровья

Количество рождений на 1000 женщин в возрасте от 15 до 19 лет. Источник: Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций. Этот показатель отражает связанную с деторождением нагрузку на женщин в молодом возрасте. Поскольку этот показатель измеряет ежегодный уровень рождений, приходящихся на всех женщин в данной возрастной группе, он не полностью отражает уровень рождаемости у женщин в юности. Так как этот показатель отражает среднегодовое число рождений, приходящихся на женщину каждый год, то его значение можно умножить на пять, чтобы определить число рождений на 1000 молодых женщин в старшем подростковом возрасте. Этот показатель не охватывает все аспекты подростковой беременности, так как числитель дроби отражает лишь число живорождений. В нем не учитываются мертворождения и самопроизвольные и искусственные аборты. Приводятся оценочные данные за 2005-2010 годы.

Пользование контрацептивами. Источник: Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций. Эти данные взяты из докладов о выборочных обследованиях, и они отражают долю замужних женщин

(включая женщин, не вступивших в брак официально), которые в настоящее время используют соответственно любой из методов или современный метод контрацепции. Современные, или клинические, методы включают в себя стерилизацию мужчин и женщин, внутриматочные противозачаточные средства, противозачаточные таблетки и уколы, гормональные имплантаты, презервативы и барьерный метод контрацепции. Эти показатели приблизительно, но не полностью, сопоставимы между различными странами из-за разницы во времени проведения обследований и несовпадения задаваемых конкретных вопросов. Все данные по странам и регионам касаются женщин в возрасте от 15 до 49 лет. Приводятся данные самых последних обследований, проведенных в период 1991-2009 годов. Показатели для раздела по миру и отдельным регионам представлены Справочным бюро по народонаселению (Population Reference Bureau 2009 World Population Data Sheet).

Показатели распространения ВИЧ среди лиц в возрасте от 15 до 49 лет.

Источник: The World Bank. *World Development Indicators 2009*. Эти данные взяты из докладов систем наблюдения и эталонных оценок. Данные по населению в возрасте от 15 до 49 лет представляют собой точечные оценки для каждой страны. За базу принят 2007 год. Показатели для раздела по миру и отдельным регионам представлены Справочным бюро по народонаселению (Population Reference Bureau 2008 World Population Data Sheet).

Демографические, социальные и экономические показатели

Общая численность населения в 2010 году, прогнозируемая численность населения к 2050 году, среднегодовые темпы роста численности населения в 2005-2010 годах.

Источник: Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций. Эти показатели отражают численность, прогнозируемую численность в будущем (на основе среднего сценария роста, подготовленного Отделом народонаселения) и ежегодный рост численности населения в странах в текущий период.

Доля городского населения, темпы роста численности городского населения.

Источник: Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций. Эти показатели отражают долю населения страны, живущего в городских районах, а также прогнозируемые темпы роста численности населения в городских районах.

Суммарный коэффициент рождаемости. Источник: Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций. Этот показатель отражает число детей, которых женщина могла бы родить в течение репродуктивного периода ее жизни при условии сохранения в течение всего этого периода коэффициентов рождаемости, определенных для различных возрастных групп. Страны могут достигать прогнозируемого уровня в различное время. Оценочные данные за 2010 год.

Принятие родов квалифицированными акушерами. Источник: WHO Database on proportion of birth by a skilled worker. Department of Reproductive Health and Research. Geneva: WHO. 2009. Этот показатель рассчитывается на основе национальных докладов о доле родов, принятых «квалифицированным медицинским персоналом или квалифицированными акушерами: врачами (специалистами и неспециалистами) и/или лицами, обладающими навыками акушеров, которые могут поставить диагноз и принять меры в случае осложнений, а также принять нормальные роды». Данные для более развитых стран свидетельствуют о более высоком уровне принятия родов квалифицированными специалистами. В силу используемых предположений

о полном охвате в официальных статистических данных может содержаться неполная информация об охвате услугами маргинализированного населения, воздействию случайных факторов и последствиях задержек, связанных с транспортом. Это самые последние оценочные данные, имеющиеся за 2007 год.

Валовой национальный доход на душу населения. Источник: Самые последние показатели (2008 год) взяты из: The World Bank. *World Development Indicators Online*. Веб-сайт: <http://data.worldbank.org/data-catalog> (по подписке). Этот показатель (ранее назывался валовым национальным продуктом [ВНП] на душу населения) отражает общий объем товаров и услуг для конечного потребления, произведенных резидентами и нерезидентами, независимо от их реализации на внутреннем или внешнем рынках, по отношению к численности населения. Таким образом, этот показатель свидетельствует об экономической производительности страны. Он отличается от показателя валового внутреннего продукта (ВВП) тем, что в нем дополнительно учитываются поступления в виде оплаты труда и доходов на капитал, полученные резидентами из-за границы, аналогичные выплаты нерезидентам и различные технические корректировки, в том числе связанные с изменениями с течением времени обменных курсов. В этом показателе учитывается также разница в покупательной способности валют путем корректировки на паритет покупательной способности (ППС) для получения «реального ВНП». Некоторые показатели ППС рассчитываются на основе регрессионных моделей; другие определяются путем экстраполяции базисных значений, использовавшихся в ходе последнего цикла Программы международных сопоставлений.

Расходы центральных органов управления на образование и здравоохранение. Источник: The World Bank. *World Development Indicators 2009 and World Development Indicators Online*. Веб-сайт: <http://data.worldbank.org/data-catalog> (по подписке). Эти показатели отражают уровень приоритетности, придаваемый в стране секторам образования и здравоохранения, что выражается в доле выделяемых на них бюджетных ассигнований. В этих показателях не учитываются диспропорции в распределении ассигнований внутри секторов, например между ассигнованиями на начальное образование или первичное медико-санитарное обслуживание и ассигнованиями на другие уровни образования или здравоохранения, которые могут быть весьма различными. Непосредственное сопоставление осложняется различиями в распределении административных и бюджетных функций между центральными и местными органами управления, а также различной ролью частного и государственного секторов. Рассчитанные показатели представлены в виде доли в ВВП на душу населения (для образования) или в виде общей доли в ВВП (для здравоохранения). При проведении межстрановых сопоставлений рекомендуется проявлять повышенную осторожность ввиду различий в стоимости вводимых ресурсов в разных секторах и различных условиях. Данные представляют собой оценочные данные за самые последние годы (2002–2008 годы).

Помощь населению из внешних источников. Источник: UNFPA. 2010: *Financial Resource Flows for Population Activities in 2008*. New York, UNFPA. Эти данные отражают объем внешней помощи, предоставлен-

ной на деятельность в области народонаселения в каждой стране. Внешние средства распределяются через многосторонние и двусторонние учреждения, занимающиеся оказанием помощи, и через неправительственные организации. В скобках приводятся данные о взносах стран-доноров. В итоговые данные по регионам включены как страновые проекты, так и региональные мероприятия (если в таблице не указано иное). Следует иметь в виду, что данные за 2008 год являются предварительными.

Смертность детей в возрасте до 5 лет, мальчики/девочки.

Источник: Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций. Этот показатель отражает уровень смертности среди младенцев и малолетних детей. Таким образом, в нем учитываются последствия заболеваний и другие причины смерти новорожденных, младенцев и малолетних детей. Более стандартными демографическими показателями являются коэффициенты младенческой смертности и смертности детей в возрасте от 1 до 4 лет, которые отражают различные причины и частотность смертности детей соответствующего возраста. Поэтому данный показатель в большей степени, чем показатель младенческой смертности, учитывает детские заболевания, включая заболевания, которые можно предотвратить благодаря повышению качества питания и осуществлению программ иммунизации. В данном случае показатель смертности детей в возрасте до 5 лет отражает число умерших детей в возрасте до 5 лет на 1000 живорождений за соответствующий год. Приводятся оценочные данные за 2005–2010 годы.

Потребление энергии на душу населения. Источник: The World Bank, *World Development Indicators Online*. Веб-сайт: <http://data.worldbank.org/data-catalog> (по подписке). Этот показатель отражает ежегодное потребление коммерческих первичных энергоресурсов (угля, лигнита, нефти, природного газа и гидро-, атомной и геотермальной энергии) в килограммах нефтяного эквивалента на душу населения. Он отражает уровень промышленного развития, структуру экономики и модели потребления. Его изменения с течением времени могут отражать изменения в уровне и соотношении различных видов экономической деятельности и изменения эффективности энергопотребления (включая уменьшение или увеличение объема непроизводительного потребления). Приводятся оценочные данные за 2007 год.

Доступ к источникам питьевой воды улучшенного качества.

Источник: ВОЗ. 2009 год Веб-сайт: <http://www.who.int/whosis/indicators/compendium/2008/2wst/> (по подписке). *Meeting the MDG Drinking Water and Sanitation Target: The Urban and Rural Challenge of the Decade*. Geneva: WHO. Этот показатель отражает долю населения, имеющего доступ к источникам питьевой воды *более высокого качества*, т.е. обеспечивающим *достаточное количество безопасной воды* и расположенным в *удобной близости* от жилья пользователя. Выделенные курсивом слова представляют собой определения, используемые на страновом уровне. Этот показатель связан с подверженностью рискам для здоровья, включая риски, обусловленные плохой санитарно-гигиенической обстановкой. Представлены оценочные данные за 2006 год.

ЮНФПА — Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения — это международная организация, занимающаяся вопросами развития, в задачи которой входит содействие осуществлению права всех женщин, мужчин и детей на здоровье и равные возможности. ЮНФПА оказывает содействие странам в использовании данных по народонаселению при разработке политики и программ, направленных на уменьшение бедности, а также в целях обеспечения того, чтобы каждая беременность стала желанной, каждые роды — безопасными, чтобы избавить молодежь от опасности ВИЧ/СПИДа и чтобы к каждой девушке и женщине относились с достоинством и уважением.

ЮНФПА — поскольку каждый значим.

Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения

605 Third Avenue
New York, NY 10158
www.unfpa.org

USD \$17.50
ISBN 978-0-89714-974-7
sales no. R.10.III.H.1
R/3,000/2010

